

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1887.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

ПОДЛИННОСТЬ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ.

Послѣ разбора возраженій и изложенія доказательствъ подлинности всѣхъ оспариваемыхъ рѣчей пророка Исаи¹⁾), рассмотримъ всѣ эти рѣчи вмѣстѣ, какъ произведеніе одного писателя. Забудемъ на время всѣ разнообразныя гипотезы о лицахъ и времени жизни Великихъ Неизвѣстныхъ, мнимыхъ писателей спорныхъ рѣчей Исаи. Сочтемъ всѣ эти мнимо-неподлинныя рѣчи одной книгой, принадлежащей одному писателю. Его книга пусть будетъ состоять изъ 36 главъ (13—14, 23, 21, 1—10, 24—27, 34—35, 40—66). Рассмотримъ эту книгу, какъ изучаются вообще пророческія книги, и сравнимъ ее съ другими пророческими книгами. Пророческія книги обыкновенно состоятъ изъ рѣчей обличительныхъ, учительныхъ и пророческихъ. Въ первыхъ обличается современное пророку религіозно-нравственное состояніе его соотечественниковъ; во вторыхъ раскрываются тѣ или другія догматическія истины; въ третьихъ содержатся пророчества объ іудейскомъ и языческихъ народахъ. Подъ эти рубрики можетъ быть подведено содержаніе всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророческихъ книгъ и по нимъ подвергнуто анализу. Этимъ методомъ, какъ самымъ естественнымъ, мы воспользуемся при изученіи спорныхъ рѣчей пророка Исаи.

Мы изложимъ содержаніе и отличительныя черты его спорныхъ—обличительныхъ, учительныхъ и проро-

¹⁾ См. Прав. Собес. 1886 г. 1, 2, 4, 6, 7, 8, 9 книги.

ческих рѣчей, и сопоставимъ ихъ съ неоспоримо-подлинными его рѣчами. Сходство всѣхъ неоспоримо-подлинныхъ и мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи докажетъ подлинность ихъ всѣхъ.

Ветхозавѣтныя пророческія книги отличаются отъ всѣхъ другихъ родовъ ветхозавѣтной письменности тѣмъ, что на нихъ несомнѣнно въ ббльшей мѣрѣ отражается время жизни ихъ писателей, нежели на другихъ книгахъ. Ветхозавѣтные пророки не были богословами, запершимися отъ людскаго шума въ тиши келій и размышлявшими о высокихъ религіозныхъ истинахъ; они не были и поэтами - псалмопѣвцами, созерцавшими величіе Іеговы въ необъятной красотѣ небесъ и земли. Напротивъ, они должны были жить и дѣйствовать въ человѣческомъ обществѣ. Пророки были учителями іудейскаго народа, предъ которымъ приносили свои обличительныя и пророческія рѣчи. Содержаніе всѣхъ этихъ рѣчей, конечно, должно было сформироваться съ потребностями и пониманіемъ слушателей: отъ различія послѣднихъ зависѣло различіе первыхъ. Отсюда, по содержанію рѣчей можетъ быть опредѣляемо время жизни пророка, если оно не опредѣлено въ его книгѣ. На этомъ естественномъ основаніи попытаемся опредѣлить время жизни писателя спорныхъ рѣчей пророка Исаи. Мы сопоставимъ содержаніе его обличительныхъ и пророческихъ рѣчей съ таковыми же рѣчами пророковъ, жившихъ одновременно съ Исаией и послѣ него—до конца Вавилонскаго плѣна. Сходство и различіе въ этомъ отношеніи дастъ возможность опредѣлить время жизни писателя спорныхъ рѣчей Исаи: сходство въ содержаніи рѣчей будетъ указывать на одновременность жизни пророковъ, различіе—на разновременность.

При разборѣ возраженій противъ подлинности рѣчей Исаи, мы опирались преимущественно на сходство по языку спорныхъ рѣчей Исаи съ неоспоримо-подлинными. Нельзя оспаривать важности этого рода доказательства: сходство въ языкѣ произведеній доказы-

васть тождество писателей, различіе въ языкѣ свидѣ-
 тельствуетъ о различіи писателей. Но критика въ сво-
 ихъ возраженіяхъ опирается не только на отличіе языка
 спорныхъ рѣчей отъ языка неоспоримо-подлинныхъ,
 но и на его сходство съ языкомъ позднѣйшихъ ветхо-
 завѣтныхъ книгъ, написанныхъ во время, — или послѣ, —
 Вавилонскаго плѣна. Этотъ доводъ, очевидно, основы-
 вается на исторіи еврейскаго языка. Въ библейской
 наукѣ давно уже (особенно со времени Гезеніуса) при-
 нято положеніе, что еврейскій языкъ ветхозавѣтныхъ
 книгъ различается, соотвѣтственно времени появленія
 самыхъ книгъ. Какъ ветхозавѣтныя книги принадле-
 жать, по времени происхожденія, разнымъ эпохамъ:
 древней, средней и поздней, такъ еврейскій языкъ
 носить черты древности — архаизмы, средней — цвѣту-
 щей эпохи временъ Давида и Соломона, и поздней —
 періода плѣна и послѣ плѣна. Языкъ пророческихъ
 произведеній, соотвѣтствовавшій, безъ сомнѣнія, совре-
 менному разговорному еврейскому языку, долженъ под-
 чиняться законамъ „исторіи“ еврейскаго языка. По-
 этому-то, для опредѣленія времени жизни извѣстнаго
 пророка, естественно обращаться къ сравненію языка
 его книги съ тѣмъ или другимъ современнымъ ему про-
 роческимъ произведеніемъ. На семъ основаніи и мы
 сравнимъ языкъ спорныхъ рѣчей Исаи съ языкомъ
 другихъ пророческихъ книгъ — писаній современниковъ
 Исаи и пророковъ, жившихъ послѣ Исаи — до конца
 Вавилонскаго плѣна. Сходство или различіе въ этомъ
 отношеніи, надѣемся, ясно должно опредѣлить время
 написанія спорныхъ рѣчей Исаи.

Приступимъ къ сопоставленію содержанія спор-
 ныхъ рѣчей Исаи съ неоспоримо-подлинными рѣчами
 Исаи, съ писаніями пророковъ, современныхъ ему, и
 жившихъ послѣ него: Михея, Амоса, Осіи, Иереміи,
 Іезекіиля, Даниїла, и съ псалмами эпохи Вавилонскаго
 плѣна. Въ параллель содержанію, сравнимъ и языкъ
 спорныхъ рѣчей Исаи съ языкомъ писаній, появив-
 шихся во время Исаи и послѣ него, — до конца Вави-
 лонскаго плѣна.

Сравненіе мнимо-неподлинныхъ рѣчей пророка Исаіи съ неоспоримо-подлинными его рѣчами ¹⁾.

Обличительныя рѣчи. Главный порокъ, обличаемый въ мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ пророка Исаіи, есть идолопоклонство. Въ этихъ рѣчахъ упоминается о священныхъ рощахъ и дубравахъ, о высотахъ и пещерахъ съ идолами, о домашнихъ божествахъ-пелатахъ, о разныхъ золотыхъ, серебряныхъ и деревянныхъ идолахъ, которымъ поклонялись іудеи (41, 22—23. 57, 5—7. 65, 3—4). Пророкъ упоминаетъ также о столбахъ и истуканахъ солнца (27, 9). Чтобы отвлечь современниковъ отъ распространеннаго среди нихъ идолопоклонства, пророкъ подробно описываетъ процессъ приготовленія идоловъ и, отсюда, дѣлаетъ заключеніе о бесилии ихъ предъ могуществомъ Іеговы. Одному Іеговъ должно поклоняться, а не мертвымъ идоламъ, заключаетъ пророкъ (40, 19—20. 41, 22—23. 44, 11—17. 19. 46, 6—7).

Другимъ выдающимся и распространеннымъ порокомъ, обличаемымъ въ мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ Исаіи, было лицемеріе. Принося жертвы идоламъ, посѣщая высоты и дубравы, іудеи не могли забыть обязательнаго для нихъ посѣщенія Іерусалимскаго храма. Какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, за утратою духа того или другаго учрежденія, обращается преимущественное вниманіе на форму его.

¹⁾ На предлагаемыя сравненія спорныхъ и неоспариваемыхъ рѣчей Исаіи слѣдуетъ смотрѣть какъ на объединеніе и систематизацію того, что порознь было высказано въ предыдущихъ сравненіяхъ отдѣльныхъ спорныхъ рѣчей Исаіи. Тамъ сравнивалось содержаніе каждой рѣчи, здѣсь въ систематическомъ порядкѣ будетъ изложено содержаніе всѣхъ спорныхъ рѣчей и сравнено съ систематически изложеннымъ содержаніемъ всѣхъ безспорно-подлинныхъ рѣчей Исаіи. Такая систематизація и неизбежно соединенныя съ нею нѣкоторыя повторенія необходимы для дальнѣйшаго сравненія спорныхъ рѣчей Исаіи съ произведеніями современныхъ ему и позднѣйшихъ пророковъ. За неизбѣжныя повторенія просимъ у читателей извиненія.

Неискренній человекъ старается ласково обращаться съ своими ближними, неискренно набожный обнаруживаетъ усердіе къ соблюденію религіозныхъ обрядовъ. Такъ и іудей, потерявъ искреннюю вѣру въ Бога, старались приносить обильныя жертвы Ему. Они закалали воловъ, агнцевъ и козловъ, воскуряли иміамъ въ честь Іеговы. Но ихъ лицемѣрныя жертвы только протѣвляли Іегову (43, 23—24. 66, 2—3). Они тщательно исполняли древле-учрежденные празднества, особенно субботу, и можетъ быть сами вновь учреждали священные праздники. Они соблюдали и разглашали о своихъ постахъ, состоявшихъ во внѣшнихъ знакахъ траура, безъ милости и любви къ ближнимъ. Но и этими лицемѣрными поступками они только раздражали Іегову (58 гл.).

Общественная жизнь іудеевъ представляла много ненормальностей. Неправда и ложь въ отношеніи ихъ къ Богу сопровождалась неправдою и во взаимныхъ отношеніяхъ. Никто не возвышалъ голоса за правду, всюду проявлялась ложь въ мысляхъ и поступкахъ. Нарушалось правосудіе, господствовало насиліе, переходившее въ кровопролитіе (59, 1—14). Общее народное богатство перешло въ руки привилегированнаго класса. Вельможи и богачи отъ излишнихъ средствъ заразились роскошью, свойственною восточнымъ народамъ. На улицахъ слышны пѣсни, звуки инструментовъ и пьяныхъ голосовъ (24, 8—12). Таже спокойная, богатая жизнь, какъ естественно бываетъ (извѣстно, что въ бѣдствіи и нуждѣ люди чаще обращаются къ Богу, нежели въ благополучіи), породила легкомысленный скептицизмъ. Современники пророка забыли о грозныхъ посѣщеніяхъ Господнихъ, сопровождавшихъ всю исторію іудейскаго народа. Они самохвально рѣшались говорить смиреннымъ и преслѣдуемымъ ими (59, 5) праведникамъ: *пусть явитъ Себя въ славу Господь и мы увидимъ веселіе ваше* (66, 5).

Въ описанныхъ порокахъ отчасти виновны были, по совѣщанію пророка, сами іудеи, отчасти, и преимущественно, ихъ духовные пастыри — священники и

князя. Иудейскіе пастыри, по своей лѣности и нерадѣнію, допустили разныхъ звѣрей распространять лжеученіе среди своей паствы. Волки, одѣвающіеся въ овечью шкуру, языческіе жрецы и лжепророки посѣляли свое лжеученіе въ сердцахъ іудеевъ. А пастыри, между тѣмъ, какъ лѣнныя и жадныя псы, любили спать въ своихъ богатыхъ домахъ. Народныя приношенія они употребляли на покупку спиртныхъ напитковъ и въ пьянствѣ проводили все время (56, 10—12).

Мнимо-неподлинныя обличительныя рѣчи пророка Исаіи существенно сходны по своему содержанію съ таковыми же неоспоримо-подлинными его рѣчами. Пророкъ Исаія, въ неоспоримо подлинныхъ рѣчахъ, обличаетъ своихъ современниковъ въ тѣхъ же порокахъ, на какіе указываетъ въ мнимо-неподлинныхъ. Современники Исаіи любили посѣщать священныя рощи и дубравы, высоты, пещеры, они почитали золотыхъ и серебряныхъ идоловъ (1, 21. 29. 2, 8. 20). Только современники Исаіи почитали столбы и истуканы солнца (17, 8 — вѣроятно введенные Ахазомъ). Современники Исаіи, наряду съ идолопоклонствомъ, не забывали служенія Іеговѣ. Пророкъ грозно обличаетъ ихъ лицемеріе. Онъ запрещаетъ имъ топтать дворъ Іерусалимскаго храма и являться въ храмъ съ своими лицемерными жертвами въ рукахъ, обагренныхъ кровію. Исаія запрещаетъ современникамъ носить въ храмъ свои священныя куренія, лицемерно исполнять новомѣсячія, субботы и посты. Своимъ лицемернымъ служеніемъ они обременяютъ и раздражаютъ Іегову, Онъ ненавидитъ ихъ богоугожденіе (1, 11—14. 28, 15. 19. 29, 13. 30, 9), говорить пророкъ.

Пророкъ Исаія останавливаетъ свое вниманіе на неправильныхъ общественныхъ отношеніяхъ среди своихъ современниковъ. Онъ обличаетъ неправосудіе и мздоимство князей и судей іудейскихъ, которые рѣшали дѣла богатыхъ и знатныхъ, а сироты и вдовы не допускали до своихъ камеръ (1, 23. 3, 15. 5, 23. 10, 1—2). Они, можетъ быть, допускали незаконныя смертныя

казни (особенно при Ахазъ). Иерусалимъ при Исаии быть полонъ убійцъ (1, 15. 21). Ложь и обманъ были одеждою и покрываломъ современниковъ Исаи (28, 15). Богачи, пользуясь незаконно приобретаемыми полями и домами (5, 8—9), изводили свои капиталы на пьяные оргіи (5, 10. 10, 1). Тоже богатство и спокойная жизнь породили въ современникахъ Исаии скептицизмъ. И они, сидя за своими столами, самохвально восклицали: *пусть Господь постыдитъ и ускоритъ свое (судное) дѣло, чтобы мы увидѣли, и придетъ въ исполненіе советъ Святаяго Израилева, чтобы мы уразумѣли* (5, 19). Духовные вожди и пастыри современниковъ Исаи не могли похвалиться добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ великихъ обязанностей. Ихъ очи и уши были замѣнены для слушанія и пониманія слова Божія, житейскіе матеріальные расчеты помрачили ихъ умъ, и слово Божіе сдѣлалось для нихъ запечатанной книгой. Можетъ быть отъ излишняго богатства, священники заражены были общими недугомъ: пьянствомъ, ихъ пьяными изверженіями наполнены всѣ столы. Не только они сами не могли и не хотѣли учить народъ, но насмѣхались надъ пророками-учителями (28, 7—9. 29, 10—11).

Обличительныя рѣчи, заключающіяся въ подлинныхъ и мнимо-неподлинныхъ главахъ книги пророка Исаи, сходны не только по содержанію, но и по формѣ. Въ этомъ отношеніи нельзя, напримѣръ, оставить безъ вниманія того, что пророкъ Исаія въ тѣхъ и другихъ рѣчахъ, желая отвлечь своихъ современниковъ отъ идолопоклонства, подробно описываетъ способъ приготовленія идоловъ, какъ „произведенія рукъ человеческихъ“ (2, 8. 20. 30, 28—40, 19—20. 41, 22—23. 44, 11—17). Съ тою же цѣлю пророкъ предсказываетъ паденіе идоловъ, почитаемыхъ язычниками и іудеями (46, 1—2—19, 1—2. 2, 20. 30, 22—27, 9). Для характеристики нравственнаго состоянія іудейскаго общества, пророкъ Исаія, во всѣхъ своихъ рѣчахъ, пользуется одинаковыми оборотами. Онъ считаетъ нравственную жизнь ихъ искривленнымъ путемъ (59, 8—9—3—12),

сидѣнемъ во тьмѣ, уподобляетъ ихъ глухимъ и слѣпымъ (42, 7. 18—21=6, 9—11. 8, 20—9, 1). Иудеи, говорятъ пророкъ, болѣны нравственными недугами: они представляютъ организмъ, сплошь покрытый язвами (1, 5—6. 29, 18=53, 5. 57, 18).

Переходъ отъ обличительныхъ къ пророческимъ рѣчамъ, въ мнимо-неподлинныхъ главахъ книги пророка Исаи, составляютъ *догматически-учительныя* рѣчи. Отрицательная критика отвергаетъ подлинность рѣчей Исаи, какъ видѣли, на томъ основаніи, что адѣсь предсказываются будущія, отдаленнѣйшія событія. О нихъ не могъ узнать Исаи, его пророчество о нихъ не могло быть понятно его слушателямъ. Отрицательная критика, въ этомъ случаѣ, руководится понятною точкою зрѣнія. Самъ пророкъ Исаи признаетъ, что его пророчества естественному человѣческому разуму недоступны. Люди не могутъ знать будущаго, и на вопросы о будущемъ самые мудрѣйшіе совѣтники изъ людей остаются нѣмы (41, 22—23. 43, 9). Какимъ же образомъ пророкъ Исаи зналъ объ этихъ недоумѣмыхъ событіяхъ? Что непостижимо для ума человѣческаго, то, по ученію пророка Исаи, постижимо для ума Божественнаго. Господь одинъ всевѣдущъ. Онъ предопредѣляетъ судьбу царствъ и народовъ. Онъ отъ вѣка знаетъ всѣ будущія событія (41, 4. 26. 42, 9. 44, 8). Но всевѣдушій Господь не всегда сохраняетъ сокровенными свои знанія. Для пользы людей, Онъ открываетъ свои тайны рабамъ своимъ — пророкамъ. Какъ откровенія всевѣдущаго Бога, предсказанія пророковъ непремѣнно исполняются. Какъ прежнія пророчества ихъ сбылись, такъ и новое — пророчество Исаи о Кирѣ и освобожденіи изъ Вавилонскаго плѣна — непремѣнно исполнится, потому что пророкъ сообщаетъ то, что открылъ ему Господь (21, 10. 44, 26. 45, 21. 49, 2. 50, 4).

Пророчества истинны и непреложны, потому что Господь не только всевѣдущъ, но и всемогущъ. По своему всевѣдѣнію Богъ знаетъ будущее совершающимся

образомъ. По всемогуществу же Онъ силенъ осуществитъ то, что предсказываютъ, по божественному вдохновенію, пророки. Посему пророкъ Исаія, въ параллель ученію о Божественномъ всевѣдѣніи, въ мнимо-неподлинныхъ своихъ рѣчахъ раскрываетъ ученіе о всемогуществѣ Божиѣмъ. Идея Божественнаго всемогущества раскрывается чрезъ сравненіе съ безсиліемъ идоловъ (41, 21—24), со слабостію людей (40, 7. 24. 41, 2. 16), съ подчиненіемъ силъ и законовъ природы Его волѣ (50, 2. 44, 27). Всемогущество Божіе, по ученію пророка Исаіи, проявляется въ спасеніи Іудейскаго народа (45, 1). Для спасеннаго человѣчества Господь можетъ создать новое небо и новую землю, измѣнить для земли значеніе солнца, луны и другихъ свѣтилъ (34, 5. 65, 17. 60, 19—20).

Въ разборѣ возраженій противъ 40 — 66 главъ приведено было мнѣніе Розенмиллера о томъ, что писатель этихъ главъ подражаетъ до—плѣнному пророку. Но какому именно пророку? Розенмиллеръ воздержался отъ отвѣта на этотъ вопросъ. Сличая же ученіе, раскрытое въ мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ Исаіи, давшее поводъ къ предположенію Розенмиллера — ученіе о всевѣдѣніи Божиѣмъ — съ другими ветхозавѣтными пророческими книгами, можно придти только къ тому выводу, что параллель ему находится только у пророка Исаіи, въ неоспоримо-подлинныхъ его рѣчахъ.

Пророкъ Исаія, въ своихъ неоспоримо-подлинныхъ рѣчахъ, также нерѣдко раскрываетъ идею Божественнаго всевѣдѣнія. Онъ унижаетъ человѣческую мудрость въ сравненіи съ премудростію Божіей. Пророкъ Исаія признаетъ невозможнымъ для человѣка познавать будущее, признаетъ нѣмоту его въ отвѣтъ о будущихъ событіяхъ (19, 11—13. 29, 14). Но, отказывая человѣку въ предвѣдѣніи будущаго, пророкъ Исаія ясно раскрываетъ идею Божественнаго всевѣдѣнія. Господь отъ вѣка предопредѣляетъ судьбу царствъ и народовъ; Онъ предузнаетъ всѣ историческія перемены въ жизни человѣчества (23, 11). Онъ открываетъ

свои тайны пророкамъ и приводитъ ихъ въ исполненіе (23, 8—9, 37, 26), и тѣмъ посрамляетъ человѣческую мудрость. Въ неоспоримо подлинныхъ своихъ рѣчахъ пророка Исаія раскрываетъ ученіе о Божественномъ всемогуществѣ. Всемогущество Божіе онъ сравниваетъ съ безсиліемъ идоловъ (2, 20, 17, 7, 30, 22—23), — человѣческой воли (5, 24, 17, 13) и—законовъ природы (11, 15—16, 19, 5—7). Всемогущество Божіе, по ученію Исаіи, проявляется въ управленіи царствами и всемірными монархіями, въ спасеніи отъ нихъ, или чрезъ нихъ, іудейскаго народа (10, 5—16, 37, 26—29). Для спасеннаго человѣчества Господь измѣнитъ дѣйствіе небесныхъ свѣтилъ (30, 26).

Въ формѣ раскрытія этихъ догматовъ есть сходство. Въ мнимо-неподлинныхъ и подлинныхъ своихъ рѣчахъ Исаія называетъ, по всевѣднію, Господа совѣтникомъ (45, 15—23, 9), слова Его — посланниками (55, 11—9, 8). Всемогущаго Господа онъ называетъ Творцемъ Израиля (43, 1—17, 7), Царемъ (43, 45—33, 22). Пророкъ Исаія говоритъ, что люди въ рукахъ Господа подобны глинѣ у горшечника (41, 25—29, 16).

Пророчества Исаіи о Мессіи. Обличительныя и догматически — учительныя рѣчи пророка Исаіи служили основаніемъ для пророческихъ его рѣчей и, прежде всего, для Мессіанскихъ пророчествъ. Современныя нравственныя болѣзни іудейскаго народа требовали исцѣленія. Послѣднее даровано будетъ искупительными страданіями Мессіи—Раба Іеговы.

Нѣтъ сомнѣнія, что пророчество Исаіи о Рабѣ Іеговы въ мнимо-неподлинной 53 главѣ отличается отъ всѣхъ другихъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ о Немъ. Самъ пророкъ Исаія сомнѣвается, повѣрятъ-ли современники его „слуху“ (53, 1). Израиль не былъ подготовленъ къ такой вѣрѣ. Въ мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ Исаіи раскрывается слѣдующее ученіе о Мессіи—Рабѣ Іеговы: Рабъ Іеговы, хотя потомокъ и осуществитель обѣтованій Давиду (55, 3), все время своей земной жизни не будетъ имѣть вида и величія. Онъ

явится подобно отростку въ пустынь (53, 2). Онъ будетъ презрѣнъ и умаленъ между людьми, мужъ скорбей, отъ котораго ближніе только будутъ отворачиваться, какъ отъ великаго грѣшника. Плечи Его преданы на раны, и ланиты на заушенія (50, 6). Для перенесенія страданій и выполненія миссіи, Ему дарована будетъ благодатная помощь: Духъ Господень почиетъ на Немъ (42, 1. 61, 1—2). Страданія Раба Іеговы кончатся невинною казнію Его, какъ умиловительной жертвою за грѣхи человѣчества. Въ награду за невинныя страданія Рабъ Іеговы узритъ долговѣчное потомство (53, 3—12). Дѣятельность Раба Іеговы и Его заслуги для человѣчества не ограничиваются только невиннымъ искупительнымъ страданіемъ. Какъ потомокъ Давида (2 Цар. 7, 16. 3 Цар. 3, 11—12), Онъ возвѣститъ судъ и правду народамъ. Какъ вся жизнь Его будетъ носить характеръ смиренія и уничтоженія, такъ и возвѣщеніе суда будетъ скромно, безъ шума и звука на улицахъ, съ полнымъ сердечнымъ вниманіемъ къ потребностямъ людей (42, 1—4). Но не смотря на эту скромность, Рабъ Іеговы будетъ завѣтомъ для народовъ, свѣтомъ для язычниковъ, откроетъ глаза слѣпыхъ и уши глухихъ, сидящихъ во тьмѣ выведетъ на свѣтъ (42, 6—7. 18. 43, 8.—9, 2. 29, 8). Такъ какъ Рабъ Іеговы пострадаетъ за миръ человѣчества (53, 5), то слѣдствіемъ Его дѣятельности будетъ общій миръ. Онъ покроетъ землю подобно рѣкѣ (48, 18. 66, 12). Миръ будетъ правителемъ народа (60, 17). Люди самыя воинственные, подобныя кровожаднымъ звѣрямъ — льву и барсу, будутъ самыми мирными и спокойными, какъ агненокъ (65, 25).

Разсмотрѣнное пророчество Исаи о Мессіи, если имѣетъ какое-либо сходство съ другими ветхозавѣтными пророчествами, то преимущественно съ пророчествами Исаи, заключающимися въ его неоспоримоподлинныхъ рѣчахъ. Пророчества о Мессіи, страдальцѣ и исцѣлителѣ нравственныхъ болѣзней человѣчества (53, 4), вызваны нравственными болѣзнями іудейскаго

и языческаго міра, современнаго Исаи (1, 5—6. 19, 22). Въ неоспоримо-подлинныхъ своихъ рѣчахъ пр. Исаія выражаетъ вѣру и надежду на будущее нравственное исцѣленіе человечества (6, 10. 19, 22). Осуществленіе его вѣры выяснено въ 53 главѣ. Пророкъ Исаія, если не говоритъ о страданіяхъ и смерти Мессіи, то описываетъ Его уничиженное состояніе. Онъ предсказываетъ, что Мессія будетъ отраслю (Евр. сл. *schotesch* 11, 10—53, 2) отъ усѣченнаго корня Иессея (11, 1). Онъ, слѣдовательно, явится тогда, когда потомство Давида потеряетъ свое царское значеніе и возвратится къ тому состоянію, въ которомъ оно было въ семействѣ Иессея, до избранія Давида. Пророкъ Исаія предсказываетъ, что Мессія—Эммануиль—родится отъ Дѣвы, вѣроятно, незнатной (7, 14). Онъ родится въ бѣдственное время общаго опустошенія Іудеи, и будетъ питаться, какъ дѣти бѣдныхъ родителей, молокомъ и медомъ (7, 15). Но несомнѣнное сходство, и даже тождество, видно въ описаніи плодовъ служенія Мессіи. Пророкъ Исаія, въ неоспоримо-подлинныхъ своихъ рѣчахъ, предсказываетъ, что на Мессію сойдетъ Духъ Божій и будетъ почивать на Немъ. При помощи Духа Божія, Мессія будетъ творить судъ и правду на землѣ, рѣшать дѣла страдальцевъ земли (11, 1—5). Судомъ и правдою Мессія утвердитъ престоль Давида (9, 7). Закрытыя во времена Исаи, очи и уши Израиля (6, 10) будутъ отверсты и увидятъ свѣтъ, вмѣсто современной тьмы (9, 2. 29, 19). Слѣдствіемъ дѣятельности потомка Давида—Мессіи будетъ общее распространеніе мира. Военныя обувь и одежда будутъ сожжены (9, 5). Еммануиль наречется княземъ мира (9, 6). Мечи перекованы будутъ на орала, и копыя на серпы (2, 2—4). Люди воинственные и хищныя животныя будутъ жить вмѣстѣ безъ ссоры (11, 6—9, —65, 25). Судъ и миръ будутъ пребывать и оживотворять пустыню (32, 16—17). Такъ какъ Мессія, по всѣмъ пророчествамъ Исаи, есть посланникъ Божій, всѣ Его заслуги зависятъ отъ помощи Божіей, то Іегова во всѣхъ рѣчахъ Исаи называется

Спасителемъ и Искупителемъ человѣчества (19, 20. 38, 22—41, 14. 43, 1. 44, 6), Святымъ израилевымъ (5, 19. 6, 4—40, 25. 41, 14).

Плоды дѣятельности Мессіи будутъ достояніемъ всего человѣчества. Пророкъ Исаія въ своихъ мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ раскрываетъ ученіе о всемірномъ характерѣ царства Мессіи. Правда, и другіе ветхозавѣтные пророки не ограничивали вліянія Мессіи іудейскимъ народомъ, говорили о Богѣ и Мессіи всѣхъ народовъ, но пророкъ Исаія (въ мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ) особенно подробно развиваетъ эту мысль. Оставленный и бездѣтный Сіонъ, говоритъ пророкъ, возрадуется и возвеселится, потому что, вмѣсто потерянныхъ плѣнныхъ дѣтей, онъ получитъ, въ гораздо большее количество, новое потомство. У неплодной и нераждавшей Сіонской церкви больше дѣтей будетъ, нежели у замужней, такъ что она съ изумленіемъ будетъ спрашивать: *кто мнѣ родилъ ихъ? Кто возрастилъ ихъ? Я оставалась одинокою, гдѣ же они были?* (49, 20—21. 54, 1—3). Новая чада Сіонской церкви будутъ состоять изъ народовъ и царей, которые прежде были неизвѣстны Сіону и сами не знали о немъ (55, 5). Труды Египтянъ, Вѣнопянъ, Савейцевъ и другихъ народовъ принесены будутъ въ даръ Іеговѣ—одному Богу (45. 14. 60, 6—7). Проповѣдь объ Іеговѣ разнесется по дальнимъ островамъ, гдѣ прежде она была неизвѣстной (66, 19). Изъ жителей отдаленныхъ и неизвѣстныхъ странъ Господь будетъ избирать себѣ священниковъ и левитовъ (66, 21). Предъ Господомъ преклонится всякъсе волѣно, Имъ будетъ клясться всякій языкъ (45, 23), и на Раба Іеговы будутъ уповать острова (42, 1. 4).—Обращеніе всѣхъ народовъ къ Іеговѣ будетъ не внѣшнимъ только, а внутреннимъ, душевнымъ. Невѣдомые народы не только будутъ посылать въ храмъ Іеговы дары, но и познаютъ Іегову своимъ умомъ и сердцемъ. Пророкъ признаетъ, что религіозная рознь, отдѣлявшая всѣ народы отъ Іудеевъ и другъ отъ друга, производившая борьбу и войны, есть слѣдствіе покры-

вала духовнаго, покрывающаго человѣческой умъ. Это покрывало заслоняетъ отъ людей одного Іегову, которому должно принадлежать общее поклоненіе. Оно нѣкогда будетъ снято съ невѣрующаго человечества, и всѣ народы соберутся на трапезу Господню на горѣ святой (25, 6—7). Храмъ Іеговы наречется домомъ молитвы для всѣхъ народовъ, имѣющихъ *полюбить* Іегову (56, 5—7). Вотъ какой высокій взглядъ на богочтеніе раскрываетъ пророкъ Ісаія въ своихъ спорныхъ рѣчахъ.

Точно также въ неоспоримо-подлинныхъ рѣчахъ пророкъ Ісаія раскрывалъ идею всемірнаго характера царства Мессіи. Основаніе для пророчества Ісаіи о всемірномъ характерѣ царства Мессіи находилось въ призваніи пророка Ісаіи. Серафимская пѣснь: *исполни вся земля славы Его* (6, 3), предуказывала пророчество Ісаіи о распространеніи славы Господней по всѣмъ народамъ (66, 18). Согласно этой пѣсни, Ісаія предсказываетъ, что неизвѣстные Іудеямъ народы, страшные и быстрые, принесутъ Господу даръ на гору Сіонъ (18, 7—25, 3). Въ Египтѣ будетъ поставленъ жертвенникъ, къ которому будутъ ходить, благословенные Господомъ, Ассиріяне (19, 19—24). Торговля и прибыль Тира будутъ посвящаемы Господу (23, 18). Египтяне будутъ клясться Господомъ Савасомъ (19, 18—45, 23). На святой, высочайшей, горѣ Господней нѣкогда возвысится Домъ Божій. Тамъ-же будетъ обитать Господь и возвыщать судъ и правду всему человечеству. „Всѣ народы будутъ притекать къ горѣ Господней, познаютъ законы мира и любви, и будутъ ходить въ свѣтъ Господнихъ повелѣній (2, 2—5).

Если мы позволимъ себѣ сдѣлать нѣкоторое отступленіе отъ общаго плана и, въ изложеніи пророчествъ Ісаіи о царствѣ Мессіи, обратимъ вниманіе на характерныя черты пророчествъ подлинныхъ его рѣчей, то, по единогласному мнѣнію всѣхъ богослововъ, должны признать отличительною чертою пророчество о спасеніи святаго остатка Израиля. Основаніе для этого пророчества заключалось въ призваніи Ісаіи. Господь

велѣлъ ему проповѣдывать о запустѣнїи всей земли, доколѣ, подобно листьямъ отъ теревинѣа, не произойдетъ отъ Израиля *святое сѣмя* съ своими вѣтвями (6, 13). Согласно Его повелѣнїю, Исаїа далъ символическое имя своему сыну: *schear jaschub* — остатокъ возвратится, т. е. къ Богу (7, 3), потому что остатокъ Іакова обратится нѣкогда къ Богу Сильному (10, 20—22). Святой остатокъ Израиля Господь соберетъ изъ разныхъ народовъ и возвратитъ ему древнее благоденствїе (11, 11—15). Отъ другихъ народовъ (напр. Моавитянъ) также сохранится только остатокъ (16, 14). На эту характерную черту пророчества, не только одного Исаїа, а всего его „вѣка“, издавна обращали вниманїе защитники подлинности книги пророка Исаїа. Выходя изъ идеи и назначенїа пророчествъ Исаїа, опредѣленныхъ въ его призванїи, ортодоксальные богословы (особенно Деличъ), рѣшительно утверждали, что въ первыхъ 39 главахъ Исаїа не осуществлена идея пророчества о спасенїи святаго остатка. Въ нихъ раскрыта и осуществлена идея „опустошенїа и раззоренїа Іудей“, „глухоты и нѣмоты“ Израиля (Ис. 6, 10). Пророчество о „спасенїи корня и святаго сѣмени Израиля“ заключается только въ 40—66 главахъ. Здѣсь предсказывается политическое спасенїе Израиля изъ плѣна (42, 18—22) и духовное спасенїе чрезъ Мессїю. Ради остатка дома Іакова Господь предсказываетъ чрезъ пророка паденїе Вавилона (21, 10. 46, 1—3). Мессїа обратитъ къ Іеговѣ святой остатокъ и сдѣлаетъ его свѣтомъ для народовъ и распространителемъ спасенїа до концовъ земли (49, 5—6). Сѣмя Іуды и Іакова наслѣдуетъ горы Божїи и плодами наполнитъ вселенную (65, 9. 27, 6—6, 13). Въ другихъ мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ Исаїа предсказывается, что изъ другихъ народовъ останется небольшой остатокъ (14, 22. 24, 13—16. 45, 20—14, 30. по Евр. 15, 9). Такимъ образомъ, на основанїи призванїа пр. Исаїа, необходимо считать подлинными всѣ утѣшительныя мнимо-неподлинныя пророчества Исаїа.

Пророчества о политическомъ состояніи іудеевъ.

Подобно другимъ ветхозавѣтнымъ пророкамъ, Исаія въ своихъ мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ касается не только духовнаго, но и политическаго состоянія іудейскаго народа. На его рѣчи съ такимъ содержаніемъ, какъ мы видѣли, преимущественно обращено вниманіе критики.

Пророкъ Исаія въ мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ описываетъ, повидимому, современное политическое состояніе іудеевъ. Онъ считаетъ ихъ народомъ разореннымъ и ограбленнымъ, связаннымъ въ темницахъ и подземельяхъ (повидимому вавилонскихъ—42, 22). Онъ признаетъ Іерусалимъ и іудейскіе города опустошенными, храмъ ограбленнымъ и сожженнымъ (64, 9—10). Іудейскій народъ Исаія видитъ плѣннымъ, въ рукахъ сильнаго поработителя—вавилонянь, измолоченнымъ врагами (14, 1—2. 21, 10. 47, 6). Въ соотвѣтствіе печальному современному политическому состоянію іудеевъ, пророкъ Исаія утѣшаетъ ихъ пророчествами о возвращеніи изъ Вавилонскаго плѣна и всѣхъ мѣстъ разсѣянія (41, 9. 43, 14). Исаія предсказываетъ, что Киръ разрушитъ Вавилонъ и освободитъ Іудеевъ (45, 1). Онъ предъизображаетъ даже путь, по которому будутъ возвращаться плѣнные Іудеи въ свое отечество (48, 20—21). Онъ предсказываетъ возстановленіе Іерусалима и Іудейскихъ городовъ изъ развалинъ (44, 26); прославленіе Сіона въ ббльшей степени, сравнительно съ прежнимъ его состояніемъ. Пророкъ велитъ вѣстникамъ и священникамъ утѣшать Сіонъ, потому что время страданій его окончилось, и къ нему явился Богъ (40, 2. 9). Пророкъ предсказываетъ, что Сіонъ возстанетъ и облечется въ силу, какъ городъ святой. Онъ отрясетъ прахъ и услышитъ вѣстниковъ мира, проповѣдующихъ, что въ немъ воцарился Богъ (52, 7). Слава Господня взойдетъ надъ Сіономъ, и Господь будетъ служить ему вѣчнымъ солнцемъ (60, 1. 19). Сіонъ будетъ украшенъ драгоценными камнями (54, 12. 60, 17).—Есть-ли сходство въ мнимо-неподлинныхъ и неоспоримо-подлинныхъ

рѣчахъ Исаіи, имѣющихъ своимъ предметомъ современное и будущее политическое состояніе іудеевъ? Есть. Въ разборѣ возраженій противъ подлинности 13—14 гл. доказывалась возможность, такъ называемой, идеальной пророческой дѣйствительности, несоотвѣтствующей исторически реальной. Тамъ-же указывались примѣры подобной идеализаціи въ неоспоримо-подлинныхъ рѣчахъ Исаіи ¹⁾. Теперь попробуемъ эту мысль развить шире.

Дѣйствительно, читая въ первый разъ, безъ знакомства съ другими пророческими книгами, мимо неподлинныхъ рѣчи Исаіи, весьма легко можно согласиться и вѣрующему человѣку съ мнѣніемъ отрицательной критики ²⁾. Если вѣрующаго человѣка не соблазнить пророчество о Кирѣ и паденіи Вавилона, какъ откровеніе Божіе, то его естественно соблазнятъ выраженія пророка объ опустошеніи Іерусалима и іудейскихъ городовъ и сожженіи храма. Это естественное и серьезное недоумѣніе можетъ разсѣяться только при сравненіи мимо-неподлинныхъ рѣчей Исаіи съ неоспоримо-подлинными—и вообще пророческими рѣчами. Ветхозавѣтные пророки не были историками, они не на основаніи современной исторической дѣйствительности дѣлали предположенія о будущемъ, а во взглядахъ на настоящее и будущее политическое состояніе народовъ руководились своимъ особымъ масштабомъ, который обыкновенному разуму познать нельзя. Оставивъ этотъ масштабъ, приведемъ только взглядъ пророка Исаіи, по неоспоримо-подлиннымъ его рѣчамъ, на современное политическое состояніе іудейскаго народа и пророчество о будущемъ его политическомъ состояніи.

По неоспоримо-подлиннымъ рѣчамъ Исаіи, политическое состояніе іудеевъ не было счастливо. Пророкъ Исаія упоминаетъ со скорбію о томъ, что города іудей-

¹⁾ См. Прав. Соб. 1886 г. февраль.

²⁾ Поэтому нѣкоторые изъ ортодоксальныхъ богослововъ, напр. Беккагузъ, не признавали подлинности 40—66 гл. Исаіи. См. исторію вопроса о подл. кн. пр. Исаіи. Пр. Соб. 1886 г. январь.

скіе пожжены огнемъ, земля іудейская опустошена и наполнена врагами, Іерусалимъ полуопустѣлый остался, какъ садовая палатка по снятіи плодовъ сада (1, 6—7). Опустѣли палестинскія дороги, нѣтъ путешественниковъ по нимъ, въ виду непріятельскихъ, вѣроятно, грабежей (33, 8). У іудеевъ, оставшихся въ живыхъ, нѣтъ защитниковъ. Ихъ вожди пытались бѣжать отъ враговъ, но были пойманы и связаны (22, 3)¹⁾, защитники Іерусалима померли отъ голода (22, 2)²⁾.—Пророкъ Исаія упоминаетъ о суровыхъ врагахъ, которые причиняли его соотечественникамъ бѣдствія. Онъ упоминаетъ о народѣ свирѣпомъ, съ глухою, невнятною рѣчью, съ языкомъ страннымъ (33, 19)³⁾. Этотъ свирѣпый народъ безъ милосердія грабитъ и опустошаетъ Іудею (33, 1)⁴⁾.—На своемъ непонятномъ языкѣ онъ требуетъ съ іудеевъ дани, взвѣшиваетъ драгоценности ихъ и осматриваетъ съ гордостью, вѣроятно отнятыя у нихъ, башни (33, 18). Іудеи разсѣяны по различнымъ дальнимъ странамъ (11, 11—12). Принимая во вниманіе такое печальное политическое состояніе, пророкъ Исаія въ утѣшеніе соотечественникамъ предсказываетъ возвращеніе евреевъ изъ различныхъ странъ, по которымъ они разсѣяны: изъ Египта, Ассиріи, Елама, Сennaара, т. е. Вавилона, и проч. (11, 11). Пророкъ Исаія предугадываетъ путь, по которому будутъ возвращаться въ отечество плѣнные іудеи: по морю (11, 14)⁵⁾ и сушѣ (11, 16—ср. 60, 9. 35, 8. 40, 3). Исаія пред-

¹⁾ Эта рѣчь напоминаетъ неудачное бѣгство Селекіи при взятіи Іерусалима халдеями (Іер. 39 гл.).

²⁾ При окончательномъ завосваніи Іерусалима Навуходоносоромъ также многіе іудеи въ стѣнахъ его померли отъ голода (Пл. Іер. 1, 11).

³⁾ Такъ характеризуетъ халдеевъ пророкъ Іеремія (Іер. 5, 15).

⁴⁾ Такъ описываетъ халдеевъ пророкъ Аввакумъ (2, 7—8).

⁵⁾ Подъ упоминаемыми у пророка «плечами филистимлянъ» толкованіи разумѣютъ особаго устройства корабли.

сказываетъ, что Сионъ и Иерусалимъ, овдовѣвшій и потерявшій дѣтей (3, 24—25 = 54, 1), опять будетъ восстановленъ. Онъ спасется судомъ и правдой, и получитъ новое имя вѣрной столицы (1, 26—27). Онъ будетъ прославленъ Господомъ и осѣненъ Его чуднымъ покровомъ (4, 4—5). Для иудеевъ Иерусалимъ сдѣлается мирнымъ, непоколебимымъ жилищемъ, съ Господомъ—царемъ и охранителемъ его (33, 20—23). Слѣдовательно, мнимо-неподлинныя рѣчи пророка Исаи, въ которыхъ описывается современное пророку политическое состояніе Иудеевъ и предрекается будущее состояніе, существенно не отличаются отъ неоспоримо — подлинныхъ его рѣчей съ таковымъ же содержаніемъ. Такимъ образомъ, одно изъ главныхъ и, повидимому, убѣдительныхъ возраженій отрицательной критики противъ подлинности книги пророка Исаи оказывается несостоятельнымъ.

Рѣчи на иноземные народы. Въ мнимо-неподлинныхъ своихъ рѣчахъ на иноземные народы пророкъ Исаи предъизображаетъ политическое и духовное состояніе ихъ. Онъ касается политическаго состоянія Вавилона, моавитянъ и эдомитянъ. Пророчества о духовномъ возрожденіи язычества относятся ко всемъ народамъ. Пророкъ особенно подробно предсказываетъ паденіе Вавилона. Господь соберетъ многочисленное войско, изъ отдаленнѣйшихъ странъ, и поведетъ его къ воротамъ Вавилона (13, 2—3). Въ этомъ войскѣ особенно будутъ выдѣляться жестокіе и несребролюбивые Мидяне (13, 17) и Эламитяне (21, 2); ими и ихъ союзниками будетъ управлять, избранный Богомъ, помазанникъ Киръ (45, 1). Союзныя свирѣпыя войска возьмутъ Вавилонъ и разрушатъ его крѣпости (21, 2. 43, 14). Въ стѣсненномъ положеніи Халдеи обратятся за совѣтомъ и помощію къ своимъ мудрецамъ: звѣздочетамъ, гадателямъ, чародѣямъ и языческимъ богамъ; но помощи не получаютъ, и Вавилонъ падетъ (13, 18. 47, 8—12). Враги жестоко поступаютъ съ жителями Вавилона. Они перебьютъ всѣхъ неспособныхъ защи-

щаться: женщинъ и дѣтей, а остальныхъ отправятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ идолами (46, 1—2). Вавилонъ опустѣетъ на вѣки (13, 20—22). — Кромѣ Вавилона пророкъ болѣе подробно останавливается на Идумеѣ. Пророкъ неупоминаетъ о врагахъ Идумеи и вражескихъ войскахъ; онъ считаетъ побѣду надъ Идумеѣю непосредственнымъ дѣломъ Господа. Мечъ Господень сойдетъ на Эдомъ (34, 5). Въ Идумеѣ произойдетъ страшное кровопролитіе: земля напитается кровію Идумеевъ (34, 6—7). Земля Эдомская, послѣ этого, на вѣки опустѣетъ, уподобится Содому и Гоморрѣ (34, 9—15). — Наконецъ, пророкъ Исаія кратко упоминаетъ о паденіи гордыхъ Моавитянъ и ихъ крѣпостей (25, 10—12). Пророчества Исаія о духовномъ состояніи иноплеменныхъ народовъ уже выше рассмотрѣны. Пророкъ Исаія предсказываетъ вступленіе всѣхъ иноплеменныхъ народовъ въ царство Божіе (14, 1—3. 56, 6—7). — Пророчества Исаія на иноземные народы, заключающіяся въ мнимо-неподлинныхъ его рѣчахъ, останавливали на себѣ вниманіе критики. Рационалисты обращали вниманіе частію на содержаніе этихъ рѣчей, частію на характеръ. Преимущественно разбирались пророчества о политическомъ состояніи иноплеменныхъ народовъ. Пророчества о Кирѣ и паденіи Вавилона всецѣло отвергались критикой, потому что не находили себѣ аналогіи въ неоспоримо-подлинныхъ рѣчахъ Исаія. Но другія пророчества не давали такого побѣдоноснаго оружія. Пророчества о Моавитянахъ (25, 10—12) служили преимущественно къ защитѣ подлинности книги пророка Исаія. Они имѣютъ себѣ полную аналогію въ подлинныхъ его рѣчахъ (16, 13—14) и объясняются изъ историческихъ обстоятельствъ вѣка пророка Исаія. Они, пожалуй, менѣе „естественны“ во время Вавилонскаго плѣна¹⁾. Пророчества объ Идумеѣ помогали критикамъ и защитникамъ подлинности. Первые обращали вниманіе на сходство ихъ съ произведеніями пе-

¹⁾ Поэтому нѣкоторые критики, напр. Розенмиллеръ, Паудоль, считали подлинными Ис. 25, 10—12 ст.

ріода Вавилонскаго плѣна и обьясняли ихъ изъ событій разрушенія Іерусалима (Пс. 136). Вторые обращали вниманіе на сходство ихъ съ неоспоримо-подлинными рѣчами Исаіи (11, 14), и обьясняли изъ историческихъ обстоятельствъ времени пророка Исаіи (2 Пар. 28, 17). На всѣ вышеуказанныя недоумѣнія богослововъ отрицательнаго направленія, основывающіяся на содержаніи спорныхъ рѣчей Исаіи на иноземные народы, отвѣты нами даны въ своемъ мѣстѣ. Но кромѣ содержанія мнимонеподлинныхъ рѣчей Исаіи на иноземные народы, богословы отрицательнаго направленія обращали вниманіе на характеръ ихъ. Они считали пророка человѣкомъ очень жестокимъ и узкимъ патріотомъ. Пророкъ предрекаетъ полное, безвозвратное, опустошеніе иноплеменныхъ странъ и царствъ. Его враждебность обьяняется только, какъ слѣдствіе продолжительнаго страданія отъ иноземнаго Вавилонскаго ига. Напротивъ, „гуманный космополитъ“ Исаія предсказываетъ возстановленіе Тира, Египта, и обращеніе ихъ къ Богу, говоритъ критика. Если критика обращаетъ вниманіе на космополитизмъ Исаіи, то защита не можетъ забыть также мнимой „жестокости и узости“ взглядовъ Исаіи на иноплеменные народы. Исаія, въ неоспоримо-подлинныхъ рѣчахъ, неоднократно предсказываетъ Ассиріи полное уничтоженіе и опустошеніе. Онъ предсказываетъ истребленіе ассирійскихъ войскъ бичемъ Господнимъ, какъ Модіама при горѣ Оривѣ (10, 26). По подлиннымъ пророчествамъ Исаіи, Ассуръ будетъ подобенъ чахламу—умирающему (10, 18). Огонь пожретъ всѣхъ его знаменитыхъ людей (10, 16). Князья Ассура будутъ только пугаться знамени Іеговы, и самъ Ассуръ отъ меча Божія падетъ (31, 8—27, 1). Аммонитяне и Эдомитяне будутъ подчинены и порабощены Іудеѣ (11, 14). Моавитяне и Арабы будутъ истреблены (16, 14. 21, 13—17). Пророкъ Исаія не упоминаетъ о возвышеніи этихъ странъ и народовъ. — Ветхозавѣтныя пророчества на иноземные народы зависѣли не отъ узкихъ или широкихъ личныхъ взглядовъ пророковъ, а отъ Божествен-

наго откровенія, обусловливаемаго тѣмъ или другимъ состояніемъ иноземнаго народа. Миссія пророка состояла лишь въ томъ, чтобы возвѣщать народу мечъ Божій и бранную трубу, показанныя ему Господомъ (Иезек. 33, 6), а не высказывать свои узкіе или широкіе взгляды. Странно, поэтому, разсуждать о космополитическихъ или узкихъ взглядахъ пророковъ. — Но если угодно богословамъ отрицательнаго направленія вести подобныя разсужденія, то ихъ вниманіе можно обратить на „гуманный, космополитичный“, взглядъ писателя спорныхъ рѣчей Исаи на Кира, помазанника Іеговы (45, 1), и на Мидянъ, спасителей Іудеевъ (43, 14). Ни у одного ветхозавѣтнаго писателя иностранные цари не называются помазанниками. Иноземные народы, по мысли ветхозавѣтныхъ пророковъ, признаются только орудіемъ гнѣва Господня на Іудеевъ. Тотъ же взглядъ на языческіе народы проводится въ выше разсмотрѣнныхъ пророчествахъ Исаи объ обращеніи всѣхъ народовъ къ Богу. Въ мнимо-неподлинной 35 главѣ у Исаи проводится очень гуманный взглядъ на Идумею. Пустынная Идумея прославится и процвѣтетъ, ей дастся слава Ливана и Кармила, спасенные Идумеи вмѣстѣ съ Израилемъ придутъ на Сіонъ и будутъ вѣчно радоваться о Господѣ (35, 1—10), говоритъ пророкъ.

Въ формѣ мнимо-неподлинныхъ и неоспоримо-подлинныхъ рѣчей Исаи на иноземные народы видно несомнѣнное сходство. Въ тѣхъ и другихъ рѣчахъ пророкъ Исаія обращаетъ вниманіе на душевное состояніе народовъ. Онъ предсказываетъ, что, во время осады неприятельскихъ столицъ, иноземцы отъ страха обратятся за помощію къ своимъ богамъ, за совѣтомъ къ своимъ мудрецамъ и чародѣямъ. (Срав. 19, 3. 11—12=47, 10. 12—13). Но боги и мудрецы съ волшебниками не помогутъ имъ. Боги предъ могуществомъ Іеговы падутъ, волшебники разсѣются и обезумятъ (19, 1. 13=46, 1—2. 47, 14—15). Сильные и славные иноземные народы будутъ унижены. Гордые иноземные цари уподобятся безсильнымъ мертвецамъ (10, 18—14, 10).

На основаніи доселѣ разсмотрѣннаго сходства мнимо-неподлинныхъ и неоспоримо-подлинныхъ рѣчей пророка Исаи, кажется, уже можно сдѣлать соотвѣтствующій выводъ. Мы разсмотрѣли и подвергли тщательному анализу всѣ рѣчи пророка Исаи, во всѣхъ отношеніяхъ, въ какихъ можетъ быть изучаемо пророческое произведеніе. Сопоставленіе всѣхъ рѣчей пророка Исаи привело къ тому убѣжденію, что между спорными и неоспариваемыми рѣчами Исаи существуетъ полное сходство, переходящее иногда въ тожество. Это сходство, а тѣмъ болѣе тожество, заставляетъ приписать всѣ рѣчи, заключающіяся въ книгѣ пророка Исаи, одному писателю — пророку Исаи. Перейдемъ теперь къ сопоставленію мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи съ рѣчами его современниковъ — пророковъ: Амоса, Осіи и Михея.

П. Юнгеровъ.

ПОДЛИННОСТЬ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ ¹⁾.

Сравненіе мнимо-неподлинныхъ рѣчей пророка Исаиі съ рѣчами пророковъ: Амоса, Осіи и Михея.

Соотвѣтственно принятому плану, сравненіе должно быть начато съ *обличительныхъ рѣчей*. Такое сравненіе можно считать самымъ естественнымъ и выводы изъ него самыми рѣшительными. Въ обличительныхъ рѣчахъ пророки изображали современное имъ состояніе іудейскаго народа, описывали болѣзни и язвы, которыя они поставлены были врачевать. Изъ сличенія обличительныхъ рѣчей ветхозавѣтныхъ пророковъ видно, что онѣ существенно различались у пророковъ, жившихъ въ разное время, и сходны у пророковъ-современниковъ. Это различіе, конечно, соотвѣтствовало различію въ нравственномъ состояніи современнаго пророкамъ іудейскаго общества. А потому, сходство или различіе мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаиі, въ сравненіи съ рѣчами современныхъ ему пророковъ, послужитъ яснымъ подтвержденіемъ или опроверженіемъ подлинности рѣчей Исаиі ²⁾. Особенно важное значеніе должно при-

¹⁾ См. Прав. Собесѣдникъ, январь 1887 г.

²⁾ Повидимому, для защиты подлинности книги пророка Исаиі именно это сравненіе, потому что подлинность ея доказана въ предъидущемъ сравненіи всѣхъ рѣчей Исаиі. Но настоящее сравненіе нужно для опроверженія критическихъ взглядовъ на «шестственность» нѣкоторыхъ пророчествъ Исаиі. Оно нужно, въ соотвѣстствіе дальнѣйшимъ сравненіямъ, какъ средство для уясненія отношенія пророческихъ рѣчей къ исторіи іудейскаго народа.

знать за рѣчами пророка Михея, жившаго въ одно время съ Исаіей и проходившаго свое служеніе въ іудейскомъ царствѣ.

Обличительныя рѣчи пророка Михея сходны съ мнимо-неподлинными рѣчами Исаіи. Такъ: пророкъ Михей, подобно Исаіи, упоминаетъ о томъ, что среди его соотечественниковъ распространено въ сильной мѣрѣ идолопоклонство. Среди іудеевъ, при пророкѣ Михеѣ, много было наставлено истукановъ и кумировъ—издѣлій рукъ художниковъ. Іудеи тщательно охраняли и почитали священныя рощи и дубравы (5, 12—14). Пророкъ Михей, подобно Исаіи, обличалъ своихъ современниковъ въ лицемеріи. вмѣсто милосердія и справедливости, іудеи думали угодить Богу многочисленными лицемерными жертвами. Они соглашались предстать предъ Богомъ со всесоженіями, съ тельцами однолѣтними, съ потоками елея. Они даже готовы были (конечно на словахъ) своихъ первенцевъ посвятить Богу (6, 6—7). Общественную жизнь своихъ современниковъ пророкъ Михей описываетъ, подобно Исаіи, съ невыгодной стороны. Правители іудейскаго народа заняты были только собственнымъ обогащеніемъ на счетъ своихъ подчиненныхъ (2, 1—2, 8—9). За подарки они нарушали правосудіе и, можетъ быть, допускали неправильныя рѣшенія. Великолѣпными, хотя обрызганными кровію невинныхъ страдальцевъ, домами они украшали Іерусалимъ (3, 9—11). Подкупностію правительственныхъ лицъ пользовались торговцы и, какъ бы подъ покровительствомъ закона, безъ милосердія обсчитывали и обирали покупателей (6, 10—12). При такихъ общественныхъ порядкахъ едвали можно было ожидать любви и довѣрія между правительствомъ и подданными. Послѣдніе, вѣроятно, часто выражали свои протесты (срав. Ис. 8, 6), первое дѣлалось подозрительнымъ и заводило шпионовъ. Среди общаго народнаго волненія трудно было разобрать лицъ приверженныхъ къ правительству и враждебныхъ ему. Въ народѣ развились взаимное недовѣріе и подозритель-

ность: всё строили другъ другу ковы, ставили другъ другу сѣти. Пріятели, жены, дѣти дѣлались врагами другу, отцу и мужу (7, 2—6). Эти тайные и вредные замыслы пророкъ Исаія (въ одной изъ мнимо-неподлинныхъ рѣчей) сравниваетъ съ тканьемъ паутины и высиживаніемъ ехиднъ изъ змѣиныхъ ядовитыхъ яицъ (59, 5).

При описаніи общественной нравственной жизни, пророкъ Михей не оставлялъ безъ характеристики нравственныхъ вождей и руководителей іудейскаго народа. Изъ рѣчей пророка Михея видно, что священники своими совѣтами и рѣчами могли измѣнить отношеніе правительства къ подданнымъ, могли примирить и подданныхъ съ правительствомъ. Но пастырямъ іудейскаго народа не доставало желанія помочь соотечественникамъ и пророкъ Михей грозно ихъ обличалъ. Особенно скорбѣлъ пророкъ о томъ, что священники задарены іудейскими старѣйшинами: *Они грызутъ зубами своими и проповѣдуютъ миръ, а кто ничего не кладетъ имъ въ ротъ, противъ того объявляютъ войну* (3, 5 11). Священники разрѣшали своей паствѣ и себѣ самимъ излишніе капиталы употреблять на вино и сикеру (2, 11).

Такимъ образомъ, обличительныя рѣчи ближайшаго современника и соотечественника Исаіи, пророка Михея, вполне сходны съ мнимо-неподлинными рѣчами Исаіи и подтверждаютъ подлинность послѣднихъ. Пороки современныхъ имъ іудеевъ обусловливаются народнымъ богатствомъ и политическимъ благоденствіемъ, таковы, напр. пьянство, скептицизмъ, роскошь и т. п.

Обличительныя рѣчи другихъ современниковъ Исаіи, пророковъ Израильскаго царства, могутъ быть съ меньшимъ правомъ сравниваемы съ рѣчами Исаіи. Основаніе для подобныхъ сравненій заключается въ неизбѣжности взаимныхъ сношеній жителей израильскаго и іудейскаго царствъ. Если въ современныхъ намъ европейскихъ государствахъ, благодаря международнымъ сношеніямъ, нерѣдко устанавливается единообразіе въ настроеніи народовъ (воинственное, мирное, либеральное, реакціонное, порочное, и т. п.), то тѣмъ болѣе

возможно сходство въ нравственномъ состояніи между жителями іудейскаго и израильскаго царствъ. Жители іудейскаго и израильскаго царствъ приходили въ общеніе между собою, какъ вслѣдствіе торговыхъ и политическихъ сношеній, такъ вслѣдствіе одинаковаго своеобразнаго строя ихъ государственной и общественной жизни. Теократическій строй ихъ жизни, отдѣляя ихъ отъ другихъ народовъ, заставлялъ тѣснѣе соединяться между собою. Къ Іерусалимскому храму, въ дни праздниковъ, должны были приходиться жители обоихъ царствъ. Вдохновенныя рѣчи пророковъ слушались съ одинаковымъ вниманіемъ въ обоихъ царствахъ. Іудейскіе и израильскіе правители руководились одинаковыми, Богомъ данными, законами. Оба царства по крови были родственны между собой. Во время служенія пророка Исаи было много поводовъ для взаимнаго общенія обоихъ царствъ. При Озіи и Іоаѳамѣ, заіорданскія колѣна израильскаго царства добровольно подчинились іудейскимъ царямъ. При Ахазѣ долгое время израильскія войска стояли въ Іудеѣ, а плѣнные іудеи, въ большомъ количествѣ, отправлены были въ Самарію. При Езекии на праздникъ пасхи Израильтяне сходились въ Іерусалимъ. Благодаря этимъ сношеніямъ, возможно сходство въ религиозно-нравственномъ состояніи израильскаго и іудейскаго царствъ въ вѣкъ Исаи (Ис. 7, 1—3. 2 Пар. 28, 6—16. 30—31 гл.).

Пророкъ Амосъ, проходившій свое служеніе въ Израильскомъ царствѣ, въ своихъ обличительныхъ рѣчахъ кратко упоминаетъ объ идолопоклонствѣ: о высотахъ и святилищахъ, почитаемыхъ его современниками (7, 9). Не было недостатка среди современниковъ Амоса въ лицемѣрахъ. Они любили устраивать священныя празднества, они приносили многочисленныя и богатыя жертвы, принимали на себя и выполняли добровольные обѣты, а больше всего старались о своемъ благочестіи разглашать въ народѣ (5, 4—5. 5, 21—23). Ненормальности общественной жизни пророкъ Амосъ описываетъ сходно съ Исаіей. Въ судьяхъ и

правителяхъ пророкъ Амосъ обличаетъ взяточничество и лицепріятіе. Не высоко цѣня идею правды, судьи и правители готовы были нарушать ее подь самыми ничтожными предлогами. Они готовы были продать бѣдняка за пару сандалій и равнодушно смотрѣли на его бѣдствія (2, 6—7). Правители приобрѣтали богатство неправосудіемъ, торговцы ростовщицествомъ и неправильной торговлей (8, 4—6). Но тѣ и другіе одинаково употребляли легко доставшееся богатство. Они любили пьянствовать (2, 6—8. 4, 1). Наконецъ, нравственные руководители Израильскаго народа—священники вели себя при Амосѣ такъ же, какъ при Исаіи. Они сближались не съ низшимъ классомъ Израильскаго народа, защищали не его интересы. Нѣтъ, они считали для себя болѣе удобнымъ примыкать къ высшимъ классамъ. вмѣстѣ съ правителями священники заботились о полученіи десятинъ (благо, — лицемеръ въ этомъ помогали имъ—4, 4) и другихъ доходовъ съ своей паствы. Свои богатыя средства они употребляли, подобно другимъ современникамъ, на вино. Можетъ быть при этомъ, въ утѣшеніе царей и гостей, они играли на храмовыхъ инструментахъ и подь ихъ звуки пѣли несвященныя пѣсни (6, 4—6).

Обличительныя рѣчи третьяго современника Исаіи, пророка Осія, также сходны съ мнимо-неподлинными рѣчами Исаіи. Пророкъ Осія очень сходно съ Исаіей описываетъ идолопоклонство своихъ соотечественниковъ. Они наставили, говоритъ пророкъ, на вершинахъ горъ и холмовъ, идоловъ, которымъ совершали кажденя. Они развели дубравы и священныя рощи, въ которыхъ настроили много жертвенниковъ и приносили обильныя жертвы (4, 13). Избытокъ плодовъ земли они употребляли на украшеніе идоловъ (10, 1). О лицемеріи пророкъ Осія ясно неупоминаетъ, но изъ пророчествъ его можно заключать о существованіи этого порока, хотя въ меньшей мѣрѣ, нежели идолопоклонства. Поклоняясь идоламъ, современники Осія заботились объ угожденіи Богу своими жертвами изъ воловъ и овецъ (5—6).

Нарушая право ближнихъ, они также успокоивали свою совѣсть жертвами Богу (6, 6). Общественную жизнь пророкъ Осія характеризуетъ отчасти сходно съ Исаіей, но отчасти болѣе мрачно. Подобно Исаіи, Осія не находитъ въ своихъ соотечественникахъ истины, милосердія, правосудія; видитъ обманъ и коварство, особенно въ придворныхъ интриганахъ (4, 1. 7, 6). Но пророкъ Осія болѣе рѣзко описываетъ современную анархію. Онъ считаетъ обычнымъ явленіемъ убійство и воровство, оставшіяся безъ наказанія. Кровопротитія и грабежъ распространены были повсемѣстно и также были обычны (4, 1 — 2. 7, 1). Подобно Исаіи, пророкъ Осія обличаетъ пороки священниковъ. Они, какъ при Исаіи, заботились о народныхъ жертвахъ, приносившихъ доходъ имъ, и такимъ образомъ какъ—бы радовались и кормились грѣхами народа (4, 8). Вмѣстѣ съ вельможами и богачами, священники любили пьянствовать (4, 11) и нерадѣли о распространеніи въ паствѣ своей богопознанія (6, 6). Но кромѣ этихъ пороковъ, Осія упоминаетъ о болѣе тяжкихъ. Пророкъ считаетъ священниковъ убійцами. *Какъ разбойники подстерегаютъ челоуька, такъ сборища священниковъ убиваютъ на пути въ Сихемъ и совершаютъ мерзости* (6, 9). Они развращены, какъ во дни Гивы (9, 9), и сдѣлались не учителями, а соблазномъ и петлей для своей паствы (5, 1).

Если принять во вниманіе время и мѣсто служенія пророка Осія, то легко можно объяснить рѣзкость его обличительныхъ рѣчей. Израильское царство при немъ доживало и дожило свои послѣдніе дни. Оно терпѣло страшныя смуты и безурядицы, продолжительныя междуцарствія и международныя войны, вело почти постоянную войну съ Ассиріей. Іудейское царство, современное Исаіи и Осія, не подпадало такимъ политическимъ невздамъ, а потому и не характеризуется у Исаіи такими чертами.

Перейдемъ къ дальнѣйшему пункту сравненія,—къ *пророческимъ рѣчамъ* въ собственномъ смыслѣ, т. е.

къ рѣчамъ, въ которыхъ содержатся богодухновенныя предсказанія будущихъ событій. Возможно-ли въ этомъ отношеніи сравненіе пророческихъ книгъ? Думаемъ, что возможно. Ветхозавѣтныя пророчества нельзя считать продуктомъ обыкновеннаго естественнаго человѣческаго разума, но нельзя считать и совершенно непонятными для него. Законъ и пророки должны были готовить иудеевъ къ пришествію Мессіи, воспитывать ихъ вѣру и нравственное чувство, подкрѣплять ихъ и постепенно приводить къ вѣрѣ въ Искупителя. Какимъ же образомъ пророки могли достигать своихъ цѣлей, если бы пророчества ихъ были непонятны для народа, подобно запечатанной книгѣ? Характеръ проповѣди Іисуса Христа убѣждаетъ въ томъ, что Божественное откровеніе всегда сообразовалось съ способностями людей къ воспріятію и усвоенію его. Въ притчѣ о сѣятелѣ не упоминаются люди, непонявшіе благодатнаго сѣмени и потому непринесшіе плодовъ; всѣ могутъ понимать, но только сами не хотятъ выполнять. Евангелисты въ своихъ писаніяхъ оставили то, что могъ міръ вмѣстить; невмѣстимое оставили сокровеннымъ...

На этомъ основаніи и руководствуясь дѣйствительнымъ осуществленіемъ нашей мысли, мы рѣшаемся сравнить не только обличительныя, но и пророческія рѣчи ветхозавѣтныхъ пророковъ съ мнимо-неподлинными пророчествами Исаи. Ветхозавѣтныя пророчества соответствовали исторіи и религіознымъ потребностямъ иудейскаго народа и имѣли какъ бы свою исторію, къ изученію коей теперь переходимъ.

Всѣмъ извѣстно, что есть сходство между неоспоримо-подлинными пророчествами Исаи и пророчествами Михея о Мессіи. Оба пророка предрекаютъ Его рожденіе отъ Дѣвы (Ис. 7, 14. Мих. 5, 3). Но и между мнимо-неподлинными пророчествами Исаи и пророчествами Михея о Мессіи есть сходство. По объясненію отцовъ церкви, пророчество Исаи о Пророкѣ, *„дадимъ плещи своя на раны и ланиты на заушенія“* (50, 6),

относится къ Мессіи и выполнилось на Христѣ. Точно такъ же и пророчества Михея о Судѣ Израилевомъ, котораго *будутъ битъ тростью по ланитѣ* (Мих. 5, 1), нельзя не относить къ Мессіи. Тѣмъ болѣе нельзя отвергать буквальнаго исполненія его на Иисусѣ Христѣ (Іоан. 19, 3). Въ обличительныхъ рѣчахъ Михея есть нѣкоторое основаніе для пророчествъ о Мессіи—страдалитѣ за грѣхи, болѣзни чelовѣчества. Пророкъ Михей признаетъ идолопоклонство іудеевъ болѣзненнымъ пораженіемъ (1, 9).

Пророкъ Осія, подобно Исаіи, предсказываетъ, что Господь, поражавшій израильтянъ болѣзнями, исцѣлитъ ихъ. Онъ узвлялъ ихъ, Онъ же и перевязываетъ ихъ духовныя раны (6, 1). Господь неоднократно прежде врачевалъ Израиля (7, 1), Онъ же нѣкогда уврачуетъ отпаденіе Іакова (14, 5).

Въ пророчествахъ о царствѣ Мессіи существуетъ несомнѣнное, признаваемое всѣми, сходство между пророками Исаіей (въ неоспоримо-подлинныхъ рѣчахъ) и Михеемъ. Таково пророчество о Горѣ Господней (Ис. 2, 2—5—Мих. 4. 1—3). Такое же сходство существуетъ между мнимо-неподлинными пророчествами Исаіи и пророчествами Михея о царствѣ Мессіи. Подобно Исаіи, пророкъ Михей предсказывалъ, что Владыка Израилевъ принесетъ на землю миръ, и даже будетъ называться миромъ (5, 2—5. 10—11). Всѣ военныя орудія будутъ истреблены, (4, 3). Іудейскій народъ будетъ „искупленъ“ Господомъ (4, 10). Въ царство Мессіи войдутъ всѣ народы: къ Сіону придутъ народы изъ Ассиріи, Египта и изъ всѣхъ странъ отъ Египта до Ефрата, отъ моря до моря, отъ горы до горы (7, 12). Стязаніе всѣхъ народовъ іудей посвятятъ Богу (4, 13). Подобно Исаіи, пророкъ Михей предсказывалъ спасеніе въ царствѣ Мессіи „святаго остатка“ іудейскаго народа. Остатокъ іудейскаго народа оживитъ и возродитъ другіе народы, подобно тому, какъ дождь и роса оживляютъ растительность на землѣ (5, 3. 7—8).

Пророчества о царствѣ Мессіи другихъ пророковъ, современниковъ Исаи, также (хотя въ меньшей мѣрѣ) сходны съ мнимо-неподлинными пророчествами Исаи. Пророкъ Осія предсказывалъ, что нѣкогда военныя орудія будутъ на землѣ уничтожены и уступятъ мѣсто царству мира и любви (2, 18). Пророкъ Амосъ въ своихъ современникахъ находилъ только небольшой „остатокъ“ вѣрующихъ людей (7, 2. 5). Онъ надѣялся, что Господь Саваоѣ нѣкогда помилуется „остатокъ“ Іосифа (5, 15).

Мнимо-неподлинныя рѣчи Исаи, касающіяся современнаго и будущаго политическаго состоянія его соотечественниковъ, сходны съ подобными же рѣчами пророка Михея. Подобно Исаи, пророкъ Михей предсказывалъ, что Сіонъ будетъ распаханъ, какъ поле, и гора Морія сдѣлается лѣсистымъ холмомъ (3, 12). Свое пророчество о паденіи Іерусалима пророкъ Михей считалъ уже исполнившимся. Онъ представлялъ, что Сіонъ остался одинокимъ, среди опустошенной Іудеи, и сталъ подобенъ наступешской или садовой палаткѣ. Сіонъ, по пророчеству Михея, не ждетъ ни отъ кого помощи себѣ противъ окружившихъ его враговъ. Города іудейскіе уже разрушены. Вся Іудея подобна винограднику послѣ сбора плодовъ (4, 8—9). Описавъ, такимъ образомъ, печальное современное политическое состояніе Іудеевъ, пророкъ Михей предсказывалъ избавленіе отъ этихъ страданій. Онъ предсказывалъ, что іудеи возвратятся изъ Вавилонскаго плѣна искупленные Господомъ (4, 10). Подобно Исаи, пророкъ Михей указывалъ путь возвращенія плѣнниковъ подъ управленіемъ Господа (4, 10) и избраннаго Имъ „стѣнорупителя“, подъ которымъ разумѣется, можетъ быть, Киръ (Мих. 2, 13—Ис. 45, 2). Пророкъ Михей предсказывалъ возвращеніе Іудеевъ и изъ другихъ странъ, въ которыхъ они разсыяны, какъ плѣнники (2, 12). Онъ предсказывалъ, что къ Сіону возвратится прежняя слава. Іерусалимскія стѣны будутъ вновь поставлены (7, 11), Іудейскіе города будутъ возстановлены (4, 8—9).

Изъ Сіона выйдетъ законъ Господень и будетъ служить нравственнымъ руководствомъ для всѣхъ народовъ (4, 2).

Мнимо-неподлинныя рѣчи пророка Исаи на иноземные народы имѣютъ несомнѣнное сходство съ рѣчами современниковъ Исаи, Израильскихъ и Іудейскихъ пророковъ. Онѣ сходны по предмету рѣчи. У пророка Исаи и современныхъ ему пророковъ есть пророчества на моавитянъ и эдомитянъ (Ам. 1, 11—12. 2, 1—3). У пророка Михея, подобно Исаи, есть пророчество о поражении Іудейскими князьями земли Немврода (5, 8), т. е. Вавилона (ср. Быт. 10, 9—10). Тѣже рѣчи пророка Исаи по характеру и тону сходны съ рѣчами пророковъ — современниковъ его. Мнимая „жестокость“ и „узкій патріотизм“, находимыя отрицательной критикой въ спорныхъ рѣчахъ Исаи на иноземные народы, сходны съ рѣчами пророковъ Михея и Амоса. Пророкъ Михей предсказывалъ, что враждебная Іудеѣ Ассирія будетъ поражена и попираема, какъ грязь на улицѣ (Мих. 7, 10—Ис. 26, 5—6). Не только Ассирія, но и всѣ другіе враждебные Іудеямъ языческіе народы, по пророчествамъ Михея, будутъ сокрушены Іудеями и „измолочены“ (4, 13). Іудейскій народъ, по отношенію къ другимъ народамъ, пророкъ Михей уподобляетъ льву: онъ будетъ ихъ попирать и терзать, и истребитъ ихъ (5, 8—9). Такимъ же мнимо-жестокимъ былъ другой современникъ Исаи— пророкъ Амосъ. Онъ предсказывалъ аммонитянамъ, моавитянамъ, эдомитянамъ, полное, безвозвратное, раззореніе (1, 1—14). Если послѣ первыхъ поражений останутся отъ этихъ народовъ „остатки“, то и они будутъ поражены (1, 5—8), подобно тому, какъ Исаія предсказывалъ истребленіе „остатка“ Вавилона (14, 22).

Наконецъ, на основаніи предсказаній пророковъ современныхъ Исаи опровергается возраженіе критики противъ подлинности 24—27 гл. книги пророка Исаи. Эти главы, между прочимъ, считались неподлинными, потому что въ нихъ содержится ученіе о воскресеніи

мертвыхъ. Это ученіе, говорили критики, неизвѣстно было евреямъ до Вавилонскаго плѣна. Здѣсь они впервые съ нимъ познакомились по персидскимъ священнымъ книгамъ. 26 глава книги пророка Исаіи содержитъ (въ 19 ст.) ученіе о воскресеніи мертвыхъ, слѣдовательно она неподлинна, а написана во время Вавилонскаго плѣна. Находящееся въ ней ученіе о воскресеніи, по мнѣнію критиковъ, ясно указываетъ на слѣды иноземнаго персидскаго вліянія. Оживленіе мертвыхъ здѣсь приписывается живительной росѣ¹⁾,—такъ ясно и несомнѣнно напоминающей персидскую гоми, разрушительницу смерти.—Вотъ силлогизмы, развитые Гезеніусомъ и повторяемые всѣми критиками²⁾. Но всѣ эти силлогизмы, повидимому такъ искусно составленные, падаютъ при сравненіи пророчествъ Исаіи съ пророчествами его современника—Осіи.

Пророкъ Осія предсказываетъ, что Іудеи нѣкогда обратятся и взыщутъ Господа; съ ранняго утра они будутъ искать Его и говорить: *пойдемъ и возвратимся къ Богу: Онъ порази насъ,—Онъ и исцѣлитъ; оживитъ насъ, чрезъ два дня въ третій день возставитъ насъ, и мы будемъ живы предъ Нимъ* (Ос. 6, 1—2). *Онъ будетъ дождемъ для насъ* (Ос. 6, 1—2). Въ другомъ мѣстѣ еще яснѣе Осія раскрываетъ догматъ воскресенія. *Отъ власти ада, говоритъ Господь, я искуплю ихъ* (Іудеевъ), *отъ смерти я избавлю ихъ. Гдѣ твое жало, адъ? Гдѣ твоя побѣда, смерть? Раскаянія въ томъ не будетъ у меня* (13, 14). Пророкъ Осія, послѣ ученія о воскресеніи, говоритъ отъ лица Господа: *Я буду росой для Израіля* (14, 6).

¹⁾ Ис. 26, 19 читается такъ: *оживутъ мертвецы твои, возстанутъ мертвые тѣла: воспримите и торжествуйте, поверженные въ прахъ: ибо роса Твоя—роса растений, и земля извернетъ мертвецовъ.*

²⁾ См. объ этомъ подробнѣе въ нашемъ сочиненіи: «Ученіе Ветхаго Завета о безсмертіи души и загробной жизни». Казань, 1882 г. 78—79 стр.

Слѣдовательно, ученіе о воскресеніи мертвыхъ и даже образъ живительной росы были извѣстны современникамъ Исаи и раскрывались въ ихъ рѣчахъ. Такимъ образомъ, мнѣніе Гезеніуса о персидскомъ вліяніи на Исаю и неподлинности 26 главы его книги несправедливо.

Итакъ, сравненіе содержанія мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи съ книгами пророковъ современныхъ Исаи приводитъ къ тому убѣжденію, что мнимо неподлинныя рѣчи Исаи естественно было произнести во время служенія Исаи¹⁾. Онѣ соответствуютъ современному состоянію и потребностямъ Іудейскаго народа. Тѣже выводы получаютъ послѣ сравненія языка мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи съ языкомъ современныхъ ему пророческихъ книгъ.

Рѣчи пророковъ, современныхъ Исаи, сходныя по содержанію съ мнимо-неподлинными рѣчами Исаи, сходны и по изложенію. Одинаковое содержаніе требовало одинаковаго выраженія.

Такъ: религиозно-нравственное состояніе современниковъ Исаи называется „искривленіемъ“ нравственныхъ путей жизни (Ам. 2, 4. Мих. 3, 9=Ис. 53, 6; 59, 7, 8; 63, 17. Глаголы: *לעק* и *לש*). Іудеи считаются нравственно больными (Ам. 6, 6. Ос. 1, 9, 5, 13=Ис. 51, 19, 60, 18. Евр. *שבר* и *חל*, *רפא*, *חבש* — Ос. 6, 3=Ис. 61, 1).

Нравственную болѣзнь своихъ современниковъ пророки объясняютъ тѣмъ, что іудеи отвергли (*עברו*) законъ, преступили заповѣди (*הק*) Господни (Ам. 2, 4. Ос. 6, 7=Ис. 24, 5, 58, 2), измѣнили Богу (*בגד* — Ос. 6, 7=Ис. 48, 8) и оскорбили (*כעס*) Его (Ос. 12, 15=Ис. 66, 3). Іудейскій народъ сдѣлался „врагомъ“ Господу (Мих. 2, 8=Ис. 42, 13; 63, 10). Онъ нечистъ

¹⁾ Карпзовій еще сказалъ: *quo certior esset doctrinae fides, voluit Deus Jesaiam et Micham loqui simul quasi uno ore, et talem consensum profiteri quo possent convinci omnes rebelles.* (Carpov. *Introductio in Vet. Testam.* III, p. 375).

(ספד) — Ос. 5, 3 = Ис. 64, 5). Также сходно описываются разсматриваемыя пророческія произведенія и отдѣльные пороки іудейскаго народа. Идолопоклонство, какъ и выше было замѣчено, описывается очень сходно у Осии и Исаи (Ос. 4, 13—14 = Ис. 57, 7—8). Оба пророка считаютъ идолопоклонство прелюбодѣянiемъ іудейскаго народа, а іудеевъ „сѣменемъ блуда“ (Ос. 2, 2, 4, 4, 17. Ис. 44, 7. 50, 1. 54, 5. 62, 4—5 — ידן — пристрастившійся къ идоламъ). Чтобы отвлечь современниковъ отъ глупаго идолопоклонства, пророки подробно описываютъ изготовленіе идоловъ художниками (Ос. 8, 4. 13. 2. 14, 4. Ис. 40, 19—20. 44, 12—14. 46, 6 — ידן. Ос. 14, 4 = Ис. 44, 17) и предсказываютъ уничтоженіе идоловъ (Ос. 8, 6; 12, 11. Мих. 5, 13 = Ис. 27, 9) и языческихъ прозорливцевъ и гадателей (Мих. 3, 7. 5, 12 = Ис. 47, 12—13).

Лицемерное служеніе Іеговъ и противоположное ему истинное служеніе описываются также сходно въ разсматриваемыхъ произведеніяхъ (Ам. 4, 4—5, 21—23. Мих. 6, 6—7 = Ис. 58 гл. 66, 3. ידן — брать въ руки. Мих. 6, 6 = Ис. 58, 5).

Нравственная распущенность духовныхъ вождей іудейскаго народа также описывается сходно. Объяденіе и пьянство священниковъ, по замѣчанію пророковъ, дѣлаютъ вреднымъ ихъ служеніе (Ам. 6, 6—4; Ос. 4, 10—11. Ис. 28, 3—8. 56, 11—12 — ידן. — ידן — Ос. 9, 8 = Ис. 56, 10). За свое поведеніе священники будутъ лишены права священнодѣйствія (Ос. 4, 6 = Ис. 43, 28).

Ненормальныя общественныя отношенія также сходно описываются. Взаимное недовѣріе описывается, какъ приготовленіе петель и силковъ для гибели людей (ידן — Ам. 3, 5 = Ис. 24, 18). Судъ и правда, по выраженію пророковъ, ходятъ по улицамъ, ища входа въ домъ (Ам. 5, 7 = Ис. 59, 14). Праведники удалены (ידן) изъ іудейскаго общества (Мих. 7, 2 = Ис. 57, 1). Люди говорятъ пустое и клянутся ложно (Ос. 10, 4 = Ис. 59, 4 — ידן ידן).

Не менѣ сходства видно въ обличительно-пророческихъ рѣчахъ современниковъ Исаи и мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ Исаи. Всѣ эти пророки единогласно предсказываютъ, что современное имъ богатство іудейскаго и израильскаго народа достанется врагамъ. Прекрасные чертоги и виноградники іудейскіе построены и разведены для „другихъ“ (Ам. 3, 11, 15. 5, 11. Мих. 6, 15—Ис. 25, 2. 65, 21—22). Радость іудейскаго народа превратится въ скорбь, пѣсни въ рыданіе (Ам. 8, 3. Ис. 24, 7—11). Іудея будетъ опустошена, крапивою и терномъ заростутъ чертоги ея и дворцы (Ос. 9, 6. Ис. 34, 13— $\text{לְהַרְבֵּי שִׁשְׁבַּר}$). Слово שִׁשְׁבַר — болѣе въ Библии не употребляется). Іудеи за свои двойныя преступленія будутъ „связаны“ (Ос. 10, 10—Ис. 24, 22. 42, 22. 49, 9— שָׁבָר). Іудеи будутъ бесплодно страдать, подобно женѣ-родильницѣ (Ос. 13, 13—Ис. 26, 18. 13, 8). Враги, имѣющіе наказать Іудею, служатъ „жезломъ“ въ рукахъ Іеговы (Мих. 6, 9. Ис. 14, 15). Господь погубитъ іудеевъ, какъ „моль и червь“ (Ос. 5, 12. Ис. 50, 9. 51, 8— שֶׁרָץ), и враги „поглотятъ“ Израиля (Ос. 8, 8. Ис. 49, 19— לִשְׁבָר), оберутъ, какъ смокву и виноградъ (Ос. 9, 10. Мих. 7, 1). Нельзя не обратить вниманія на сходство представленій пророковъ о тѣсной связи преступленій людей съ „оскверненіемъ“ земли. Отъ преступленій іудеевъ земля стала „нечиста“ (Ам. 7, 17—Ис. 24, 5), она колеблется отъ тяготѣющихъ на ней человѣческихъ беззаконій (Ам. 8, 8. Ис. 24, 19—20 — $\text{לְהַרְבֵּי רָצָחַת}$ — Ис. 14, 16). Отъ этихъ беззаконій земля „плачетъ“ (לִבְרִיחַ — Ос. 4, 3 — Ис. 24, 4).

Мессіанскія пророчества, заключающіяся въ мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ Исаи, по изложенію сходны съ пророчествами пророковъ—современниковъ Исаи. Представленіе о грѣхахъ, какъ болѣзни человѣчества, вызывало пророчество о будущемъ „исцѣленіи“ грѣховнаго Израиля (Ос. 6, 1. 14, 5—Ис. 53, 5). Пророки предсказываютъ страданія Мессіи: Его, Судью Израилева (Мих. 4, 1—5), будутъ бить по ланитѣ (Мих. 5, 1. Ис. 50, 6). Господь тогда „умилосердится“ надъ Израи-

лемь (Мих. 7, 19. Ис. 43, 25. 44, 22. סלל — Ос. 1, 6—7 = Ис. 14, 1. 27, 11. 55, 7. 59, 11), „сниметь“ съ него грѣхи (Ос. 1, 6. 14, 3 = Ис. 46, 3. 53, 4—5. 12— ישׁ נשׁא). Онъ будетъ „росою“ для Израиля (Ос. 14, 6. Ис. 26, 19 — טל). Судъ, правда и миръ разольются, подобно рѣкѣ, на землѣ (Ам. 5, 24; Мих. 5, 5 = Ис. 48, 18); на землѣ будетъ полный покой, свободный отъ войнъ человѣческихъ и опустошеній дикихъ звѣрей (Ос. 2, 18 — Ис. 35, 9. 65, 25). Правда и милость оросятъ, подобно дождю, землю и произрастятъ свой плодъ (Ос. 10, 12 = Ис. 48, 18; 61, 11 — קטרט קטרט). Господь для іудеевъ одержитъ побѣду надъ смертью и адомъ (Ос. 13, 14 = Ис. 25, 8. 26, 19).

Съ духовнымъ спасеніемъ соединено будетъ политическое спасеніе и благоденствіе. Господь искупитъ свой народъ изъ Вавилонскаго плѣна и отъ всѣхъ враговъ (Мих. 4, 10 = Ис. 48, 20 — נשׁא). Пр. Михей предсказываетъ возвращеніе изъ плѣна. Самъ Господь будетъ предводителемъ и вождемъ возвращающихся плѣнниковъ (Мих. 2, 13 = Ис. 40, 10—11). Предъ ними посланы будутъ провозвѣстники (Мих. 7, 4 = Ис. 40, 1—6. 52, 7). Они будутъ свободно проходить чрезъ отверстыя и „разрушенныя“ ворота (Мих. 2, 13 = Ис. 45, 1), сокрушенные запоры (Ам. 1, 5 = Ис. 45, 2 — קטרט קטרט). Благодаря отсутствію физическихъ препятствій, іудеи полетятъ изъ плѣна, какъ „голуби“ (Ос. 11, 11 = Ис. 60, 8). Тогда-то Господь „соберетъ“ всѣхъ разсѣянныхъ іудеевъ (Мих. 2, 12 = Ис. 40, 11. 56, 8 — קטרט).

При помощи Божіей іудейскій народъ тогда одержитъ полную побѣду надъ вражескими народами. Подобно молотильному, острому, зубчатому колесу, іудеи размолотятъ враговъ и развѣютъ, какъ мякину (Ам. 1, 3. Ос. 13, 13. Мих. 3, 12—13 = Ис. 21, 10. 41, 15). Іудеи будутъ понирать ихъ, какъ уличную грязь (Мих. 7, 10 = Ис. 26, 5—6. 41, 25 — קטרט קטרט קטרט). Враги ихъ тогда взвумятся, „онѣмѣютъ“ отъ страха (Мих. 7, 16 = Ис. 52, 15), залѣзутъ въ различныя горныя ущелья,

и будутъ, подобно змѣямъ, питаться прахомъ земли (Мих. 7, 17—Ис. 65, 25 — $\text{חֲרֹם וְעַרְשָׁתָּם}$).

Послѣ того Сіонъ возстанетъ изъ мрака къ свѣту (Мих. 7, 8—Ис. 60, 1—3, 19). „Остатокъ“ израильскаго наслѣдія будетъ спасенъ (Мих. 7, 18—Ис. 46, 3. 49, 8) и принесетъ въ даръ Іеговѣ богатства народовъ (Мих. 4, 12—13. 7, 12—Ис. 45, 14. 60, 11—16).

Въ догматическихъ рѣчахъ пророковъ, современниковъ Исаи, и спорныхъ рѣчахъ Исаи также есть сходство. Пророки доказываютъ своимъ соотечественникамъ идею величія и всемогущества Божія. Господь—творецъ звѣздъ и моря (Ам. 5, 8—Ис. 13, 10. 40, 26— לְבַרְכָּה). Онъ устроилъ чертоги свои на небесахъ (Ам. 9, 6—Ис. 40, 22; рѣдко употребительное слово: מְבַרְכֵי —Ам. 9, 6—Ис. 58, 6). Предъ Нимъ горы, какъ воскъ, таютъ (Мих. 1, 4—Ис. 64, 1). Всемогущій Господь есть Спаситель и единственный Богъ Израиля (Ос. 13, 4—Ис. 43, 11— $\text{יְהוָה יִשְׂרָאֵל וְשׁוֹמֵר$). Онъ постоянно носилъ, какъ дитя, на своихъ рукахъ Израиля (Ос. 11, 13—Ис. 46, 4), никогда не забывалъ его (Ос. 5, 3—Ис. 40, 27), никогда не отягощалъ (Мих. 6, 3—Ис. 43, 23. 53, 4. 64, 11). Господь есть Владыка Израилевъ отъ вѣка ($\text{יְהוָה מֵעוֹלָם וְעַד}$ —Мих. 5, 2—Ис. 63, 9, 19).

Наконецъ, сходство произведеній пророковъ современныхъ Исаи и мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи видно изъ употребленія нѣкоторыхъ характерныхъ выраженій. Таковы: сравненіе опустошенія того или другаго царства съ опустошеніемъ Содома и Гоморры (Ам. 4, 11. Ос. 11, 8—Ис. 13, 19. 34, 9—10— $\text{גִּזְרֵי$). Паденіе народа уподобляется „падению дѣвы“ (Ам. 5, 2—Ис. 47, 1— $\text{כְּהַרְבֵּי הַבָּיִת}$). Неугасимый огонь—образъ вѣчнаго страданія народа (Ам. 5, 6—Ис. 34, 10. 66, 24). Умноженіе людей на землѣ называется „произрастаніемъ“ (Ам. 9, 15. Ос. 2, 23—Ис. 60, 21— לִפְרֹחַ). Губительный вѣтръ, уносящій людей (Ос. 4, 19—Ис. 57, 13. 64, 6). Благочестіе и грѣхъ, подобныя туману (Ос. 6, 4—Ис. 44, 22). „Съдина“ израильскаго народа, какъ

образъ его политической и духовной дряхлости (Ос. 7, 9 = Ис. 16, 4). Сравненіе людей съ орлами (Ос. 8, 1 = Ис. 40, 31. 46, 11), съ чистыми и нечистыми сосудами (Ос. 8, 8 = Ис. 66, 20), съ растениями (Ос. 9, 11. 13, 15 = Ис. 40, 7, 24). Бездѣлье людей уподобляется псе-ню (פֶּזֶז) вѣтра и пыли (Ос. 12, 1 = Ис. 44, 20). Жесто-кость враговъ проявляется въ обезчещеніи женъ и умерщвленіи дѣтей (Ос. 14, 1. Ам. 7, 19 = Ис. 13, 16). Вой шакаловъ и строусовъ считаются символами опусто-щеніи страны (Мих. 1, 8 = Ис. 13, 21—22 — חַיִּים וְטוֹרֵם וְטוֹרֵם). Линяющий орелъ считается символомъ перемѣны жите-лей страны (Мих. 1, 16 = Ис. 40, 31).

Иудейскій народъ, лишенный добродѣтелей Іакова, признается только „называющимся“ именемъ Израила (Ос. 2, 7. Мих. 2, 7 = Ис. 48, 1). Характерное въ спор-ныхъ рѣчахъ Исаи выраженіе: „превращеніе въ ничто“ (בֶּהֱמָה — 40, 17 и пр.) имѣетъ полное сходство съ тако-вымъ же выраженіемъ у пр. Амоса (רֵק — 5, 5). У про-рока Осіи, подобно Исаи, употребляются глаголы הָרַץ и הָרַץ — для обозначенія „погибели“ царства и народа (Ос. 1, 4. 4, 6. 10, 15 = Ис. 14, 4. 15, 1) ¹⁾. У Осіи, въ параллель спорнымъ рѣчамъ Исаи, употребляются также слѣдующія выраженія: „говорить въ сердце“ кого-либо (דָּבַר לִבִּי — Ос. 2, 16 = Ис. 40, 2), „пустын-ная земля“ (אֶרֶץ מִדְבָּר — Ос. 2, 5 = Ис. 41, 18. 35, 1).

На основаніи представленныхъ данныхъ, получен-ныхъ изъ сопоставленія мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи съ произведеніями пророковъ современныхъ Исаи, можно сдѣлать вполне справедливый выводъ, что мнимо-неподлинныя рѣчи произнесены и написаны въ вѣкъ пророка Исаи.

П. Юнгеровъ.

¹⁾ Глаголы הָרַץ и הָרַץ обыкновенно употребляются въ зна-ченіи: быть тихимъ, спокойнымъ.

ПОДЛИННОСТЬ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИ.

Сравненіе спорныхъ рѣчей пророка Исаи съ писаніями пророковъ: Іереміи, Іезекіиля и Даніида, и съ псалмами, составленными во время Вавилонскаго плѣна.

а) Книга пророка Іереміи.

Доселѣ мы доказывали подлинность спорныхъ рѣчей пророка Исаи на основаніи сходства ихъ съ неоспоримо-подлинными рѣчами Исаи и современныхъ ему пророковъ¹⁾. Теперь, различіемъ спорныхъ рѣчей Исаи по содержанію, изложенію и языку, отъ рѣчей пророковъ, жившихъ послѣ Исаи, до конца Вавилонскаго плѣна, будемъ опровергать мнѣніе богослововъ отрицательно-критическаго направленія о происхожденіи спорныхъ рѣчей Исаи во время Вавилонскаго плѣна. Этимъ методомъ, не только въ настоящемъ, а и въ другихъ исagogическихъ вопросахъ, никто еще не пользовался.

Начнемъ съ рѣчей пророка Іереміи, сопоставляя ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ рѣчами современника его, пророка Іезекіиля. Считаемо долгомъ напередъ оговориться, что никто изъ представителей отрицательной критики не относилъ мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи (за исключеніемъ 24—27 гл.) къ вѣку Іереміи. Но этотъ вѣкъ важенъ, какъ переходъ къ эпохѣ

¹⁾ См. Прав. Собес. 1887 г. февраль.

плѣна. Попытаемся сравнить обличительныя и пророческія рѣчи Іереміи съ мнимо-неподлинными рѣчами Исаи.

Пророкъ Іеремія въ своихъ обличительныхъ рѣчахъ частію упоминалъ о тѣхъ же порокахъ, о которыхъ упоминали Исаи и современные ему пророки, но только видѣлъ развитіе ихъ въ болѣе мѣрѣ, частію упоминалъ о новыхъ порокахъ. Во всякомъ случаѣ, обличительныя рѣчи пророка Іереміи существенно отличаются отъ обличительныхъ рѣчей Исаи и современныхъ ему пророковъ. Такъ, пророкъ Іеремія, подобно Исаи, обличалъ идолопоклонство своихъ современниковъ, но идолопоклонство его времени рѣзко отличается отъ предыдущаго времени. Пророкъ этотъ, издревле существовавшій въ іудейскомъ народѣ, въ вѣкъ Іереміи сильно распространенъ былъ. Нечестивый преемникъ Езекии, царь Манассія, способствовалъ распространенію его и укорененію въ народѣ, такъ что благочестивый Іосія, не смотря на всѣ усилія, не могъ его истребить. А потому пророкъ Іеремія со скорбію говоритъ: сколько городовъ въ Іудей, столько же и боговъ; сколько улицъ въ Іерусалимѣ, столько же поставлено жертвенниковъ Ваалу (Іер. 11, 13). Въ параллель съ распространенностію, развивалась дерзость въ идолопоклонникахъ. Дерзость идолопоклонниковъ вѣка Іереміи и Іезекіиля дошла до того, что идолы поставлены были на дворѣ іерусалимскаго храма: жерзости свои поставили въ Домъ, на которомъ наречено имя Іеговы (Іер. 7, 30. 32, 34. Іез. 8-я гл. 2 Пар. 33, 7). Домъ молитвы превращенъ въ вертепъ разбойниковъ (7, 11).

Въ тотъ же нечестивый вѣкъ Манассіи евреи познакомились и продолжали при Іереміи поклоненіе новому, дотолѣ неизвѣстному, культу „небснаго воинства“ — звѣздамъ. На кровляхъ своихъ домовъ они совершали возліянія и кажденія свѣтиламъ небеснымъ (19, 13. 8, 2). Богинѣ неба приготавливали пирожки, и сожалѣли объ этомъ новомъ родѣ идолопоклонства даже послѣ паденія Іерусалима (7, 18. 44, 19. 25).

У Иереміи обличается, какъ одна изъ нелѣпѣйшихъ формъ идолопоклонства, поклоненіе камню—прототипъ Каабы (2, 27. срав. Іев. 20, 36). Идолопоклонство въ Гинномской долигѣ развито было преимущественно при Манассіи и Иереміи (Іер. 19 гл.).

Послѣ идолопоклонства, пророкъ Иеремія обращалъ вниманіе на нравственную распущенность народа—предубодѣяніе. *Евреи подобны сладострастнымъ конямъ, каждый изъ нихъ ржетъ на жену ближняго* (5, 7—8), говорилъ пророкъ.

Не упоминая подробно о другихъ порокахъ, пророкъ Иеремія кратко характеризовалъ поведеніе своихъ соотечественниковъ въ слѣдующихъ словахъ: *походите по улицамъ Іерусалима, и посмотрите, и развѣдайте, и поищите на площадяхъ его, не найдете ли человѣка, тѣмъ ли соблюдающаго правду, ищущаго истины?* Тогда Іерусалимъ былъ бы пощаженъ. Отвѣтъ дается отрицательный (5, 1). Въ другомъ мѣстѣ пророкъ Иеремія замѣчаетъ: *можетъ ли эіоплянинъ перемѣнить кожу свою и барсъ пятна свои?* Такъ и вы можете ли сдѣлать доброе, привыкнуи дѣлать злое (13, 23)?

Исторія жизни пророка Иеремія также представляетъ характеристику его современниковъ. Сначала жители Анавова велѣли ему удалиться изъ отечественнаго города, за его обличительныя проповѣди (11 гл.). Въ Іерусалимѣ его преслѣдовали священники и народъ; они требовали смертной казни, сажали пророка въ колодцы, тюрьму и т. п. (17. 26. 36. 37. 38. 43 гл. и пр.). Царь Іоакимъ сожегъ рѣчи Иереміи и преслѣдовалъ самого пророка (36, 23). Другаго пророка, Урію, онъ вызвалъ изъ Египта и собственноручно убилъ (26, 20—23).

Пастыри и учителя іудейскаго народа, священники, не только сами не пасли народъ, но преслѣдовали пророковъ. Напр. Пасхоръ билъ Иеремію и сажалъ его въ колоду (20, 1—2). Мѣсто священниковъ заступили ложные пророки и приобрѣли себѣ въ народѣ большой авторитетъ. Они составили тѣсно спло-

люе общество, рѣшавшееся оспаривать вліяніе истинныхъ пророковъ на народъ. Они хвалились своими мнимыми видѣніями и откровеніями, и противопоставляли ихъ богодухновеннымъ пророческимъ рѣчамъ (28, 1—7). Когда часть іудеевъ отправлена была съ Іоакимомъ и Іехоніей въ Вавилонъ, они посылали туда своихъ единомышленниковъ и возмущали іудеевъ противъ халдеевъ (29 гл. ср. Іез. 13 гл.). Подъ вліяніемъ ложныхъ пророковъ образовались у іудеевъ кощунственныя поговорки: „Отцы ѣли кислое, а у дѣтей оскомина“ (Іер. 31, 22. Іез. 18, 2); „бремя отъ Господа“ (Іер. 23, 33—40). Употребляя первую поговорку, іудеи желали сложить вину съ современниковъ на прежнія поколѣнія; во второй поговоркѣ они насмѣхались надъ грозными пророческими рѣчами.

Всѣ указанные пороки народа, царей и священниковъ, рѣзко отличаютъ вѣкъ Іереміи отъ вѣка Исаіи, изображеннаго въ неоспоримо-подлинныхъ и мнимонеподлинныхъ обличительныхъ его рѣчахъ.

Обличительныя рѣчи Іереміи отличаются отъ рѣчей Исаіи и современныхъ ему пророковъ не только содержаніемъ, но и формою; послѣдняя, впрочемъ, стоитъ въ тѣсной связи съ первымъ. Признавая, что нравственная преступность вошла всецѣло въ духовный организмъ іудейскаго народа, облекла его, какъ кожа (13, 23), Іеремія описываетъ, въ своихъ обличительныхъ рѣчахъ, какъ произошло это ненормальное перерожденіе организма. Какимъ образомъ преступления вошли и укрѣпились въ іудеяхъ? Какъ кожа барса и эіюпа (13, 23) образуется постепенно и непрерывно, въ связи съ образованіемъ и ростомъ физическаго организма, такъ и ненормальное религіозно-нравственное состояніе росло и развивалось въ іудеяхъ постепенно. Чтобы раскрыть эту мысль, пророкъ Іеремія придаетъ своимъ обличительнымъ рѣчамъ историческую форму.

Въ первой обличительной своей рѣчи Іеремія вспоминаетъ о дружескихъ отношеніяхъ между Іеговою и іудейскимъ народомъ во дни „юности“ послѣдняго. Онъ вспоминаетъ, какъ, затѣмъ, „отцы“ іудейскаго народа оставили Іегову и Его законъ, стали гоняться за суетою; какъ они стали забывать о путешествіи по пустынѣ, занятія Палестины и пр. (2 гл.). Въ послѣдующихъ рѣчахъ Іеремія также часто обращается къ этой богопротивной исторіи іудеевъ. Съ отцами іудеевъ, говоритъ пророкъ, Господь заключилъ завѣтъ, они имъ пренебрегли, для вразумленія къ нимъ посылались пророки, ихъ не слушали, и т. д. (11, 3; 26, 4—31, 29—31). Историческая форма обличительныхъ рѣчей встрѣчается у Іезекіиля (16, 23 и друг. глав.); Даниила (9 гл.) и послѣдствѣнныхъ пророковъ (Захар. гл. 1) и писателей (1 Эздры 9 гл., Нееміи 1 гл.).

Нельзя оставить безъ вниманія и объясненія исторической формы обличительныхъ рѣчей позднѣйшихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ и писателей. Эта форма обличительныхъ рѣчей, какъ и выше замѣчено, стоитъ въ связи съ представленіемъ о крайней, органической, нравственной портѣ еврейскаго народа. Нравственное состояніе еврейскаго народа было причиною того или другаго политическаго состоянія; нравственное и политическое состоянія между собою неразлучны.

Политическое состояніе еврейскаго народа приближалось къ своей смерти — Вавилонскому плѣну. Плѣнъ хоронилъ іудейское самостоятельное царство. Но, какъ обыкновенная тѣлесная смерть всякаго живаго существа готовится тѣми или другими пережѣнами въ организмъ, такъ и смерть государства готовится тѣми или другими обстоятельствами и состояніями въ его предыдущей жизни. На языкѣ исторіи общепринятая аксіома, что паденію государства предшествуетъ его „разложеніе“. Такъ точно было въ іудейскомъ царствѣ: его паденію предшествовало его болѣзненное политическое состояніе. Историкъ, излагая политическую исторію іудейскаго царства, включая его

паденіе, конечно долженъ найти въ ней симптомы и предвѣстники, приведшіе къ печальной катастрофѣ).

Ветхозавѣтные позднѣйшіе пророки находились въ положеніи подобныхъ историковъ. Предрекая паденіе Іудеи, они считали своимъ долгомъ указать на причины его и симптомы, предшествовавшіе его паденію. Они должны были, въ глазахъ своихъ современниковъ и послѣдующихъ поколѣній, оправдать прискорбное событіе — паденіе возлюбленнаго Богомъ царства. Но пророки смотрѣли на политическую исторію еврейскаго народа, какъ на результатъ нравственнаго его состоянія (срав. 4 Цар. 17 гл. и книги Паралипоменонъ). А потому, излагая подготовленіе іудейскаго царства къ плѣну, пророки должны были изобразить нравственное его состояніе, навлекавшее плѣнь. Нравственное состояніе іудейскаго царства, подготовлявшее плѣнь, проходило чрезъ всю исторію іудейскаго народа, и могло быть описано только въ исторической формѣ. Вотъ почему обличительныя рѣчи позднѣйшихъ пророковъ принимаютъ историческую форму. Іудеи отчасти и сами признавали внутреннюю связь паденія іудейскаго царства съ его предыдущимъ нравственнымъ состояніемъ. Современная Іереміи и Іезекиилю поговорка: „отцы ѣли кислое, а у дѣтей оскомина“, — справедлива съ разсмотрѣнной выше исторической точки зрѣнія. Дѣйствительно, паденіе Іудеи и Іерусалима, какъ говорили пророки Іеремія и Іезекииль, вызывалось грѣхами „отцевъ“ почти въ той же мѣрѣ, какъ грѣхами дѣтей.

¹⁾ Наше объясненіе исторической формы обличительныхъ рѣчей пророка Іереміи основывается на повелѣніи Господнемъ, данномъ Іереміи. Скажи: слушайте слово Господне цари іудейскіе! За то что они оставили Меня и наполнили мѣсто сіе (Іерусалимъ) кровію, Я оставляю ихъ.. (Іер. 19, 3—5). Подъ парями іудейскими, очевидно, разумѣются идолопоклонники цари, жившіе ранѣе Іереміи, потому что изъ современныхъ царей оны обратился бы къ одному царю.

Мнимо-неподлинныя обличительныя рѣчи пророка Исаи не имѣютъ исторической формы, подобно рѣчамъ его современниковъ и другихъ раннихъ пророковъ.

Другая, не менѣе характерная, черта обличительныхъ рѣчей Іереміи и послѣдующихъ пророковъ состоитъ въ болѣе благосклонномъ отношеніи пророковъ къ колѣнамъ израильскаго царства, нежели къ колѣнамъ іудейскаго царства. Давно павшее за свои грѣхи, израильское царство не имѣло предъ собою несчастнаго примѣра паденія любимаго Богомъ народа. Оно не имѣло у себя храма и священниковъ; оно не имѣло опредѣленной царской династіи. По всѣмъ этимъ причинамъ, оно заслуживало наказаніе менѣе тяжкое, сравнительно съ іудейскимъ царствомъ. Наконецъ, во время плѣна израильтяне сознали свою вину и смирились. Іудейскіе пророки не могли уже болѣе обличать ихъ, обличеніе замѣняется у Іереміи утѣшеніемъ. *Возвратись отступница, дочь Израилева, говоритъ Господь, Я не изолью ни васъ гнѣва Моего, ибо Я милостивъ, не отъчно буду негодовать* (З, 11—14). Пророкъ уже слышитъ Ефрема, въ плѣну плачущаго: *Ты наказалъ меня и я наказанъ; обрати меня и обращай, ибо Ты Господь Богъ мой.* Въ отвѣтъ на это признаніе Господь говоритъ: *не дорогой ли у меня сынъ Ефремъ? Съ любовью вспоминаю о немъ, и умилосержусь надъ нимъ* (Іер. 31, 15).

Пророкъ Іезекіиль, въ 23 главѣ, на Самарію смотритъ благосклоннѣе, нежели на Іудею, и больше утѣшаетъ, нежели унижаетъ ее.

Такой характеръ рѣчей очень естествененъ у пророковъ, жившихъ долго спустя послѣ паденія израильскаго царства. Пророки видѣли, что примѣръ Самаріи не подѣйствовалъ на іудеевъ: они продолжали грѣшить, между тѣмъ какъ израильтяне въ плѣну начали исправляться.

Въ обличительныхъ (подлинныхъ и мнимо-неподлинныхъ) рѣчахъ Исаи и современныхъ ему пророковъ нѣтъ благосклоннаго отношенія къ израильскому цар-

ству, потому что они жили частью до паденія (ср. Ис. 28, 1), частью не долго еще спустя послѣ паденія Самаріи.

Пророческія рѣчи Іереміи. Пророчества Іереміи о Мессіи и Его царствѣ стояли въ связи съ его обличительными рѣчами. Безбожные и лицемерные современники Іереміи не вѣрили его грознымъ пророчествамъ и нравственно не исправлялись, потому что въ Іерусалимѣ находился храмъ всемогущаго Іеговы. Обращая вниманіе на храмъ, іудеи не вѣрили исполненію пророчествъ Іереміи о паденіи іудейскаго царства. По ихъ мнѣнію, храмъ всемогущаго Іеговы не могъ быть разрушенъ. Подобно ему, и Іерусалимъ, на которомъ наречено имя Іеговы, не могъ быть разрушенъ. Если столица іудейскаго царства не будетъ разрушена, то и все царство будетъ сохранено самостоятельнымъ. Господь, говорили идолопоклонники и лицемеры, не можетъ допустить поруганія этихъ священныхъ мѣстъ. Пророкъ Іеремія неоднократно старался опровергнуть эту бесполезную самозащиту. Какъ Силомскую скинию Господь нѣкогда отвергъ, такъ и храмъ Іерусалимскій Онъ отвергнетъ, говорилъ пророкъ Іеремія (7 гл.). Отверженіе будетъ не только внѣшнее, въ разрушеніи здания храма, но и внутреннее. *Придутъ дни, говоритъ пророкъ, когда не будутъ болѣе говорить: „ковчегъ завета Господня“, онъ и на умъ не придетъ, и не вспомнятъ о немъ, и не будутъ приходить къ нему, и его уже не будетъ* (3, 16). Въмѣсто современнаго Іерусалимскаго храма, весь Іерусалимъ будетъ храмомъ Іеговы (3, 7. 31, 38—40). Изъ іудейскаго народа выйдетъ *Новый Вождь*, который, подобно священникамъ, съ жертвами будетъ приближаться къ Богу (30, 18—21). Племя левитовъ при новомъ храмѣ будетъ размножено, какъ песокъ морской (33, 22).

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ богослужебнаго культа, пророкъ Іеремія предрекалъ измѣненіе нравственнаго закона. *Придутъ дни, говоритъ Господь, когда Я заключу съ домою Іуды новый заветъ. Вложу законъ*

Мой во внутренность ихъ и на сердцахъ ихъ напишу его; и буду имъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ. Дамъ имъ сердце, чтобы знать Меня (Иер. 24, 7. 31, 31. Иез. 18, 31. 36, 26 — 27). Пророчество о дарованіи новаго завета пророки Іеремія (31, 29) и Іезекіиль (18, 2) ставятъ въ нѣкоторую связь съ употребительной въ ихъ время поговоркой: „отцы ѣли кислое, а у дѣтей оскомина“. Эта поговорка характеризуетъ нравственное состояніе ихъ современниковъ, а потому можно думать, что и это мессіанское пророчество, подобно пророчеству объ уничтоженіи ковчега, также стояло въ связи съ современнымъ нравственнымъ состояніемъ іудеевъ. Пророкъ Іезекіиль ставитъ, кромѣ того, пророчество о дарованіи евреямъ новаго сердца и закона въ необходимую связь съ грѣхами еврейскаго народа, которые были причиною Вавилонскаго плѣна (Иез. 36, 17—27). Разсматриваемое пророчество стояло въ связи съ представлениемъ Іереміи о постепенномъ превращеніи іудеевъ въ нераскаянныхъ грѣшниковъ (13, 23). Іудеи, постепенно пристрашаясь къ грѣхамъ, стали неспособны къ нравственному исправленію. Какъ пораженный гангреной членъ не можетъ выздороветь, какъ сгнившее древо не можетъ позеленѣть, такъ евреи не могли вступить въ царство Мессіи. Имъ для этого нужно совершенно переродиться. Сердце новое и законъ новый способны ввести ихъ въ царство Мессіи. Пророкъ Исаія признавалъ іудеевъ больными, но способными къ исцѣленію (53 гл.). Слѣдовательно, іудеи, современные Исаіи и Іереміи, рѣзко различались по своему нравственному состоянію и обусловливали различный характеръ мессіанскихъ пророчествъ.

Рѣчи пророка Іереміи касательно *политическаго состоянія* іудейскаго народа представляютъ современное его состояніе почти согласно исторіи (только опережая ее). Такъ, при царѣ Іосіи, когда еще іудейскій народъ сравнительно благоденствовалъ и не подвергался иноземнымъ нашествіямъ, пророкъ Іеремія видѣлъ уже Іудею занятою дикими халдейскими полчи-

цами. Онъ слышалъ неистовые воинственные крики враговъ, шедшихъ съ сѣвера. Іеремія вмѣстѣ съ ними какъ бы приступалъ къ осадѣ Іерусалима и слышалъ уже мольбу Іерусалима предъ своими убійцами. Онъ видѣлъ, что іудеи сбѣгаютъ въ Іерусалимъ, потому что остальные города ихъ заняты врагами (4, 5—8. 16. 31. 6, 1—6). Іеремія подробно описывалъ дикое вражеское полчище, его кровожадную хищническую расправу съ іудеями, и т. п. (4, 22—26. 5, 22—23). Во время послѣдней осады Іерусалима вавилонскими войсками, когда вся Іудея была въ рукахъ враговъ, пророкъ Іеремія покупалъ поле у своего родственника, чтобы жить и обрабатывать его (32, 1—16).

Въ пророчествахъ о политическомъ состояніи іудеевъ, Іеремія упоминалъ грозное имя Навуходоносора, заставлявшее трепетать всѣ современныя царства. Начиная съ царствованія Іоакима, Іеремія во все послѣдующее время указывалъ на Навуходоносора, какъ на исполнителя судовъ Божіихъ надъ грѣшнымъ Іерусалимомъ. Предрекая паденіе Іерусалима и Іудеи отъ руки халдеевъ, пророкъ Іеремія не оставлялъ своихъ соотечественниковъ безъ утѣшенія. Страданія отъ халдеевъ онъ ограничивалъ только семидесятью годами плѣна, когда Палестина отпразднуетъ свои субботы (2 Пар. 36, 29). По окончаніи 70 лѣтъ, іудеи возвратятся въ Палестину (Іер. 29, 10) и будутъ мирно жить.

Пророчества Іереміи *на иноземныя народы* по предмету своему сходны съ мнимо-неподлинными пророчествами Исаи. У пророка Іереміи есть пророчество на Идумею и Вавилонъ. Эдомитянамъ, гордымъ и славнымъ своею мудростію, пророкъ Іеремія предсказывалъ совершенное опустошеніе, подобное Содому и Гоморрѣ. Ихъ неприступныя скалы не помогутъ имъ и не избавятъ отъ врага, говорилъ пророкъ (Іер. 49, 7—18). Пророкъ Іеремія предвидѣлъ непріятельское грозное нашествіе на Идумею изъ-за Іордана: *подобно орлу, врагъ* (вѣроятно Навуходоносоръ) *распуститъ крылья свои надъ Восоромъ и погубитъ эдомитянъ* (49, 19—22).

Въ другихъ пророчествахъ на иноземные народы: на Египетъ, филистимлянъ, моавитянъ, пророкъ Іеремія ясно предрекалъ погибель отъ руки Навуходоносора (46—48 гл.). Но изъ всѣхъ пророчествъ Іереміи на иноземные народы особенно важно, для сравненія съ мнимо-неподлинными пророчествами Исаи, пророчество на Вавилонъ (въ 50 и 51 гл.). Въ пророческихъ рѣчахъ на Вавилонъ Іеремія высказывалъ поводъ для своихъ грозныхъ рѣчей. Онъ признавалъ халдеевъ древнимъ народомъ, издавна притѣснявшимъ іудеевъ (5, 14—19). Последнее несчастье, перенесенное іудеями отъ халдеевъ, есть разрушеніе Іерусалима и храма Навуходоносоромъ (50, 28). Послѣ паденія Іерусалима, іудеи отправлены въ Вавилонскій плѣнъ и тамъ должны переносить жестокія наказанія (50, 33). Страданія іудеевъ и другихъ народовъ въ Вавилонскомъ плѣну, по пророчествамъ Іереміи, будутъ продолжаться 70 лѣтъ. По окончаніи ихъ, Сесахъ, т. е. Вавилонъ, выпьетъ чашу гнѣва Господня, которую онъ прежде подносилъ другимъ народамъ (25, 11—14). Господь возбудитъ противъ Вавилона царей мидійскихъ, минійскихъ, аскеназскихъ и другихъ народовъ (50, 3. 29. 51, 27—28). Сильныя и жестокія неприятельскія полчища окружаютъ стройною массою Вавилонъ. Они захватятъ броды рѣкъ, сожгутъ ограды города и ворота, разрушатъ высокія стѣны (51, 32. 58). Для того, чтобы увѣрить своихъ слушателей въ исполненіи пророчества о паденіи Вавилона, пророкъ Іеремія ссылается на паденіе Ассиріи: *какъ посѣтилъ Господь Ассирію*, говоритъ пророкъ, *такъ Онъ посѣтитъ и Вавилонъ* (50, 18). Пророчество Іереміи о паденіи Вавилона произнесено имъ вскорѣ послѣ паденія Іерусалима, и послано съ придворными Седекіи, уходившими вмѣстѣ съ царемъ въ Вавилонъ (51, 59). — Это пророчество, очевидно, заключаетъ въ себѣ ясныя слѣды позднѣйшаго происхожденія, сравнительно съ мнимо-неподлинными пророчествами Исаи о паденіи Вавилона. Главнымъ признакомъ этого служитъ упоминаніе о Навуходоносорѣ и

падєніи Ассиріи. Крімъ того, въ этомъ пророчествѣ видно знакомство съ мнимо-неподлинными пророчествами Исаіи о Вавилонѣ. Слѣдовательно, пророчества Исаіи о Вавилонѣ составлены не пѣвникомъ іудейскимъ, какъ думаютъ представители отрицательнаго направленія, а пророкомъ, жившимъ, по крайней мѣрѣ, до разрушенія Іерусалима.

На основаніи указанныхъ отличительныхъ чертъ рѣчей пророка Іереміи отъ мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаіи, можно заключать, что писатель мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаіи не былъ и не могъ быть современникомъ Іереміи. Іеремія жилъ позже него. Такой же выводъ получится, послѣ сопоставленія рѣчей пророка Іезекіиля съ рассматриваемыми рѣчами Исаіи.

П. Юнгеровъ.

ПОДЛИННОСТЬ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ *).

Сравненіе спорныхъ рѣчей пророка Исаіи съ писаніями пророковъ: Іереміи, Іезекііля и Даниіла, и съ псалмами, составленными во время Вавилонскаго плѣна.

б) Книга пророка Іезекііля.

Если не было у насъ положительнаго права сравнивать рѣчи Іереміи съ мнимо-неподлинными рѣчами Исаіи, потому что богословы отрицательно - критическаго направленія не считаютъ Іеремію современникомъ писателя мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаіи, то не можетъ быть подобнаго затрудненія въ рѣчахъ Іезекііля. Всѣ почти богословы отрицательнаго направленія относятъ происхожденіе спорныхъ рѣчей Исаіи къ періоду Вавилонскаго плѣна, и писателя ихъ считаютъ плѣнникомъ, жившимъ вдали отъ отечества. Пророкъ Іезекіиль также былъ плѣнникомъ вавилонскимъ, жившимъ внѣ Палестины. Слѣдовательно, мнимый писатель спорныхъ рѣчей Исаіи и Іезекіиль должны быть современники, и даже сожители, а потому естественно ждать между ними сходства. Есть ли оно?

Обличительныя рѣчи Іезекііля по своему содержанию большію частію сходны съ рѣчами Іереміи. Пророкъ Іезекіиль обличалъ пороки іудейскаго народа,

*) См. Прав. Собес. 1887 г. мартъ.

свидѣтелей коихъ былъ Іеремія. Такъ: пророкъ Іеремія обличалъ дерзкое идолопоклонство, нашедшее себѣ доступъ даже въ іерусалимскомъ храмѣ (Іер. 7, 30. 32, 34). Іезекииль въ 8-й главѣ подробно описываетъ этотъ порокъ. Онъ приведенъ былъ Духомъ ко двору храма и чрезъ скважину стѣны двора видѣлъ на стѣнахъ изображенія египетскихъ божествъ: разнаго рода пресмыкающихся и животныхъ. 70 старѣйшинъ поклонялись этимъ изображеніямъ. У воротъ дома Господня, въ особенныхъ пристрояхъ, женщины оплакивали Фаммуза. У дверей храма Господня, во внутреннемъ дворѣ, совершалось, близъ самаго жертвенника всесоженія, поклоненіе солнцу (Іез. 8 гл.). О почитаніи особенныхъ божествъ, дотолѣ евреямъ неизвѣстныхъ, Іезекииль не упоминаетъ. Онъ только говоритъ объ особенной формѣ языческой молитвы: подношеніи молящимися къ носамъ своимъ древесныхъ вѣтвей (8, 17). Подобно Іеремію (Іер. 2, 27), Іезекииль упоминаетъ о поклоненіи древу и камню (20, 32). Пророкъ Іезекииль упоминаетъ о нѣкоторыхъ особенныхъ нравственныхъ порокахъ среди іудейскаго народа. Они были слѣдствіемъ распутства, обличаемаго Іереміею. Таково—кровосмѣшеніе. *Открываютъ наготу отца, оскверняютъ сноху, насилуютъ родную сестру. Жену, во время нечистоты ея, насилуютъ* (Іез. 22, 10—11), говоритъ пророкъ. Не упоминая о другихъ отдѣльныхъ порокахъ, Іезекииль, для характеристики современниковъ, сравниваетъ нравственное состояніе палестинскихъ іудеевъ съ жизнію язычниковъ, среди коихъ находился онъ самъ и его слушатели. *Иудейскій народъ поступилъ, говоритъ пророкъ, противъ постановленій Господнихъ, хуже язычниковъ, и противъ уставовъ Его хуже, нежели земли вокругъ него. Она умножила беззаконія свои болѣе, нежели язычники, которые вокругъ нѣя; даже не поступала по постановленіямъ язычниковъ, т. е. по врожденному закону добра (Дѣян. 17, 26—27), который исполняли язычники, окружавшіе плѣнныхъ іудеевъ (15, 6—7). Подобный отзывъ былъ бы очень естествененъ у писа-*

теля спорныхъ рѣчей Исаи — мнимаго современника плѣна!

У пророка Іезекіиля также кратка характеристика вождей народа: князей, лжепророковъ и священниковъ: *Священники нарушаютъ законъ, оскверняютъ святыню, не отдѣляютъ чистаго отъ нечистаго. Князья, какъ волки, похищаютъ добычу. Лжепророки устраиваютъ между собой заговоръ, какъ левъ на добычу, съдаютъ души, обираютъ имущество и драгоценности, умножаютъ число вдовъ (22, 25—28).* Своими льстивыми и ложными рѣчами ложные пророки разжигали фанатизмъ плѣнниковъ надеждами на спасеніе Іерусалима. У пророка Іезекіиля въ первый (и послѣдній) разъ упоминается классъ ложныхъ пророчицъ. *Онъ, по выраженію пророка, сшиваютъ чародѣйныя мышечки подъ мышки и ими улавляютъ души людей. За горсть ячменя и кусокъ хлѣба онъ безславятъ имя Іеговы. Господь вырветъ у нихъ эти чародѣйныя мышечки, къ которымъ прилетаютъ невинныя души, и пуститъ на свободу эти души (13, 17—23).* Но не нужно забывать, что эти обличительныя рѣчи Іезекіиля произнесены до паденія Іерусалима, и касаются іудеевъ, оставшихся въ Палестинѣ.

Обличительныя рѣчи Іезекіиля сходны съ рѣчами Іереми по своему историческому характеру. Образецъ всѣхъ исторически-обличительныхъ рѣчей, не только Іезекіиля, но и другихъ пророковъ, представляетъ 20-я глава книги Іезекіиля. Іудейскимъ старѣйщинамъ, которые пришли спросить Бога (можетъ быть желая узнать: падетъ ли Іерусалимъ?), пророкъ произнесъ историческій судъ надъ іудейскимъ народомъ. Господь клялся въ вѣчной своей вѣрности іудейскому народу при исходѣ его изъ Египта, говоритъ пророкъ; обѣщавъ ввести, подъ условіемъ оставленія ламческаго служенія, въ обѣтованную землю. Еврейскій народъ далъ обѣщаніе быть вѣрнымъ Іеговѣ, но тогда же нарушилъ свое обѣщаніе, такъ что Господь хотѣлъ его погубить, но по любви Своей спасъ. Въ пустынѣ

Господь снова заключилъ съ народомъ завѣтъ, но народъ нарушалъ его. Господь ввелъ его въ Палестину, но и тамъ слѣдовало неоднократное нарушеніе завѣта. Дѣти непокорныхъ выходцевъ изъ Египта въ Палестинѣ нарушили завѣтъ и ходили на высоты. Тогда поклялся Господь вывести ихъ изъ Палестины и послать въ „пустыню народовъ“, тамъ ихъ разсѣять.... (20, 1—36).

Но обличительныя рѣчи Іезекіиля, при сходствѣ, по своему историческому характеру съ рѣчами Іереміи, представляютъ нѣкоторыя особенности. Ихъ особенность состоитъ въ описаніи вѣроотступничества іудейскаго народа картинами, взятыми изъ жизни прелюбодѣйцы. Соответственно, можетъ быть, современной нравственной распущенности палестинскихъ іудеевъ, пророкъ беретъ образы изъ этой жизни и тѣмъ ярче отмѣчаетъ языческую жизнь іудеевъ во все предыдущее время¹⁾. Религіозное отступленіе іудейскаго народа у всѣхъ почти ветхозавѣтныхъ писателей, начиная съ Моисея, уподобляется нарушенію супружескаго обѣта. Идолопоклонство и прелюбодѣяніе, на языкѣ ветхозавѣтныхъ писателей, — синонимы. Сравненіе идолопоклонства съ прелюбодѣяніемъ встрѣчается отчасти у Исаи²⁾ и у Іереміи³⁾. Но всѣ подобныя выраженія и сравненія могутъ быть сочтены только слабыми и отдѣльными тѣнями и набросками, при сопоставленіи съ цѣлыми картинами „прелюбодѣянія“ іудейскаго народа, нарисованными въ 16 и 23 гл. Іезекіилемъ. Въ 16 главѣ

¹⁾ Этими можетъ быть объясняются оскорбительныя для маоретскаго слуха слова: *לַיִשׁ* — Іер. 3, 2 и *רַעֲשָׁ* — Іез. 23, 8 — „безчестить“ женщину, употребляемыя только этими пророками въ обличительныхъ рѣчахъ. Также слова: *רַעֲשָׁ* и *לַיִשׁ* — „прелюбодѣйствовать“, употребляющіяся у Іезекіиля (16 и 23 гл.). Рѣзкія слова соответствовали народной грубости.

²⁾ *На возрэхъ ставиши ложе свое, говоритъ пророкъ.* Ис. 57, 7.

³⁾ *Ты со многими любовниками блудодѣйствовала, у дороги сидѣла для нихъ, говоритъ пророкъ.* Іер. 3, 1—2.

пророкъ описываетъ, какъ Господь нашель іудейскій народъ, въ видѣ новорожденной дѣвочки, въ пустынь брошеннымъ безъ призора; какъ, послѣ того, Онъ выростилъ и выкормилъ это дитя, преобразовавшись въ красивую и сладострастную женщину. Господь готовилъ-было эту женщину Себѣ въ супругу, украшалъ ее драгоценными одеждами; она прославилась красотой и привлекла къ себѣ вниманіе народовъ; съ ними-то она и начала блудить. Изъ даровъ Іеговы,—драгоценныхъ одеждъ, — она стала дѣлать себѣ мужскія изображенія и блудодѣйствовала съ ними. Настроила себѣ блудилищъ на всякой дорогѣ,.... блудила съ сыновьями Египта, Ассира... до Халдеи..... блудодѣйствами своими іудейское царство превзошло Самарію и Содомъ... Также точно пророкъ описываетъ блудодѣйственную исторію Оголы и Оголивы, т. е. Самаріи и Іудеи, въ 23 гл. И эти сестры блудодѣйствовали отъ юности съ ассиріянами, египтянами, халдеями... Не любовники платили имъ дары, а онѣ своими дарами подкупали любовниковъ. У другихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ не встрѣчаются рѣчи подобныя этимъ.

Подобно Іеремію, Іезекіиль въ обличительныхъ рѣчахъ относится благосклоннѣе къ израильскому царству, нежели къ іудейскому. Самарія и половины грѣховъ не сдѣлала, говоритъ пророкъ, а Іудея не обратила вниманія на участь Самаріи, но превзошла послѣднюю своими грѣхами. За это, плѣнь Самаріи кончится скорѣе, нежели плѣнь Іудеи (16, 46—53). И эти обличительныя рѣчи произнесены Іезекіилемъ до паденія Іерусалима.

При анализѣ исторически-обличительныхъ рѣчей Іезекіиля, наконецъ, нельзя оставить безъ вниманія исторически-обличительной рѣчи его въ 34 главѣ, заключающей въ себѣ судъ и пророчество на пастырей іудейскаго народа. Эта рѣчь произнесена была послѣ паденія Іерусалима и имѣла цѣлю, съ одной стороны, оправдать прискорбную потерю, съ другой,—утѣшить плѣнниковъ. Паденіе Іерусалима служило наказаніемъ на-

рода за грѣхи, въ которыхъ виновны были его пастыри. Послѣ паденія Иерусалима, естественно было пророку произнести свой историческій судъ надъ пастырями народа. Они были виновны въ несчастномъ состояніи народа. *Горе пастырямъ израилевымъ, говоритъ пророкъ, которые пасли самихъ себя. Вы жли тукъ, а волною одъвались, откормленныхъ овецъ закалали, а стада не пасли. Слабыхъ не укрѣпляли, больныхъ не врачевали.... И разстѣались овцы безъ пастыря, и сдѣлались пищею звѣрю. Разстѣались овцы мои по всемъ горамъ и по всему лицу земли.... Никто не ищетъ ихъ....* Этихъ недостойныхъ пастырей Господь лишитъ власти, Самъ соберетъ овецъ и поставитъ надъ ними единого пастыря—раба своего Давида (Іезек. 34 гл.). Обличительныя рѣчи съ такимъ характеромъ ранѣе Іезекіиля не встрѣчаются. Отъ предыдущихъ обличительныхъ рѣчей, произнесенныхъ до паденія Иерусалима, она отличается тѣмъ, что „воспоминаетъ“ грѣхи людей, а не „обличаетъ“. Пастыри „нерадиво пасли“, „грѣшили“, но въ ихъ грѣхахъ не „участвуютъ“ современники Іезекіиля. Такъ, эта рѣчь пророка скорѣе можетъ быть названа утѣшительною, какъ бы прощающею грѣхи народа, нежели сурово-обличительною, карающею ихъ.

Пророческія рѣчи Іезекіиля, подобно обличительнымъ рѣчамъ, во многомъ сходны съ пророчествами Іереміи. Такъ, напримѣръ, несомнѣнно сходны месіанскія пророчества обоихъ пророковъ. Подобно Іереміи, пророкъ Іезекіиль говоритъ іудеямъ отъ лица Господа: *дамъ вамъ сердце новое и духъ новый дамъ вамъ, и возьму изъ плоти вашей сердце каменное, и дамъ вамъ сердце плотное. Вложу внутрь васъ духъ Мой и будете ходить по заповѣдямъ Моимъ* (36, 26—27). Такимъ образомъ, Іезекіиль пополняетъ и полняетъ пророчество Іереміи о дарованіи іудеямъ новаго закона и новой духовной природы. Точно такъ же, по общему мнѣнію христіанскихъ толкователей, пророкъ Іезекіиль пополняетъ и подробно раскрываетъ пророчество Іереміи объ измѣненіи ветхозавѣтнаго богослужбенаго культа,

Такое значеніе придается чудному, таинственному видѣнію пророка Іезекіиля, описанному въ 40—44 гл. его книги. Пророкъ Іезекіиль, видѣвшій оскверненіе іерусалимскаго храма идолопоклонствомъ и удаленіе изъ него славы Божіей (8—11 гл.), получилъ откровеніе о новомъ храмѣ. Новый храмъ, по внѣшнему устройству своему, сходенъ съ Соломоновымъ храмомъ, но существенно отличенъ, по характеру своихъ учреждений. Новый храмъ основанъ на новыхъ законахъ. Ангель, показавшій пророку устройство таинственнаго храма, излагалъ ему новые законы богослуженія, священства, праздниковъ и т. п. Этимъ давалось знать, что новый храмъ не будетъ только возстановленіемъ разваливъ Соломонова храма. Какъ Іеремія предсказывалъ, что не только стѣны храма будутъ разрушены, но и ковчега завѣта болѣе не будетъ (Іер. 3, 16), такъ Іезекіилу открыто было, что всѣ ветхозавѣтные богослужебные законы будутъ отиѣнены (Іез. 43, 18—27. 44, 5—31). Слава Божія, за грѣхи іудейскаго народа удалившаяся изъ Соломонова храма, поселится на вѣки въ новомъ храмѣ (Іез. 44, 1—4). Изъ - подъ новаго храма потечетъ благодатный источникъ и ороситъ нравственно-мертвыя языческія страны (47, 1—12). Новый храмъ будетъ служить къ прославленію Бога, не только іудеями, а всѣми другими народами. Надъ іудеями будетъ поставленъ новый духовный пастырь — Давидъ, который упасетъ ихъ миромъ (34, 23—24).

Рѣчи пророка Іезекіиля, въ которыхъ описывается современное и предсказывается будущее *политическое* состояніе іудейскаго народа, строго не соотвѣтствуютъ исторіи. Всѣ рѣчи пророка различаются, по содержанію своему, соотвѣтственно историческимъ обстоятельствамъ жизни современниковъ пророка: до паденія и послѣ паденія Іерусалима. Въ первыхъ 24 главахъ, произнесенныхъ до паденія Іерусалима, пророкъ Іезекіиль обращалъ вниманіе своихъ соотечественниковъ главнымъ образомъ на неизбѣжность паденія Іерусалима. Онъ описывалъ вавилонское нашествіе на Іудею, тяжкія

страдания: іудеевъ палестинскихъ отъ суровыхъ халдеевъ, опустошеніе Іерусалима и Іудеи, попытки къ бѣгству и плѣнъ Седекіи, разрушеніе и оскверненіе храма (10. 11. 12. 21 гл.). Послѣ паденія Іерусалима, пророкъ Іезекіиль уже не обращалъ вниманія на современное политическое состояніе іудеевъ, онъ не растроялъ ихъ скорби описаніемъ современныхъ страданій. Онъ не упоминалъ о Вавилонскихъ карцерахъ и тюрьмахъ и тѣмъ отличался отъ мнимаго современника своего, писателя спорныхъ рѣчей Исаи¹⁾.

И въ пророческихъ рѣчахъ о будущей политической судьбѣ народа Іезекіиль отличается отъ Исаи. Въ то время, какъ Исаи свои много-неподлинныя рѣчи начиналъ и заканчивалъ „утѣшеніемъ“ іудеевъ возвратомъ изъ Вавилонскаго плѣна, пророкъ Іезекіиль мало говорилъ о возвращеніи изъ плѣна (37, 11—27), возвышалъ, что израильтяне изъ плѣна выйдутъ, но въ Палестину не войдутъ (20, 38), и въ своихъ пророчествахъ преимущественно обращалъ вниманіе на болѣе отдаленныя событія. Предъивображая политическое состояніе іудеевъ послѣ возвращенія въ Палестину, онъ не радовалъ ихъ славой и счастіемъ новаго палестинскаго царства, славой Сіона, построеннаго иноземцами (Ис. 60 гл.); нѣтъ, онъ не утѣшалъ ихъ этими пророчествами. Пророкъ Іезекіиль предсказывалъ, что, послѣ того какъ іудеи заселятъ Палестину, ихъ ожидаютъ новыя бѣдствія. Различныя дикіе и воинственные народы, въ видѣ Гога, Магога, Роша и т. п., попытаются съ своими несметными полчищами занять *землю невраждованную*, т. е. Іудею, и истребить ея жителей. Они опустошатъ Іудею, но сами погибнутъ (38—39 гл.). Итакъ, если пророкъ Іезекіиль утѣшалъ своихъ соотечественниковъ, то не ближайшимъ политическимъ буду-

¹⁾ Ср. Ис. 42, 22. Если считать это мѣсто Исаи историческимъ описаніемъ положенія евреевъ въ Вавилонскомъ плѣну, то оно будетъ ошибочнымъ. Изъ словъ Темца и Давида видно, что евреи жили въ плѣну довольно свободно.

щимъ состояніемъ, а чѣмъ-то инымъ. Онъ напротивъ подрывалъ надежду іудеевъ на вѣщное плѣтское величіе. Онъ не говорилъ о возстановленіи Іерусалима, о счастіи іудеевъ по возвращеніи изъ плѣна. Онъ даже колебалъ надежду соотечественниковъ на построеніе храма, потому что предрекалъ существованіе особеннаго храма, по отбѣвѣ ветхозавѣтнаго культа. Такъ, рѣчи пророка Іезекіиля на іудейскій народъ (особенно пророчества) существенно отличны отъ мнимо-неподлинныхъ утѣшительныхъ рѣчей Исаи.

Также отличны пророчества Іезекіиля *на иноземные народы* отъ мнимо-неподлинныхъ пророчествъ Исаи. Рѣчи пророка Іезекіиля на иноземные народы (25—32 гл.) произнесены послѣ паденія Іерусалима. Слѣдовательно, пророкъ Іезекіиль и предполагаемый отрицательной критикой писатель мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи находились въ одинаковыхъ условіяхъ, жили въ одно время, имѣли однихъ слушателей, и т. п. По всемъ этимъ даннымъ, естественнѣе всего ожидать, что между рѣчами Исаи и Іезекіиля на иноземные народы должно быть ближайшее сходство, переходящее въ тождество, какъ напримѣръ между Мих. 4, 1—5 и Ис. 2, 2—5. Однакожь на дѣлѣ эти ожиданія не осуществляются; даже опровергается взглядъ отрицательной критики на мнимо-неподлинныя пророчества Исаи. Богословы отрицательнаго направленія преимущественно отвергаютъ подлинность пророчествъ Исаи о Кирѣ и паденіи Вавилона, придумываютъ гипотезу „летучихъ листковъ“ съ этими пророчествами, распространенныхъ среди плѣнниковъ и по ошибкѣ помѣщенныхъ въ книгѣ Исаи¹⁾. Они придумываютъ гипотезу о множествѣ писателей этихъ „листковъ“ — Вавилонскомъ плѣнникѣ — Девтеро-Исаи. Сравнительный методъ опровергаетъ очень основательно эти замысловатыя предположенія. Представители отрицательной критики согла-

¹⁾ Такъ, наприм. думаетъ Эвальдъ. Die Propheten d. Alt. Bundes 1, 58 а.

известно, что все рчи Иезекииля — пленника — подлинны. Но у этого пленника — патриота нтъ рчи о падении Вавилона. Онъ говоритъ о падении Тира, Сидона, Египта, Мавра и проч., и только не говоритъ о Вавилонѣ. Отъ чего заисѣла такая забывчивость? Успокоительный отвѣтъ для отрицательной критики одинъ: рчь была, но затерана. А гдѣ свидѣтельство въ подтвержденіе этого? Ихъ нтъ. Въмѣсто подобнаго гипотезы, остается обратиться къ горькой действительности и въ ней искать отвѣта. У пророка Иезекииля кажется, очень естественно отсутствіе пророчества о падении Вавилона. Подобное пророчество въ то время было опасно для іудеевъ. Пророкъ Іеремія, въ 29 гл. 5 ст., успокоиваетъ плѣнниковъ прекращеніемъ толковъ о падении Вавилона и скоромъ освобожденіи изъ плѣна. *Стройте дома и живите въ нихъ и молитесь за царя Вавилонскаго*, говоритъ пророкъ¹⁾. Пророчество о падении Вавилона онъ велѣлъ омутить на дно Евфрата, а не разглашать плѣнникамъ (51, 58). Такъ какъ пророчество о падении Вавилона, изрекавшееся иногда ложными пророками, могло развѣть пылкій фанатизмъ евреевъ и вызвать репрессивныя, вредныя мѣры со стороны халдеевъ²⁾, то его и не произносилъ Иезекииль. Его не произнесъ бы и мнимый писатель спорныхъ рчей Исаи, если онъ былъ истиннымъ Божиимъ пророкомъ, а не сновидцемъ, подкладывающимъ мѣшечки по желанію вопрошающихъ (Іез. 13, 18). Едва ли не къ такимъ же результатамъ приведетъ сопоставленіе другихъ спорныхъ рчей Исаи на иноземные пароды съ рчами пророка Иезекииля.

¹⁾ Отсюда видно это сравненіе съ 29-й главой, потому что Иезекииль считаетъ Ис. 40—66 гл. такимъ же посланіемъ (Send-schreiben) неизвѣстнаго пророка — вавилонскаго плѣнника, адресованнымъ къ его соотечественникамъ, какъ письмо Іеремія въ 29 главѣ (Gesenius, Com. ab. Ies. II, 35).

²⁾ Этихъ опасеній объясняются тарабарскія имена Вавилона: Сесахъ и Лебъ-Камай (Іер. 51, 1. 25, 26).

Кромѣ пророчества о паденіи Вавилона, у Исаи есть еще пророчество объ Идумеѣ (84—85 гл.). Пророчество объ Идумеѣ есть также у Іезекииля (35 гл.). Оно произнесено послѣ паденія Іерусалима и должно быть ближайшею параллелью спорному пророчеству Исаи. Но эта параллель также служитъ къ опроверженію кнѣвнй отрицательной критики. Рѣчь пророка Іезекииля о паденіи Идумеи носитъ всѣ признаки времени ея произнесенія. Такъ, пророкъ Іезекииль упоминаетъ о томъ, что Идумея предавала Израиля мечу, *во время несчастія мѣя, во время окончательной гибели* (5 ст.), т. е. при паденіи Іерусалима. Идумея говорила, что іудейская и израильская земли будутъ ей принадлежать, хотя и Господь былъ тамъ (10 ст.). Идумея произносила: *пустыни горы Израилевы, намъ отданы на съяденіе* (12). Идумея радовалась, что удѣлъ дома Израилева *пустынь* (15). Пророку, пережившему паденіе Іерусалима и видѣвшему злорадство идумеевъ надъ несчастіемъ родственнаго народа, естественно было говорить обо всемъ этомъ. Подобныя упоминанія составляютъ, конечно, особенность не Іезекииля, а всей эпохи плѣна, и потому встрѣчаются въ 186 псалмѣ. Ихъ только нѣтъ у Исаи, потому что онъ жилъ не въ это печальное время.

Итакъ, сопоставленіе спорныхъ пророчествъ Исаи съ книгой Іезекииля опровергаетъ предположеніе критики о неоднородности рѣчей Исаи. Въ писаніяхъ Исаи и Іезекииля видно полнѣйшее различіе, доказывающее разновременность ихъ служенія и жизни. Такой же результатъ получится при сравненіи спорныхъ рѣчей Исаи съ книгой другаго Вавилонскаго плѣнника, пророка Даніила.

И. Бонгартовъ

ПОДЛИННОСТЬ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ *)

Сравненіе спорныхъ рѣчей пророка Исаии съ писаніями пророковъ: Іереміа, Іезекіиля и Даніила, и съ псалмами, составленными во время Вавилонскаго плѣна.

в) Книга пророка Даніила.

Книга пророка Даніила свидѣтельствуетъ (что отчасти подтверждается и у Іезек. 14, 14—20. 28, 3), что описываемый въ ней пророкъ Даніиль былъ іудейскимъ плѣнникомъ, жившимъ въ Вавилонѣ отъ начала и до конца плѣна (1, 1—2. 6. 6, 28). Пророкъ Даніиль, слѣдовательно, былъ неизбѣжнымъ современникомъ писателя мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи, живнѣ котораго критики относятъ также ко времени вавилонскаго плѣна.

У пророковъ-современниковъ обыкновенно (и должны быть) сходны *обличительныя рѣчи*. Пороки общества одинаковы для всѣхъ моралистовъ. Но богословамъ отрицательнаго критическаго направленія нежелательно сравненіе мнимо-неподлинныхъ обличительныхъ рѣчей Исаи и пророка Даніила. При объясненіи мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи, ученые эти находятъ въ нихъ указаніе на формы идолопоклонства, заимствованныя еврейми въ плѣну у халдеевъ (наприм. божества: Минь, Гадъ — Ис. 65, 11) ¹⁾, но не рѣшаются

*) См. Прав. Соб. 1887. г. апрѣль.

¹⁾ См. Gesenius. Com. ub. Jesaia. 2, 286.

сослаться на свидѣтельство плѣнника Даниила. Отъ чего же это зависитъ?

Объясняется это тѣмъ, что у пророка Даниила вовсе нѣтъ обличительныхъ рѣчей, подобныхъ рѣчамъ Исаи. Отсутствие такихъ рѣчей понятно. Задача пророковъ эпохи плѣна состояла не въ усмирении и униженіи гордыхъ современниковъ указаніемъ на ихъ пороки, а въ оживленіи *сухихъ костей* (Иез. 37, 11—12) вѣрою въ будущую славу. Подтверженіемъ этому естественному и законному соображенію служить вторая половина рѣчей пророка Іезекиіля, произнесенная послѣ паденія Іерусалима (25—39 гл.). Здѣсь находится всего нѣсколько стиховъ (въ 34 гл.) съ обличеніемъ пастырей іудейскихъ. Обличеніе состоитъ лишь въ воспоминаніи объ ихъ нерадѣніи, какъ причинѣ паденія Іерусалима. Соотвѣтственно указаннымъ аналогіямъ, и у пророка Даниила нѣтъ рѣчей съ обличеніемъ современныхъ пороковъ въ іудейскомъ народѣ. Правда, у Даниила есть нѣкоторый намекъ на обличительную рѣчь, но онъ служитъ къ опроверженію отрицательной критики. Этотъ намекъ находится въ молитвѣ Даниила и *исповѣданіи* грѣховъ еврейскаго народа, предъ сообщеніемъ ему откровенія о 70-ти седмицахъ (9, 4—19). Сознаніе собственнаго участія во грѣхахъ всего еврейскаго народа со стороны отдѣльныхъ лицъ и выраженіе его въ формѣ „исповѣданія“ грѣховъ появляется у Даниила и продолжается послѣ плѣна (ср. глаг. אָתָּה וְאַתָּה—1 Эзд. 10, 1. Неем. 1, 6. 9, 3). Пророкъ Данииль исповѣдуетъ грѣхи народа въ той же формѣ, какъ Іезекииль обличаетъ грѣхи пастырей, т. е. въ прошедшей. Іудейскій народъ, говоритъ пророкъ, неоднократно грѣшилъ предъ Богомъ, не исполняя Его заповѣдей и повелѣній; не слушалъ рабовъ Его—пророковъ. Цари, священники, князья и народъ только грѣшили предъ Богомъ, и потому лица ихъ покрыты стыдомъ. Согласно древнимъ пророчествамъ, Господь исполнилъ слово свое о Іерусалимѣ и храмѣ: тотъ и другой лежатъ теперь въ пеплѣ и развалинахъ. Пусть же Господь, молится Данииль, со-

гласно пророчеству Іереміи, чрезъ 70 лѣтъ теперь возвратитъ свой гнѣвъ и воастановитъ развалины... Такая обличительная молитва вполне естественна въ періодъ плѣна, несмотря на ея діаметральное различіе отъ обличительныхъ рѣчей Исаіи. Несоотвѣтствіе мнимо-неподлинныхъ обличительныхъ рѣчей Исаіи эпохѣ плѣна подтверждается другими ветхозавѣтными книгами, упоминающими о плѣнѣ какъ времени сокрушенія и исправленія Израіля. Въ плѣну развилось учрежденіе синагогъ, постовъ, праздниковъ и т. п. Плѣнникамъ чуждо было, упоминаемое Исаіей, идолопоклонство (см. кн. Товитъ, Эсфирь, Іудифь); его даже послѣ плѣна не была у іудеевъ.

Пророческія рѣчи Даніила также не представляютъ сходства съ мнимо-неподлинными пророчествами Исаіи.

Мессіанскія пророчества Даніила очень во многомъ сходны съ пророчества его современниковъ: Іереміи и Іезекііля. Пророкъ Даніиль предсказалъ, что въ половинѣ 70-й седмины разрушено будетъ святилище, прекратятся жертва и приношеніе, и во святилищѣ будетъ мерзость запустѣнія (9, 26—27). Это пророчество, очевидно, стоитъ въ тѣсной связи съ пророчествами Іереміи и Іезекііля объ отмѣнѣ ветхозавѣтнаго культа. Пророчества Іезекііля предполагаютъ уже собою пророчества Даніила. Учрежденіе новаго храма, открытое Іезекіілю, предполагаетъ разрушеніе, или потерю значенія, прежняго храма; сооруженіе новаго жертвенника и сообщеніе новыхъ законовъ о богослуженіи предполагаютъ разрушеніе прежняго жертвенника и отмѣну прежнихъ богослужебныхъ обрядовъ. Это предшествующее необходимое отмѣненіе ветхозавѣтнаго культа подробно раскрываетъ Даніиль (Дан. 8, 11, 13. 11, 31. Ср. Іезек. 44, 7, — Дан. 11, 28. 30). Но пророкъ Даніиль въ мессіанскихъ пророчествахъ не останавливался на объясненіи пророчествъ Іереміи и Іезекііля. Онъ подробнѣе развилъ мысль объ отмѣнѣ формъ ветхозавѣтной теократіи. Пророкъ Даніиль предсказывалъ, что *затечатаются видѣнія и пророки* (9, 24).

На основаніи выраженія пророка о запечатлѣніи грѣховъ, какъ о забвеніи и сокрытіи ихъ (9, 24), можно думать, что пророкъ, въ выраженіи: *запечатываются отдѣлія и пророки*, — предсказывалъ отмѣну ветхозавѣтнаго пророческаго служенія. Даніиль предсказывалъ отмѣну того, чѣмъ жилъ и дышалъ ветхозавѣтный Израиль, чѣмъ онъ преимуществовалъ предъ другими языческими народами (Втор. 18, 14—18). Предрекая прекращеніе пророческаго служенія, Даніиль ясно указывалъ на полное прекращеніе ветхаго завѣта и наступленіе новаго (6, 27). Чтобы іудеи не забыли мысли о полной отмѣнѣ ветхаго завѣта и не успокоивали себя отдаленностію исполненія пророчества, Даніиль опредѣлилъ время его наступленія:—70 седмиць (9, 24).

Если для іудеевъ не особенно утѣшительны были мессіанскія пророчества Даніила, то и для язычниковъ они содержали мало утѣшенія. Пророкъ Даніиль предрекалъ судъ надъ язычествомъ, имѣющій предшествовать наступленію царства святыхъ. Онъ предрекалъ продолжительную *брань* звѣрей и богохульныхъ роговъ со святыми и даже *превозмоганіе* рога надъ святыми. Онъ предрекалъ, что нечестивые рога дерзнуть хулить самого Всевышняго. Но брань язычества противъ царства святыхъ, по пророчествамъ Даніила, послужитъ къ паденію перваго. Господь съ Своими судьями произнесетъ грозный приговоръ надъ звѣрями и передастъ власть Сыну человѣческому, подчинивъ Ему на вѣки племена и языки, т. е. все человѣчество (7 гл.). Такимъ образомъ, въ соотвѣтствіе отмѣнѣ значенія ветхозавѣтной теократіи, пророкъ Даніиль предсказывалъ паденіе современныхъ формъ религіозной жизни язычества. Въ царствѣ святыхъ не будутъ различаться елѣны и іудеи, съ ихъ жертвами и богами, а будетъ новая тварь.— Вотъ въ какое время и состояніе переносился пророкъ Даніиль, озаренный Божественнымъ откровеніемъ.

Рѣчи пророка Даніила, касающіяся настоящаго и будущаго *политическаго состоянія* еврейскаго народа,

отчасти сходны съ подобными же рѣчами пророка Іезекиіля, но существенно отличаются отъ мнимо-неподлинныхъ рѣчей пророка Исаіи. Такъ, подобно пророку Іезекиілю, Даніиль совсѣмъ почти не упоминалъ о состояніи евреевъ въ Вавилонскомъ плѣну. Онъ только однажды сказалъ о разрушеніи Іерусалима и храма (9, 17—18), а затѣмъ какъ бы забылъ о тюрьмахъ и карцерахъ вавилонскихъ (Ис. 42, 22) и вообще о состояніи плѣнниковъ. Но пророкъ Даніиль въ своихъ рѣчахъ отличенъ и отъ Іезекиіля (тѣмъ болѣе отъ Исаіи). Если пророкъ Іезекииль не упоминалъ о радостномъ возвращеніи іудеевъ изъ плѣна и восстановленіи Іерусалима, то пророкъ Даніиль поступалъ еще менѣе „патріотично“. Впрочемъ, пророкъ Даніиль не самъ по себѣ такъ дѣлалъ. По естественному человѣческому разуму и чувству, Даніиль былъ согласенъ съ предположеніями отрицательной критики. Въ молитвѣ Богу пророкъ Даніиль просилъ вспомнить и восстановить Іерусалимъ и храмъ (9, 1—19). Но мудрость человѣческая и Божественная, вѣроятно, мало сходятся въ своихъ опредѣленіяхъ. Ангель, явившійся Даніилу вслѣдствіе этой молитвы, далъ откровенія, мало согласовавшіяся съ его желаніями. Ангель открылъ, что Іерусалимъ и храмъ будутъ скоро восстановлены, но не на долго. Послѣ 62 седмиць, снова и окончательно храмъ и Іерусалимъ будутъ разрушены, какъ потопомъ, вражескими войсками (9, 25—26). Вотъ конечная участь новаго іудейскаго царства, которое должно было бы утѣшать плѣнниковъ! Послѣ подобныхъ откровеній, естественно было пророку Даніилу мало обращать вниманія на будущее политическое состояніе іудеевъ. Въмѣсто того, чтобы утѣшать евреевъ возвратомъ въ Палестину, пророкъ Даніиль совсѣмъ почти не касался политическаго состоянія іудеевъ. Онъ предрекалъ очень подробно политическое состояніе языческихъ царствъ, но ни разу не говорилъ: будутъ ли іудеи независимы отъ персовъ, грековъ и римлянъ? Если пророкъ Іезекииль предрекалъ непродолжительное политическое

спокойстві іудейскаго царства, какъ *земли неогражденной* (38, 11), то Данииль и объ этомъ не говорилъ. Нѣкоторые изъ жестокихъ вражескихъ царей, по его пророчествамъ, будутъ *губить* народъ святыхъ (8, 24), будутъ *враждовать* противъ святаго завета (11, 28. 30), *люди завета* будутъ страдать отъ меча и огня, плѣна и грабежа (11, 33). Наконецъ, наступитъ для іудейскаго народа, открываетъ Ангель Даниилу, время тяжкое, какого никогда ранѣе не бывало (12, 1). На основаніи этихъ данныхъ можно заключать, что всемірныя царства, по пророчествамъ Даниила, не оставятъ іудеевъ самостоятельными и въ покоѣ, а будутъ попеременно брать ихъ въ свою власть, *попирать и истончевать*, подобно другимъ народамъ (7, 8). Пророкъ Данииль утѣшалъ своихъ соотечественниковъ не возвращеніемъ изъ плѣна, не восстановленіемъ іерусалимскихъ стѣнъ (какъ Исаія въ 40 и 60 гл.), а воскресеніемъ для вѣчной жизни всѣхъ записанныхъ въ книгѣ жизни (12, 1—3).

Тотъ же результатъ получается послѣ сопоставленія другихъ пророчествъ Даниила съ мнимо-неподлинными рѣчами Исаи, т. е. пророчествъ на иноземные народы. *Пророчества Даниила на иноземные народы*, по предмету своему, немного сходны съ мнимо-неподлинными пророчествами Исаи. У Даниила есть пророчество о паденіи Вавилона, которое, по Божію повелѣнію, онъ произносилъ предъ вавилонскимъ царемъ, чтобы смирить гордость послѣдняго. Такимъ образомъ, пророчество Даниила можетъ, повидимому, подтверждать мнѣніе критики о происхожденіи спорныхъ пророчествъ Исаи въ вавилонскомъ плѣну. Но отрицательная критика на эту естественную параллель не обращаетъ вниманія, и напротивъ, за рѣчи Даниила на иноземные народы, относитъ его книгу къ эпохѣ маккавеевъ. Отчего же? Оттого, что пророчество Даниила о паденіи Вавилона носитъ совершенно другой характеръ, сравнительно съ пророчествомъ Исаи. У Даниила паденіе Вавилона предсказывается какъ-бы мимоходомъ, въ

общемъ пророчествѣ объ участи будущихъ языческихъ монархій, до наступленія царства Сына человѣческаго. Тогда какъ въ пророчествѣ Исаи будущая исторія язычества оканчивается паденіемъ Вавилона и побѣдами Кира, въ пророчествахъ Даніила, за паденіемъ Вавилона, предсказывается паденіе персовъ и мидянъ, грековъ и римлянъ (2 гл.). Нѣкоторыя видѣнія (8 и 10 гл.) начинаются прямо съ паденія персидскаго и слѣдующихъ за нимъ царствъ (не упоминая уже о Вавилонѣ), хотя даны были до паденія Вавилона (8, 1).

Поэтому, никто изъ богослововъ отрицательнаго и ортодоксальнаго направленія не видѣлъ сходства въ пророчествахъ о Вавилонѣ между Исаіей и Даніиломъ. Рѣзкое различіе ихъ всегда объяснялось различіемъ времени жизни пророковъ.

Нельзя оставить безъ вниманія и другаго пророчества Исаи на иноземные народы, пророчества на Идумею. У пророка Даніила въ 11 главѣ есть пророчество объ Идумеѣ. Пророкъ Даніиль предсказываетъ Идумеѣ политическое спасеніе отъ языческихъ поработителей (ст. 41). Предполагаемая отрицательной критикой, „вѣковая вражда“ и „фанатическая ненависть“ іудейскихъ плѣнниковъ къ идумелнамъ въ Даніилѣ не находятъ себѣ отголоска. Если эта вражда нѣсколько чувствовалась пророками въ первое время плѣна (ср. Іезекіиля 35 гл.), то угасла къ концу плѣна, ко времени произнесенія, по мнѣнію богослововъ отрицательнаго направленія, спорныхъ рѣчей Исаи объ Идумеѣ ¹⁾. Такимъ образомъ, пророчество Исаи объ Идумеѣ несовсѣмъ естественно въ періодъ плѣна.

Пророчества Даніила на иноземные народы, по характеру своему и основнымъ идеямъ, существенно отличаются отъ пророчествъ другихъ пророковъ. Въ пророчествахъ Даніила раскрываются слѣдующія идеи.

¹⁾ Гезеніусъ, напримѣръ, относитъ произнесеніе спорныхъ рѣчей Исаи объ Идумеѣ ко времени первыхъ побѣдъ Кира. *Com. üb. Jes.* 1, 90 v. 2, 33 v.

Съ одной стороны, языческія царства, слѣдующія за Вавилономъ, постепенно будутъ политически слабѣть. За золотымъ Вавилономъ послѣдуетъ серебряное мидо-персидское, за тѣмъ мѣдное, желѣзное и глиняное царства (2 гл.). Съ другой стороны, языческія царства, ослабѣвая политически, будутъ развивать въ себѣ большую и большую ненависть къ Всевышнему и царству святыхъ. Они будутъ глубже нравственно падать и болѣе жестоко относиться къ почитателямъ нравственнаго закона Іеговы. Нѣкоторые цари вознесутся выше Божества, будутъ хулить Бога и сами обоготворятъ себя (7 гл. 11, 36). Эти идеи не раскрываются въ пророчествахъ, произнесенныхъ ранѣ Даниила другими пророками. Мысль о неизбежности послѣдней, окончательной, борьбы язычества съ теократіей отчасти раскрывается въ пророчествахъ Іезекіиля о Гогѣ и Магогѣ (38—39 гл.). Идея борьбы между различными языческими народами раскрывается, послѣ плѣна, у пророка Захаріи. Въ мнимо-неподлинныхъ пророчествахъ Исаиіи ничего подобнаго нѣтъ.

Данииль отличается отъ другихъ пророковъ, жившихъ до плѣна и во время плѣна, своими взглядами на обрядовую сторону ветхозавѣтной религіи. Хотя пророку Даниилу открыто было паденіе ветхозавѣтнаго культа, но онъ самъ питалъ къ нему и ко всѣмъ его обрядамъ глубокое уваженіе. Онъ тщательно воздерживался отъ оскверненія себя нечистотой языческой пищи, и тѣмъ превосходилъ даже строгость постановлений Моисеева закона (Дан. 1 гл.). Предъ полученіемъ пророчества Данииль приготовлялъ себя продолжительнымъ постомъ и молитвою (9, 3. 10, 2—3). Онъ ежедневно нѣсколько разъ совершалъ молитву, обращаясь лицомъ къ Іерусалиму и развалинамъ храма (6, 10). Эти поступки Даниила сходны съ обычаями распространившимися у евреевъ послѣ Вавилонскаго плѣна, (1 Эздр. 8, 21. 10, 6. Неем. 1, 4. 9, 1—2), и во многомъ отличаются отъ взглядовъ древнихъ пророковъ и между прочимъ писателя спорныхъ рѣчей Исаиіи (Срав. Ис. 58. 6—7. 66, 3. Іер. 7, 22).

Въ заключеніе анализа ветхозавѣтныхъ пророческихъ книгъ, можно высказать слѣдующіе результаты.

1) Ветхозавѣтные пророки, въ своихъ взглядахъ на политическое состояніе еврейскаго народа, не слѣдовали непременно прямой исторической дѣйствительности. Имъ не было нужды описывать, и безъ того вѣдъ известное, современное политическое состояніе еврейскаго народа. Вмѣсто современнаго состоянія, пророки обращали вниманіе на Богомъ открытое имъ будущее состояніе и, по вѣрѣ въ могущество Божіе, отождествляли его съ современнымъ состояніемъ соотечественниковъ. Отъ такого отождествленія могла быть польза для слушателей. Послѣдніе могли повѣрить грознымъ пророчествамъ, нравственно исправляться и смягчить гнѣвъ Божій (ср. кн. пр. Іоны, Исаи 38 гл., Іер. 26, 18—19). Этими цѣлями объясняется содержаніе рѣчей пророковъ, современниковъ Исаи и жившихъ послѣ него. Пророки повидимому описывали политическое состояніе своихъ соотечественниковъ на самомъ дѣлѣ не соотвѣтствовавшее исторіи. Такъ, исторія пророковъ не соотвѣтствуетъ исторіи историковъ.

2) Точно также пророчества ветхозавѣтныхъ пророковъ о политическомъ состояніи іудеевъ, повидимому, не соотвѣтствовали ближайшимъ и естественнымъ потребностямъ и желаніямъ ихъ современниковъ. Вмѣсто предреченія ближайшихъ будущихъ событій, пророки обращались къ событіямъ отдаленнымъ и, повидимому, мало интереснымъ для современниковъ. — За столѣтіе до плѣна они предрекали возвращеніе изъ плѣна, предъ возвратомъ изъ плѣна предсказывали паденіе новаго іудейскаго царства. А ближайшія будущія событія пророки часто игнорировали. Если обратить вниманіе на характеръ пророчествъ Іезекииля и Даниила, то можно придти къ тому выводу, что ветхозавѣтные пророки въ своихъ пророчествахъ старались отвлечь евреевъ отъ мысли о своемъ политическомъ состояніи. Какъ нынѣшніе историки, не интересуясь отдѣльными политическими событіями, обращаютъ вниманіе на законы

и идеи, проглядывающіе въ жизни народовъ, ихъ стараются уловить и ими объяснить отдѣльные факты, отъ жизни отдѣльныхъ народовъ переходятъ къ жизни всего человѣчества и въ ней видятъ выполненіе тѣхъ или другихъ законовъ (ср. исторію Гегеля, Конта, Бокля); такъ и ветхозавѣтные пророки видѣли за отдѣльными событіями одну объединяющую ихъ волю Божию и домостроительство человѣческаго спасенія. Отдѣльныя политическія событія, по ихъ мнѣнію, суть только преходящіе феномены на этомъ поуменѣ. Свои взгляды пророки старались распространить среди своихъ соотечественниковъ. Умалчивая о ближайшихъ будущихъ событіяхъ, интересныхъ для ихъ соотечественниковъ, пророки ясно говорили, что слушатели должны, подобно имъ, мало интересоваться политикой самой по себѣ.

3) На основаніи всѣхъ этихъ выводовъ, полученныхъ чрезъ изученіе пророческихъ рѣчей, можно объяснить „странныя“ и мнимо „неестественныя“ для пророка Исаи пророчества его объ освобожденіи іудеевъ изъ Вавилонскаго плѣна. Пророчества Исаи имѣютъ не историческое, а пророческое значеніе. Ихъ цѣль состоитъ не только въ описаніи бѣдствій евреевъ въ плѣну и въ предсказаніи освобожденія изъ плѣна, но и въ изображеніи могущества Іеговы и Его спасительныхъ плановъ въ исторіи человѣчества. Страданія іудеевъ описываются, какъ наказаніе за ихъ грѣхи и *продажа* ихъ Господомъ задаромъ; освобожденіе изъ плѣна, какъ дѣйствіе помазанника Божія—Кира. На эти идеи должны были соотечественники Исаи обращать преимущественное вниманіе, а не на описаніе самыхъ политическихъ событій, еще и не интересныхъ для нихъ по своей отдаленности. Такъ можно считать и для Исаи „естественными“ пророчества объ освобожденіи іудеевъ изъ Вавилонскаго плѣна ¹⁾.

¹⁾ См. прекрасный анализъ пророчествъ Исаи о Вавилонскомъ плѣнѣ и разрушеніи храма въ статьѣ Клостермана. Herzog. Real-Encyklopedie. 1880 г. IV т., Jesaia.

4) Вообще, обличительныя и пророческія рѣчи ветхозавѣтныхъ пророковъ находились въ связи съ временемъ жизни пророковъ. Поэтому, всѣ рѣчи сходны у пророковъ, жившихъ въ одно время, и различны у пророковъ, жившихъ въ разное время. Всѣ рѣчи имѣютъ свою „исторію“.

а) Такъ, пророческія рѣчи касательно политическаго состоянія іудеевъ различны у пророковъ, жившихъ въ разное время и сходны у пророковъ—современниковъ. Они, стало быть, имѣютъ свою свособразную „исторію“.

б) Обличительныя рѣчи ветхозавѣтныхъ пророковъ также, несомнѣнно, имѣютъ свою исторію. Онѣ сходны у пророковъ—современниковъ и различны у пророковъ, жившихъ въ разное время. Онѣ соотвѣтствуютъ современному пророкамъ религіозно-нравственному состоянію іудеевъ.

в) Пророческія рѣчи ветхозавѣтныхъ пророковъ также имѣютъ свою исторію. Пророчества о Мессіи различны у пророковъ, жившихъ въ разное время и сходны у пророковъ—современниковъ. Сами ветхозавѣтные пророки (Іеремія и Іезекіиль) ставили свои пророчества о Мессіи въ соотношеніе къ современному нравственному состоянію іудеевъ. Можно вообще думать, что пророчества о Мессіи—цѣлитель нравственныхъ недуговъ челоѣчества—обусловливались современными пророкамъ іудейскими недугами. Такъ, обличительныя и пророческія рѣчи ветхозавѣтныхъ пророковъ были въ связи между собою.

г) Наконецъ, рѣчи ветхозавѣтныхъ пророковъ на иноземные народы также имѣли свою исторію. Онѣ обусловливались отчасти настроеніемъ современнаго пророкамъ іудейскаго общества, отчасти ближайшимъ будущимъ состояніемъ языческихъ народовъ. Іезекіиль умалчиваетъ о Вавилонѣ, Іеремія грозитъ Навуходоносоромъ, Даниилъ предсказываетъ паденіе Вавилонскаго, Персидскаго и Греческаго царствъ ¹⁾).

¹⁾ На сходство пророческихъ рѣчей у пророковъ, жившихъ въ одно время, обращали вниманіе отцы церкви. Св. Феодоритъ

5) На основаніи существованія „исторіи“ пророческихъ рѣчей, можно дѣлать заключеніе о времени произнесенія тѣхъ или другихъ пророческихъ рѣчей. Мнимо-неподлинныя рѣчи пророка Исаи, сходныя во всѣхъ отношеніяхъ съ пророческими рѣчами его современниковъ—пророковъ Амоса, Осии и Михея, и отличныя отъ рѣчей пророковъ, жившихъ послѣ него, до конца Вавилонскаго плѣна, можно думать, принадлежать пророку Исаи.

Послѣ обзора пророческихъ книгъ, появившихся послѣ Исаи, остается сказать, на основаніи существеннаго отличія ихъ отъ мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи, что заподозрѣнныя критикою рѣчи Исаи не могли появиться послѣ Исаи впредь до окончанія Вавилонскаго плѣна. Послѣдняя мысль подтверждается сравненіемъ съ рѣчами Исаи непророческой Библейской письменности, появившейся во время плѣна.

г) Псалмы, составленные во время Вавилонскаго плѣна: 43, 73, 77, 78, 79, 82, 88 и Плачъ Іереміи.

Доселѣ прилагался сравнительный методъ къ писаніямъ однороднымъ съ книгой Исаи: къ пророческимъ книгамъ. Но разборъ нашъ не можетъ ограничиться только указаннымъ сравненіемъ. Въ предъидущихъ сравненіяхъ на нѣкоторые вопросы встрѣчались не полныя параллели, потому что мало пророческихъ рѣчей принадлежитъ эпохѣ плѣна. Нѣкоторые отвѣты встрѣчались противовѣсь въ принятыхъ гипотезахъ отрицательной критики и т. п. Указанные пробѣлы можно пополнить сравненіемъ спорныхъ рѣчей Исаи съ псалмами эпохи плѣна. Сравненіе будетъ касаться тѣхъ пунктовъ, въ какихъ оно возможно въ разнородныхъ писаніяхъ (не будетъ, напр., касаться пророчества).

сходство между Іез. 30, 8 и Іер. 44, 27—30 считаетъ доказательствомъ «Единого Духа, предвѣщавшаго во пророкахъ» (Толк. на Іез. 30, 8).

Содержаніе всѣхъ вышеозначенныхъ псалмовъ ясно свидѣтельствуетъ о происхожденіи ихъ въ эпоху Вавилонскаго плѣна, до возвращенія евреевъ изъ плѣна. Они принадлежатъ различнымъ писателямъ: сынамъ Кореевымъ (43), Асафу (73—82), Еоаму Эзрахиту (88) и др., и потому сходство между ними можетъ указывать на опредѣленный періодъ времени ихъ происхожденія.

Существенное сходство между всѣми этими псалмами, несомнѣнно свидѣтельствующее о плѣнѣ, составляетъ грустный, печальный, характеръ ихъ содержанія. Господствующее въ нихъ чувство, подавляющее появленіе другихъ душевныхъ способностей, есть сознаніе невозвратности понесенной утраты,—іудейской столицы и святилища. И то и другое разрушены и поруганы врагомъ (73, 2—3. 6—7. 78, 1. 88, 41—42). Эта утрата еще не восстановлена. Господь, могущій возстановить и спасти Израиля, еще спитъ (43, 24—27. 73, 22. 78, 9. 82, 1. 88, 51) и оставилъ Израиля (Пл. Іер. 5, 20). Между этими двумя пунктами, ясно указывающими на время происхожденія псалмовъ находятся всѣ промежуточные пункты, вполне соответствующіе имъ. Краткое замѣчаніе о печальной катастрофѣ распространяется представленіемъ о разрушеніи врагомъ вѣковой святыни: враги рыкаютъ посреди религиозныхъ іудейскихъ собраній; они поставили свои знаки вмѣсто іудейскаго религиознаго знаменія. Они совсѣмъ осквернили жилище имени Іеговы (73, 3—7). Они свободно входятъ въ дорогія развалины святилища (Пл. Іер. 1, 10. 4, 1). Вмѣстѣ съ Іерусалимомъ и храмомъ лежатъ въ развалинахъ и другіе іудейскіе города и крѣпости (88, 41). Вслѣдствіе разрушенія оградъ и крѣпостей іудейскихъ, звѣри лѣсныя, т. е. дикіе враги, могутъ безпрепятственно поѣдать Израилтянъ,—эту дорогую виноградную лозу, вынесенную изъ Египта (79, 13—14). Отъ представленія о современномъ состояніи дорогаго, но далекаго (такъ какъ псалмопѣвцы жили въ плѣну) отечества, псалмопѣвцы переходятъ къ изображенію душевнаго состоянія своего и своихъ разсыянныхъ соотечествен-

никовъ. Господь отдалъ ихъ, какъ овецъ, на съѣденіе и разсылъ между народами. Онъ продалъ ихъ безъ всякой цѣны (43, 12—13), сѣтуютъ псалмопѣвцы. Плѣнный народъ напѣванъ досыта хлѣбомъ слезнымъ и напоенъ слезами въ большой мѣрѣ (79, 6). Іудеи стали притчею и посмѣяніемъ среди другихъ народовъ; вызываютъ въ иноплеменникахъ покиваніе головою (43, 14—15. 73, 10. 78, 4. 79, 7. 88, 42. Пл. Іер. 2, 15). Эти единоголосныя жалобы, естественныя у плѣнниковъ, ежедневно выслушивавшихъ упреки и насмѣшки. Насмѣшку въ язычникахъ вызывала преимущественно глубокая вѣра евреевъ въ Іегову. *Гдѣ Богъ ихъ?* съ изумленіемъ спрашивали евреевъ враги ихъ, подобно Рабсаку (78, 10—Ис. 36, 19—20). Еврейскія субботы составляли предметъ языческаго глумленія (Пл. Іер. 1, 7). Вспоминая пророчество Исаи о Вавилонѣ, псалмопѣвцы считаютъ себя уже сожителями шакаловъ, населяющихъ страну плѣна (43, 20—Ис. 13, 21—22). Отличительною чертою псалмопѣвцевъ—плѣнниковъ отъ современныхъ имъ пророковъ служить крайняя безнадежность: плѣнные іудеи, по сознанію псалмопѣвцевъ, лишены главной опоры и жизненнаго нерва всей іудейской исторіи: вѣры въ помощь Іеговы. Они не видятъ *своихъ знаменій*, нѣтъ среди нихъ пророка и нѣтъ человѣка, который зналъ бы о продолжительности плѣна (73, 9. Іер. 29, 15. Пл. Іер. 2, 9). Они, слѣдовательно, вполне подобны сухимъ костямъ, незнавшимъ о видѣніи Іезекіиля (Іез. 37, 1—11).

Между псалмопѣвцами и пророками, жившими во время плѣна, есть сходство въ обличительныхъ рѣчахъ. Историческая форма обличительныхъ рѣчей Іереми и Іезекіиля встрѣчается и у псалмопѣвцевъ плѣнниковъ, напр. въ 77 и 78 псалмахъ Асафа. На основаніи *повѣстей отцевъ*, псалмопѣвецъ вспоминаетъ, какъ Господь заключалъ свои заветы и уставы съ Іаковомъ; какъ эти заветы нарушали „отцы“ іудеевъ (ср. Іер. 2 гл.) Господь творилъ для нихъ чудеса въ Египтѣ, на полѣ Цоанѣ, раздѣлилъ море, изводилъ воды изъ скаль.. Но

они не слушали Бога въ пустынь... Они и послѣ, не смотря на Его чудеса, при 40-лѣтнемъ странствованіи, занятіи Палестины, и во всей послѣдующей самостоятельной жизни, оказывали невѣріе Ему. За это ихъ побивали враги, и наконецъ разрушили самое святилище (71, 1—12). Но на этомъ историческомъ моментѣ прерывается обличительная рѣчь Асафа. Въ слѣдующемъ псалмѣ (78), безъ сомнѣнія непрерывно связанномъ съ 77-ымъ, псалмопѣвецъ только со скорбію вспоминаетъ, какъ язычники пришли въ наслѣдіе Господне, разрушили святой храмъ и т. п... Онъ забываетъ свое обличеніе и только выражаетъ грусть о настоящемъ состояніи. Забывъ грѣхи современниковъ, Асафъ проситъ Бога: *не помни, Господи, грѣховъ нашихъ предковъ; скоро да предварятъ насъ щедроты Твои, ибо мы весьма истощены* (78, 8). Подобно Асафу, сыны Кореовы также не признаютъ за плѣнниками грѣховъ: *„стоны наши не уклонялись отъ путей Твоихъ, когда Ты сокрушала насъ въ землю шакаловъ“*. Плѣнники не простирали рукъ своихъ къ Богу чужому; за Господа ихъ умерщвляли каждый день (43, 18—24). Не трудно, кажется, понять причину такого самовосхваленія и страннаго сомнѣнія смиреннѣйшихъ и строжайшихъ людей. Единственное объясненіе его заключается въ томъ, что прошла уже пора суровыхъ обличеній и грозныхъ рѣчей. Израиль уже достаточно былъ усмирень, онъ уже напнтанъ хлѣбомъ слезнымъ и оплакалъ свои прежніе грѣхи. Теперь нужно было дѣйствовать не ѣдкими, но успокоительными лекарствами... Въ приведенныхъ псалмахъ видно полнѣйшее сходство съ рѣчами Іезекииля, произнесенными послѣ паденія Іерусалима (34 гл.), и молитвою Даниила (9 гл.). Пророки и псалмопѣвцы единогласно говорятъ о грѣхахъ Израиля и его пастырей, какъ о „бывшихъ“,—въ прошедшей формѣ. Пророки и псалмопѣвцы только „вспоминаютъ“, а не обличаютъ эти грѣхи.

Также есть сходство между псалмопѣвцами и современными имъ пророками въ рѣчахъ на иноземные

народы. Таково, напр., пророчество на Идумею въ Пс. 82 и Іез. 35 гл. Псалмопѣвецъ проситъ Бога, чтобы Онъ не молчалъ, не оставлялъ безъ вниманія враговъ, которые явно безчинствуютъ и богохульничаютъ. Селенія Эдомовы, Агаряне и другіе народы составили противъ іудеевъ умысль, чтобы истребить ихъ изъ народовъ. Они единодушно говорили: *возьмемъ себѣ во владѣніе селенія Божіи*. За это, *Господи*, молится псалмопѣвецъ, *разсѣй ихъ, какъ пыль отъ вѣтра; поступи съ ними, какъ съ Оривомъ и Сисарой* (82 пс.). Въ 136 псалмѣ бѣдствія идумеянамъ желаются за *истощаніе* евреевъ въ день осады Іерусалима (7 ст.). Пророкъ Іезекіиль также предсказывалъ паденіе Идумеи за то, что она радовалась паденію Іудеи, хотѣла занять Израилевы горы и т. п. Слѣдовательно, пророкъ и псалмопѣвцы вспоминаютъ поведеніе идумеевъ во время паденія Іерусалима. Рѣчи псалмопѣвцевъ, обличительныя и на иноземные народы, отличаются отъ мнимо-неподлинныхъ рѣчей пророка Исаи. Отличительныя черты рѣчей Исаи уже выше указывались.

Существенное, наконецъ, отличіе, какъ легко замѣтятъ читатели, разбираемыхъ псалмовъ отъ мнимо-неподлинныхъ пророчествъ Исаи заключается въ душевномъ настроеніи ихъ писателей и, отсюда, въ общемъ характерѣ и тонѣ ихъ писаній. Печаль и грусть, всецѣло проникающія псалмопѣвцевъ, не смотря на всю непреклонную вѣру ихъ въ Іегову, въ высшей степени естественны въ эпоху плѣна, но тѣмъ не менѣе чужды Исаи. Ноты печали и грусти слышны не только у лириковъ — псалмопѣвцевъ, но и у пророковъ — плѣнниковъ: у Іереми, въ его Плачѣ, у Іезекіиля и Даниила. Стало быть, писатель спорныхъ рѣчей Исаи составлялъ бы рѣдкое, почти неестественное, исключеніе, если бы онъ жилъ во время Вавилонскаго плѣна.

Мнимо-неподлинныя рѣчи пророка Исаи, относимыя отрицательною критикою къ произведеніямъ періода Вавилонскаго плѣна, не могутъ принадлежать этому періоду. Онѣ по содержанію своему существенно

отличны отъ всѣхъ произведеній, появившихся въ это время. Такъ можемъ закончить нефилологическую часть своего изслѣдованія подлинности книги пророка Исаи.

Такимъ образомъ, разнообразныя и многочисленныя попытки представителей отрицательнаго направленія доказать неподлинность книги пророка Исаи остаются доселѣ несостоятельны. Онѣ вытекаютъ изъ взглядовъ на ветхозавѣтныя пророческія книги, какъ на произведенія обыкновеннаго человѣческаго ума. Попытка подобнымъ образомъ изучать библейскія произведенія оказывается несостоятельною; для послѣднихъ необходимъ свой особенный методъ: *духовная духовнѣ востязующе* (1 Кор. 2, 13). Онъ можетъ быть выработанъ только на основаніи изученія библейскихъ писаній. При употребленіи этого метода, разрѣшаются всѣ трудности и недоумѣнія, вызываемыя рационалистическимъ изученіемъ пророческихъ книгъ. При употребленіи правильнаго метода, всѣ пророчества Исаи освобождаются отъ критическихъ возраженій и, при существованіи положительныхъ свидѣтельствъ, должны быть признаны подлинными.

П. Юнгровъ.

ПОДЛИННОСТЬ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ *).

Сравненіе языка мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи съ языкомъ книгъ пророковъ: Софоніи, Іереміи, Іезекіиля и Даниила.

Не смотря на всю важность результатовъ, приобретенныхъ въ предыдущемъ сопоставленіи мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи съ книгами пророковъ Іереміи, Іезекіиля и Даниила, мы не можемъ въ своемъ изслѣдованіи ограничиться только этимъ сравненіемъ. Въ соответствии предыдущимъ сопоставленіямъ языка спорныхъ рѣчей съ подлинными рѣчами Исаи и его современниковъ, попытаемся сравнить языкъ мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи съ языкомъ книгъ Іереміи, Іезекіиля и Даниила. Это сравненіе тѣмъ болѣе важно, что отрицательная критика преимущественно ссылается на сходство языка мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи съ языкомъ позднѣйшихъ ветхозавѣтныхъ книгъ (особенно періода плѣна). На сколько справедливо мнѣніе критиковъ? При указываемомъ критикой сходствѣ, нѣтъ ли въ языкѣ тѣхъ же рѣчей существеннаго отличія отъ позднѣйшихъ библейскихъ писателей?

Для полученія отвѣта на этотъ вопросъ, языкъ спорныхъ рѣчей Исаи сопоставимъ въ трехъ отношеніяхъ съ языкомъ позднѣйшихъ писателей: 1) сличимъ параллельныя мѣста изъ мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи и позднѣйшихъ ветхозавѣтныхъ книгъ;

*) См. Правосл. Собес. 1887 г. май.

2) сравнить общепризнанныя особенности языка позднѣйшихъ книгъ съ языкомъ мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи; 3) сравнить словоупотребленіе позднѣйшихъ писателей съ словоупотребленіемъ Исаи.

1) Попытка рѣшать исагогическіе вопросы, на основаніи сличенія параллельныхъ мѣстъ изъ разныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ, (издавна) введена въ западную и (недавно) въ нашу русскую исагогическую литературу¹⁾. На основаніи сходныхъ выраженій въ разныхъ ветхозавѣтныхъ книгахъ, дѣлается предположеніе о вліяніи однихъ писателей на другихъ и, отсюда, о времени жизни писателей. Этотъ методъ прилагался издавна защитниками подлинности книги пророка Исаи къ изучаемымъ нами рѣчамъ его. Католическій богословъ Янъ обратилъ вниманіе на сходство выраженій спорныхъ рѣчей Исаи съ выраженіями пророковъ: Софоніи, Іереміи и Іезекіиля, и предположилъ, что мнимо-неподлинныя рѣчи Исаи были извѣстны этимъ пророкамъ, новторены ими, и, слѣдовательно, написаны задолго до Вавилонскаго плѣна (прежде Софоніи)²⁾.

Попытка Яна нашла себѣ подражателей, напр. Геферника, Шольца, Кюпера и др. Но доводы Яна и его послѣдователей не переимѣнили взглядовъ критики на мнимо-неподлинныя рѣчи Исаи. Дѣло въ томъ, что самъ по себѣ этотъ методъ нельзя еще считать особенно непогрѣшимымъ. Изъ сличенія параллельныхъ мѣстъ можно составлять произвольные выводы. Если защитники подлинности книги пророка Исаи сходство выраженій его съ позднѣйшими ветхозавѣтными книгами объясняли слѣдствіемъ знакомства съ произведеніями Исаи, то критики это сходство съ такимъ же правомъ объясняли иначе. Они считали его — доказательствомъ одновременности жизни писателя спорныхъ

¹⁾ См. А. Филаретъ. Происхожденіе книги Іова. 1872 г. Киевъ.

²⁾ Jahn. Einleitung in die Gottlichen Bücher d. alt. Bundes. 1802—3.

рѣчей Исаи съ позднѣйшими пророками (Кнобель), или — слѣдствіемъ знакомства его съ позднѣйшими пророческими книгами, какъ произведеніями своихъ „предшественниковъ“ (Де-Ветте, Гезеніусъ), или — намеренными „передѣлками“ писателемъ спорныхъ рѣчей Исаи другихъ позднѣйшихъ книгъ (напр. Шрадеръ видитъ въ 50—51 гл. книги пр. Иереміи много передѣлокъ со стороны писателя спорныхъ рѣчей Исаи).

Всѣ перечисленныя попытки критики тогда потеряютъ свое значеніе, когда къ параллельнымъ мѣстамъ изъ мнимо-неоднородныхъ рѣчей Исаи и позднѣйшихъ книгъ будетъ приложенъ тотъ же, (доселѣ еще не предлагавшійся) методъ, при помощи коего объясняются варианты въ параллельныхъ мѣстахъ изъ историческихъ ветхозавѣтныхъ книгъ, написанныхъ въ разное время (Пятокнижіе, книги Исуса Навина, Судей, Царствъ и Паралипоменонъ). Естественный и законный методъ объясненія этихъ вариантовъ развитъ авторитетами для богослововъ отрицательнаго направленія и всѣхъ, филологамъ, — Гезеніусомъ и Моверсомъ. Онъ стоитъ въ связи съ общей исторіей еврейскаго языка, съ общепринятыми взглядами на отличительныя черты языка древнѣйшихъ и позднѣйшихъ ветхозавѣтныхъ писателей. Гезеніусъ вполне справедливо признаетъ, что позднѣйшіе ветхозавѣтные писатели заботились о томъ, чтобы текстъ древнихъ ветхозавѣтныхъ книгъ дѣлать для своихъ читателей яснымъ и понятнымъ. Съ этою цѣлю писатель книги Паралипоменонъ замѣнилъ малоупотребительныя еврейскія слова и выраженія древнихъ писателей общепотребительными и понятными (קֶדֶשׁ — 1 Цар. 31, 13 замѣнено קִדְשׁ (дубъ) — 1 Цар. 10, 12; וְשֵׁל — 1 Цар. 5, 24 замѣнено словомъ חֶלֶד (ушадь) — 1 Цар. 14, 15). Съ этою же цѣлю, слова и выраженія архаистическія, встрѣчающіяся въ древнѣйшихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ и съ теченіемъ времени можетъ быть выпадшія изъ употребленія, замѣняются въ книгѣ Паралипоменонъ словами и выраженіями, свойственными позднѣйшимъ ветхозавѣтнымъ книгамъ (вмѣсто קֶדֶשׁ

читается: מלכות (царство)—3 Пар. 9, 5—2 Пар. 7, 18; вместо דמשק (Дамаск) читается: דמשק —1 Пар. 18, 5, 6). Наконец, съ тою же цѣлю, древнѣйшая еврейская орфографія и грамматическіе обороты замѣняются позднѣйшею орфографіею и грамматикою¹⁾. Этими методами мы попытаемся воспользоваться, при сличеніи параллельныхъ мѣстъ изъ множи-неподлинныхъ рѣчей Исаи и позднѣйшихъ ветхозавѣтныхъ пророческихъ книгъ. Сличенія поведемъ по порядку рѣчей Исаи. Кромѣ книгъ Іереміи и Іезекіиля, возьмемъ и книгу Софоніи, такъ какъ время его жизни извѣстно изъ его книги. Книгъ пророковъ Аввакума и Наума не беремъ для сличенія, потому что неизвѣстно изъ ихъ книгъ время ихъ жизни.

Существуетъ очевидное сходство, признаваемое слѣдствіемъ взаимнаго знакомства писателей, между слѣдующими отдѣлами изъ Исаи и позднѣйшихъ ветхозавѣтныхъ книгъ.

Ис. 13, 2—5 и Іер. 50, 2. 41. 51, 27—28. Оба пророка, предрекая паденіе Вавилона, приглашаютъ чрезъ знамя и трубы звуки отдаленнѣйшаго царства и народы, избранные Богомъ, на осаду и взятіе Вавилона. При множествѣ тождественныхъ словъ и выраженій, у пророка Іереміи видны слѣдующія черты; доказывающія, что рѣчи Іереміи написаны позже рѣчи Исаи. Пророкъ Іереміи называетъ вождя народовъ словомъ קַדְדָּוִן —халдейское слово, употребляющееся еще только у Наума 3, 17 и въ таргумахъ. Войска вражескія сравниваются съ страшною саранчой קַדְדָּוִן —позднѣйшее слово (Пс. 119, 1—2; Іов. 4, 15)²⁾. Іеремія упоминаетъ о народахъ, которые придутъ отъ „краевъ земли“ יְרֵכֵי אֶרֶץ (оборотъ, еще употребляемый

¹⁾ Gesenius. Geschichte d. hebr. Sprache und Schrift. 38—44 ss. изд. 1815 г.

²⁾ Эти цитаты объ употребленіи «позднѣйшихъ» словъ указываютъ на то, что въ другихъ, болѣе древнихъ, книгахъ эти слова неупотребляются.

Іер. 6, 22. Іез. 38, 15). Всѣхъ этихъ признаковъ, свойственныхъ языку позднѣйшихъ библейскихъ писателей, нѣтъ въ параллельномъ мѣстѣ книги пророка Исаи.

Ис. 13, 7—8 и Іер. 30, 6, 49, 24, 50, 43. Іезек. 27, 35. Всѣ три пророка предсказываютъ бѣдстiи разнымъ народамъ, описываютъ состояніе ихъ ужаса подобно состоянію жены родильницы: съ опустившимися руками, перегнѣвшимся цвѣтомъ лица и т. п. Но изъ этихъ параллельныхъ мѣстъ самымъ древнимъ можно считать выраженіе Исаи. Пророкъ Іеремія стремится пояснить выраженіе Исаи. Вмѣсто общаго по смыслу выраженія Исаи קַדְדוֹתַי עָלָי — (руки ослабли), Іеремія употребляетъ выраженіе, болѣе близко указывающее на родильницу יָדַי בְּחַדְדָי — (руки на чреслахъ). Вмѣсто очень оригинальнаго и строгаго грамматически-неправильнаго (безъ связки) выраженія Исаи: $\text{עַל־פְּנֵי־הַיָּמִין}$ (лица ихъ—пламя), у Іеремія употреблено менѣе оригинальное и болѣе правильное выраженіе: $\text{עַל־פְּנֵי־הַיָּמִין}$ (лица ихъ измѣнились въ болезненно блѣдныя). У Іеремія употреблено позднѣйшее слово פָּחַד (страхъ, вмѣсто פַּחַד) — Од. 13, 1). У Іезекіиля употребленъ глаголъ עָרַב — трясись, встрѣчающийся въ позднѣйшихъ книгахъ, — (1 Пар. 16, 32), и допущена неправильность грамматическая, свойственная позднѣйшимъ писателямъ: עָרַבְתָּ вмѣсто עָרַבְתָּ).

Ис. 13, 10 и Іез. 32, 7—8. По обимъ пророчествамъ, паденіе языческихъ государствъ будетъ сопровождаться перемѣнами въ звѣздномъ мірѣ. При сравненіи этихъ параллелей видно, что Іезекіиль старался пояснить выраженіе Исаи. Почти неупотребительное слово כּוֹכַב (звѣзда), стоящее у Исаи, у Іезекіиля замѣ-

¹⁾ Сравни подобныя же измѣненія, свойственныя сирскому языку, у Іезекіиля слова פָּחַד въ פַּחַד (18, 10). *Начертаніе. Истор. крит. Einl.* 1, 232.

²⁾ Объ этихъ неправильностяхъ въ языкѣ позднѣйшихъ библейскихъ писателей подробно будетъ сказано ниже.

нено общеупотребительнымъ קָרַח (свѣтить). Слова Исаи: $\text{לֹא־יִקְרַח$ (не будутъ свѣтить) замѣнены позднѣйшимъ словомъ חָשַׁךְ (помрачу — Ис. 31, 15. 3 Цар. 8, 45. Тов. 5, 11). Рѣдко-употребительный глаголъ הִרְאָה (блестѣть) замѣненъ у Иезекіиля общеупотребительнымъ: הִרְאָה . Ис. 13, 13 и Иер. 51, 29. По обоимъ пророчествамъ, паденіе Вавилона будетъ сопровождаться землетрясеніемъ. У Иереміи употреблено позднѣйшее слово: $\text{רָעַד$ (трястись — Ис. 106, 22. Тов. 26, 13).

Ис. 13, 17 и Иер. 50, 9. Господь Самъ воздвигнетъ враговъ Вавилона. Вмѣсто краткаго выраженія Исаи: אֲרִיבֶנּוּ (возстановлю), у Иереміи употреблено болѣе распространенное, соотвѣтственно языку позднѣйшихъ писателей: $\text{אֲרִיבֶנּוּ אֲרִיבֶנּוּ}$ (возстановлю и подниму).

Ис. 13, 19 и Иез. 27, 3 (по контексту всей рчи Иезекіиля о Тирѣ). Сильныя современныя языческія государства называются совершенствомъ красоты, чтобы рѣче отгнѣнить наступающее бѣдствіе жкъ. Выраженіе Исаи: $\text{רָמָה אֲרִיבֶנּוּ אֲרִיבֶנּוּ}$ — замѣнено у Иезекіиля позднѣйшимъ, свойственнымъ языку плѣнниковъ: פִּי אֲרִיבֶנּוּ (Плечь Иер. 2, 15. Иез. 28, 11. 12).

Ис. 13, 21 — 22 и Иер. 51, 34. Ис. 44, 20 (по еврейскому счету). Вавилонская страна угодилась дракону и считается населенной драконами. У Иереміи употребляется позднѣйшее, арамейское, слово חַרְוִי (чрево, орен, сръ — Дан. 5, 20). Для псалмопѣвцевъ-плѣнниковъ земля халдейская уже была жилищемъ драконовъ, и пророчество Исаи считается уже отчасти исполненнымъ.

Ис. 14, 1—2 и Иер. 30, 18. Пророки предсказываютъ будущее Господне помилованіе плѣннаго іудейскаго народа. У Иереміи введена позднѣйшая орографія слова: מִלְּמַד (вмѣсто מִלְּמַד). (scriptio plena — ср. Иер. 33, 26, 46, 21). У Иереміи употреблено позднѣйшее, съ армейскимъ окончаніемъ, слово מִלְּמַד (плѣнь) вмѣсто: מִלְּמַד , употребленнаго у Исаи.

Ис. 14, 2 и Иер. 30, 16. По обоимъ пророчествамъ, грабители іудеевъ будутъ разграблены и пре-

враждебны въ рабовъ іудеевъ. У Іереміи употреблена, неизвѣстная Исаи, арамейская форма עֲרִיב (причастіе отъ עָרַב , вмѣсто עָרַב — грабитель).

Ис. 14, 9 и Іез. 32, 21. Пророки излагаютъ рѣчи обитателей шеола, послѣ схождения туда сильныхъ языческихъ царей. Іезекіиль старается пояснить оригинальное выраженіе Исаи רְגֵל עֲרִיב (сильные земли, собственно — быки) выраженіемъ: $\text{גִּבּוֹרִים עֲרִיבִים}$ (сильные герои).

Ис. 14, 13—14 и Іез. 28, 2. 14. 16. Излагаются гордые замыслы о богоподобіи сильныхъ языческихъ царей, послѣ схождения ихъ въ шеолъ. Затруднительное для комментаторовъ оригинальное выраженіе Исаи הַר הַזֶּה (собственно: опредѣленная гора) замѣнено у Іезекіиля болѣе понятными: $\text{פְּנֵי פָנֶיךָ אֱלֹהִים}$ (сѣдалище Божіе); $\text{עֲרִיבִים עֲרִיבִים}$, или $\text{עֲרִיבִים עֲרִיבִים}$ — особенно понятными евреямъ.

Ис. 14, 16 и Іез. 28, 19. Пророки описываютъ изумленіе народовъ, при видѣ безчестнаго положенія труновъ языческихъ царей. "Αταξ λευόμενον Исаи $\text{עֲרִיבִים עֲרִיבִים}$ (будутъ изумляться) Іезекіиль замѣняетъ болѣе рѣзкимъ и употребительнымъ: $\text{עֲרִיבִים עֲרִיבִים}$ (опѣнешъ).

Вообще, если сходство между Ис. 14, 4—20 и Іезек. 28—32 гл. объяснять взаимнымъ знакомствомъ писателей этихъ главъ, то во всякомъ случаѣ произведение Исаи слѣдуетъ считать болѣе древнимъ, нежели рѣчи Іезекіиля. Такъ: у Іезекіиля упоминаются, какъ обитатели шеола, народы, или неизвѣстные Исаи, напр. Менихъ и Фуваль, или едва извѣстные въ будущемъ — побѣдители Вавилона: Эламъ. Поносная смерть языческихъ царей у Іезекіиля называется смертію необрушанныхъ, — выраженіемъ появившимся, вѣроятно, около эпохи плѣна и неизвѣстнымъ Исаи. Ср. Іер. 2, 25—26. Іез. 28, 10. 31, 18.

Ис. 14, 17 и Іер. 50, 23. Жестокость вавилонянъ по отношенію къ іудеямъ описывается какъ нежеланіе отпустить ихъ изъ плѣна. Оригинальное выраженіе

Исаи: pqr *) (собственно: открывать, въ значеніи: отпускать плѣнниковъ) у Іереміа замѣнено болѣе употребительнымъ pqr (отпускать).

Ис. 14, 23 и Іезек. 26, 4. Пророки сравниваютъ опустошеніе государства съ выметаніемъ страны дѣтиса. Неудобопонятное выраженіе, $\alpha\lambda\alpha\varsigma \lambda\epsilon\upsilon\omicron\beta\iota\mu\epsilon\upsilon\omicron\nu$, Исаи: mnmrd pnmkm (вымету метлою) Іезекіиль замѣняетъ болѣе распространеннымъ и понятнымъ выраженіемъ pqr (вымету пыль).

Ис. 21, 1 и Іер. 50, 38. 51, 13. 32. 36—37. Вавилонъ признается расположеннымъ на моряхъ и отрожныхъ водахъ, вопреки естественному географическому положенію его. У пророка Іереміа встрѣчается грамматическая неправильность, свойственная языку эпохи плѣна: pqr вмѣсто pqr (прич. жен. род. отъ pqr).

Ис. 21, 9 и Іер. 50, 8, 51, 52. Предельно выдвигается паденіе и сокрушеніе Вавилона и его боговъ. Краткое выраженіе Исаи pqr , по обычаю позднѣйшихъ писателей Іереміа распространяетъ pqr . У Іереміа встрѣчается позднѣйшее, арамейское, слово: pqr (сокрушать), вмѣсто pqr Исаи.

Ис. 24, 1—8 и Соф. 1, 2—8. Пророки описываютъ опустошеніе Іудеи и всей земли. У Софоніа встрѣчается слово pqr въ значеніи: опустошать, съ какимъ значеніемъ оно употребляется у Іер. 8, 18. Дан. 2, 44. У Исаи употреблено слово: pqr , въ параллель Ис. 19, 3. 7. Ос. 10, 1.

Ис. 24, 8 и Іез. 26, 13. Опустошеніе страны описывается, какъ отсутствіе пѣсенъ и музыкальныхъ инструментовъ. Оригинальная и неточная выраженія Исаи. Іезекіиль замѣняетъ болѣе точными и понятными. Вмѣсто выраженія Исаи: pqr (радость тимпановъ и гуслей) Іезекіиль употребляетъ pqr (шумъ пѣсенъ, звукъ гуслей).

*) Оригинальность этого выраженія сознается и отрицательной критикой. См. комментарий Кюбеля на книгу пророка Исаи.

Ис. 24, 17 — 18 и Иер. 48, 43 — 44. Опасность, которой могут подвергнуться люди, пророки изображают, какъ возможность подняться ужасу, упасть въ яму и попасть въ пеллѣю. Неточныя выраженія Исаи пророкъ Иеремія замѣняетъ менѣе оригинальными и болѣе точными. Въсто: выраженія Исаи לִשְׁמֵרָה и לִשְׁמֵרָה (отъ голоса ужаса и среди ужаса) у Иеремии скажутъ לִשְׁמֵרָה и לִשְׁמֵרָה (отъ ужаса). Но наряду съ исправленіями, у Иеремии есть и неискренность, свойственная языку его и послѣдующаго времени: בְּיָמָיו (убѣжденій) въсто: בְּיָמָיו — съ окончаніемъ, свойственнымъ халдейскому языку.

Ис. 26, 21 и Иез. 24, 7 — 8. Пролитая кровь іудейскаго народа, предсказываютъ пророки, останется на землѣ непокрытою и вызоветъ мщеніе Іеговы. У Иезекииля употреблено позднѣйшее слово גָּלִי (открытый — ср. Пл. Иер. 4, 7. Неем. 4, 7). Кроме того у него встрѣчаются грамматическія неправильности, общія позднѣйшимъ писателямъ: לְהַגִּידָם , לְהַגִּידָם вм. לְהַגִּידָם , לְהַגִּידָם (употребленіе суффикса).

Ис. 27, 1 и Иез. 32, 2. Египетскій царь и все его царство сравнивается съ морскимъ чудовищемъ, которое Господь убьетъ своимъ мечемъ. Пророкъ Иезекииль употребляетъ позднѣйшее, свойственное сирскому и арамейскому діалектамъ, слово: לְהַגִּידָם (возмущать), незнакомое Исаи.

Ис. 34, 3 и Иер. 25, 33. Пророки, предсказывая судь Божію на всѣ народы, говорятъ о безчестномъ положеніи труповъ человѣческихъ. У Иеремии употребляется позднѣйшее, арабскаго происхожденія, слово: רָגִל (навозъ, ср. Иер. 8, 2. 4 Цар. 9, 37. Пс. 83, 11).

Ис. 34, 6 и Иез. 39, 19. Пророки предсказываютъ паденіе языческой силы подъ образомъ народа, обреченнаго закланію, наравнѣ съ жертвенными животными. У Иезекииля употреблено позднѣйшее, съ арамейскимъ окончаніемъ, слово: לְהַגִּידָם (опьяненіе).

Ис. 34, 11—14 и Соф. 2, 9. 14—15. Пл. Иер. 4, 3. Пророки предсказываютъ, что населенныя богатя

страши одѣлается пустынями, немолчящими чудовищами и привидѣніями. Софонія замѣняетъ оригинальное выраженіе Исаіи: קָרַח (собственно: загородь, въ значеніи тернь) позднѣйшимъ словомъ קָרַחַת (крапива. Ср. Іов. 30, 7). Онъ же смягчаетъ суровый приговоръ Исаіи: מָחַת (на слѣдуютъ) болѣе слабымъ: מָבִיחַת (будутъ приходить¹). Оригинальное выраженіе Исаіи מִתְקַחֵם (въ знач. будутъ перекликиваться) у Софоніи замѣняется выр. תִּתְקַחֵם לְבָר (будутъ перекликиваться. Форма поелъ отъ תִּקַּח употребляется 2 Цар. 29, 28. Езд. 2, 65). У Софоніи употребляются также слова, встречающіяся въ позднѣйшихъ книгахъ: קִרְיָת (кедровая обшивка—Іез. 27, 24). Выр. Софоніи: „проходящій поевинетъ и махнетъ рукою“, употребляется также только въ позднѣйшихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ: Іер. 49, 17. 50, 13. Іез. 27, 36. Въ Псалтѣ Іереміи слово דִּרְיוֹן (драконъ) употреблено въ мн. ч. числѣ съ арамейскимъ окончаніемъ: דִּרְיוֹנֵי מִצְרַיִם , употребленнаго у Исаіи.

Ис. 35, 5 — 6. 10. и Іер. 31, 8 — 9. 12. Проксказывается радостное возвращеніе іудеевъ изъ вѣлнъ въ Сіонъ. У Іереміи употребляются позднѣйшія, новоеврейскія, слова: שִׂמְחָה (радость — ср. Іов. 40, 27. Дан. 9, 3. Зах. 12, 10; ородно термину употребительному въ синагогахъ: שִׂמְחָה молитва), вышѣ употребленнаго у Исаіи древне-библейскаго слова: שִׂמְחָה у Іереміи употреблено позднѣйшее слово: חֲרָבָה (печаль. Ср. Пс. 88, 40. Іов. 41, 14).

Ис. 40, 3 и Іер. 31, 21. Пророки предкачертываютъ путь, но коему будетъ возвращаться плѣнный Израиль. У Іереміи встрѣчается позднѣйшія каддешскія слова: עֲמֻלָּה (отолбъ. Ср. Іез. 39, 15. 4 Цар. 23, 17). Это слово употребляется въ таргумахъ и талмудѣ, עֲמֻלָּה (мешовой знакъ — арамейское слово). У Іереміи допускается грамматическая неправильность, свойственная языку эпохи плѣна: עֲמֻלָּה вышѣ: עֲמֻלָּה (2 лиц. perfect.).

¹) Здѣсь говорится о поселеніи дикихъ животныхъ въ опустошенныхъ странахъ.

Ис. 40, 13; 41, 26 и Иер. 23, 18, 22. Пророки говорят о недоступности людям „советов Божиих“. Выражения Исаи: *גַּם עִם וְגַם* у Иеремии замѣнены позднѣйшими: *עִם עִם* (стоять въ советѣ. Ср. Ис. 13, 9. Пс. 111, 1).

Ис. 41, 10 и Иер. 30, 10. Пророки ободряютъ иудеевъ выражениемъ: *не бойся и не смущайся, рабъ мой*. Вышесте малоупотребительнаго выражения Исаи: *יִרְעָה* (взвѣшайся, въ значеніи: вдумайся), поставлено у Иеремии: *גַּח* (бойся) — болѣе точное выраженіе. Вездѣ при повтореніи этого выраженія Исаи, у Иеремии встрѣчается дополненіе, въ характерѣ позднѣйшихъ писателей: *תָּמָּךְ לֹא תִירָא*. Иер. 30, 10—11, 46, 27—28 (личное иѣстоименіе при спрягаемой формѣ глагола).

Нѣтъ сомнѣнія, что у Иер. въ 10, 1—16 воспроизводится выраженія изъ немногочисленныхъ рѣчей Исаи. Интересно прослѣдить измѣненія въ текстѣ при этомъ воспроизведеніи. Они безъ сомнѣнія несутъ тотъ же характеръ, какъ и всѣ другія замѣченія нами, измѣненія:

Тавъ Иер. 10, 8 составляетъ краткое воспроизведеніе болѣе подробнаго описанія приготовленія деревянныхъ идоловъ илотивомъ изъ „дѣсныя“ дерева у Исаи 44, 12—14, 41, 24. Иеремія ситаетъ извѣстными своимъ слушателямъ подробное описаніе у Исаи изготовленія деревянныхъ идоловъ, а потому только кратко его касается. Оригинальное у Исаи названіе языческихъ боговъ „нигто“ — *רֵשֶׁת* (41, 24) замѣняется у Иеремии общепотребительнымъ терминомъ *עֲלֵזָה* „идолъ“ и суета (ср. Иер. 16, 19). Иер. 10, 4 воспроизводитъ описаніе приготовленія серебряныхъ и золотыхъ идоловъ у Ис. 40, 19, 41, 7. Малоупотребительное (а въ этомъ смыслѣ и вовсе неупотребительное) слово Исаи *עֲלֵזָה* (собственно: изготовлять листовое шелковод, а у Исаи въ значеніи — обкладывать листовымъ золотомъ идиолъ) — замѣнено у Иеремии позднѣйшимъ, болѣе употребительнымъ словомъ *הִלָּח* (украшать, глаголъ *הִלַּח* употребляется Иер. 4, 30. Ис. 16, 13). Употребленное у

Исаи נִשָּׂא (не) замѣнено свойственнымъ Іереміи נִשָּׂא (шататься) замѣнено полукалдейскимъ: רָשָׁע (сравн. халд. сл. רֶשַׁע).

Іер. 10, 5 воспроизводитъ описаніе безокія идола, носимыхъ на плечахъ людей, изъ Ис. 46, 7, 41, 28. Краткое выраженіе Исаи: נִשָּׂא (носить его — идола) замѣнено, по характеру позднѣйшаго еврейскаго языка, болѣе растянутымъ $\text{נִשָּׂא} \text{ מִמֶּנּוּ}$ (отъ несправности въ словѣ נִשָּׂא , можетъ быть допущенною переписчиками). Этому же растянутости объясняется вставленное Іереміей поясненіе $\text{וְלֹא יָדְעוּ לָלֶכֶת}$ (потому что они не ходятъ).

Послѣ приведенныхъ сопоставленій, дѣлается понятнымъ, отчего отрицательная критика „единодушно“ отвергаетъ подлинность первыхъ 16 стиховъ 10-й главы Іереміи. Признавая ихъ подлинность, необходимо признать подлинность и послѣдняго отдѣла (40—66 гл.) книги пророка Исаи. Критикѣ доведется признать, что писатель 40—66 главъ Исаи былъ не плѣнникомъ, а жилъ задолго до Вавилонскаго плѣна — прежде царствования благочестиваго царя Іосіа, при коемъ произнесена равногласная рѣчь Іереміа. Вопреки, впрочемъ, „единогласію“ свонкъ „единомышленниковъ“, Эвальдъ считаетъ Іереміи 10, 1—16: подлинными и воспроизведеніе ихъ находить у Исаи въ 40—66 главахъ. Послѣ вышеуказаннаго сопоставленія, мнѣніе Эвальда теряетъ свою силу *) (Die Propheten d. A. V. 2, 695).

Ис. 48, 25 и Іер. 31, 34. Пророки предсказываютъ, что Господь Самъ проститъ и изгладитъ беззаконія іудейскаго народа. Древне-еврейскій грамматическій оборотъ рѣчи Исаи: $\text{וְלֹא יִשְׂכַח$ (не вѣдомы грѣховъ твоихъ) замѣненъ у Іереміи полуарамейскимъ: וְלֹא יִשְׂכַח (винит. вид. съ предлогомъ לִּי).

*) Немаловажно замѣтить, какъ и образцы Рибей, въпрямую общему сознанию и очевидности, рѣшается замѣтить, что 40—66 гл. Исаи слѣдуетъ считать неподлинными, потому что съ ними неважно, былъ пр. Іереміа. Очень странно! La Bible. Traduction nouvelle. Les Prophètes. 2 том. 219 p. Geschichte d. Biblischen Litteratur. 431 v.

Ис. 44, 27 и Иезек. 31, 13. Всепогодность *Beamid*, но выражению пророковъ, проявляется въ заключеніи бедны и ивсушеніи рѣкъ ея. *Atax leubimov* Исаи: *7777* — (бедны) у Иезекіиля замѣнено общепонятнымъ *7777*.

Ис. 46, 1 и Иер. 50, 2. Паденіе Вавилона оспро-возждается паденіемъ его боговъ. Малоупотребительное и оригинальное выраженіе Исаи *7777* (собственно: стать на колѣна, въ значеніи: палъ) замѣнено у Иереміи болѣе употребительнымъ и точнымъ *7777* (взять въ плѣны).

Ис. 47, 1—3 и Иер. 13, 18; 22: 26. Иез. 16, 36—37. Униженіе высокопоставленныхъ лицъ уподобляется низверженію царицъ съ престола и обезчещенію женщины. Отвлеченные образы Исаи пророка Иеремія замѣнены болѣе конкретными и пластичными. *7777*: *7777 7777* (откроется нагота) употребилъ Иеремія: *7777 7777 7777* (поднять подолъ на лице). *7777*: *7777 7777 7777* (увидѣть новоръ) употреблено у Иереміи *7777 7777 7777* (увидѣть страшное мѣсто). Пророкъ Иезекіиль замѣняетъ *7777 leubimov* Исаи *7777* (можетъ быть — новой органъ) образнымъ выраженіемъ *7777 7777* (поднять подолъ). *7777*: древней, аноконической, формы запрѣбствъ. Исаи *7777*, у Иезекіиля употреблена продолженная форма, свойственная языку поддѣльныхъ ветхозавѣстныхъ писателей: *7777*.

Ис. 48, 10 и Иез. 22, 18—22. Иудейскій народъ, для нравственнаго исправленія, пророки обрекаютъ на страданія, подобныя плавленной печи. У Иезекіиля встрѣчаются слова и грамматическія формы, употребляющіяся только у позднѣйшихъ писателей: *7777* (слитомъ — новосеверское слово), позднѣйшія формы *7777* (гпф.) и *7777* (гоф.) (срав. 4 Цар. 22, 9. 2 Цар. 34, 17) отъ *7777* (лгть).

Ис. 48, 20 и Иер. 50, 8. Пророки велятъ своимъ соотечественникамъ бѣжать скорѣе изъ Вавилона. Оригинальное выраженіе Исаи *7777* (собственно: прощайте заборы, въ значеніи: бѣгите) Иеремія замѣняетъ болѣе понятнымъ: *7777* (удаляйтесь). Краткія выраженія:

Исаия מִן־הַיָּמִים Иеремія замѣняетъ болѣе распростра-
ненными, соответственно языку позднѣйшихъ писателей:
 מִיָּמֵינוּ וְיָמֵינוּ וְיָמֵינוּ וְיָמֵינוּ . Иеремія также допускаетъ грамма-
тическую неправоильность, замѣченную еще мазоретами:
 מִן־ вмѣсто מִיָּמֵינוּ , свойственную языку его эпохи.

Ис. 50, 6 и Пс. Иер. 3, 30. У обоихъ пророковъ
встрѣчается образъ поношенія:—подставленіе ланитъ
біоципигъ. Оригинальнов и не выводитъ точное выраженіе
Исаия: וְיָמֵינוּ (хребетъ мой—подставилъ біоципу) у Иеремія
замѣнено болѣе точнымъ וְיָמֵינוּ (щеку мою).

Ис. 51, 20 и Пс. Иер. 2, 21. Пророчество и испол-
неніе его — о гибели іудеевъ и безчестномъ поло-
женіи ихъ труновъ. Краткое и оригинальное выраженіе
Исаия וְיָמֵינוּ (на углу улицъ) у Иеремія замѣнено
болѣе распространеннымъ, соответственно языку позднѣйшихъ
писателей, וְיָמֵינוּ .

Ис. 56, 9—10 и Иер. 12, 9—10. За отсутствіемъ
бдительныхъ нравственныхъ страховъ у іудейскаго на-
рода, пророки приглашаютъ всѣхъ звѣрей—враговъ—
поѣдать Израиля. Рѣдкоупотребительныя, архаическія,
формы Исаия וְיָמֵינוּ (еще: Быт. 1, 24. Пс. 50, 10) и וְיָמֵינוּ —
замѣняются у Иеремія общеупотребительными: וְיָמֵינוּ и וְיָמֵינוּ .
У Иеремія употреблено позднѣйшее, съ арамейскими
элементами, слово וְיָמֵינוּ (возлюбленный).

Ис. 57, 9—10, Иер. 2, 25 и Иез. 23, 40—41, 16, 23.
Идолопоклонство іудеевъ уподобляется сладострастной
блудницѣ, подарками приобретающей ласку любовни-
ковъ своихъ. Рѣдкоупотребительное слово Исаия: וְיָמֵינוּ
(въ значеніи вселѣ—3 раза употребляется въ Библии)
у Иезекіиля замѣнено общеупотребительнымъ: וְיָמֵינוּ .—
У Иезекіиля также употребляются позднѣйшія слова и
грамматическія формы. Таковы: וְיָמֵינוּ (быть пурпурнымъ—
арабскаго корня); וְיָמֵינוּ (подарокъ—арамейское слово—
Дан. 7, 15. 1 Пар. 21, 27). Неправоильная форма וְיָמֵינוּ
вмѣсто וְיָמֵינוּ (Гезеніусъ. Евр. грамат. § 47. прим. 3).
У Иеремія также, въ характерѣ языка позднѣйшихъ
книгъ, допущено отступленіе וְיָמֵינוּ וְיָמֵינוּ (неутомилась)
вмѣсто וְיָמֵינוּ וְיָמֵינוּ Исаия.

Ис. 59, 4 и Пл. Іер. 2, 14. Пророки припадают к пустоте іудейскихъ надеждъ, возбуждаемыхъ лжеучителями. Въмѣсто выраженія Исаи מְזַל מְזַל (пустота и ничто) у Іереміи употреблено זֶרַח מִשָּׁה . Слово: זֶרַח (собственно: зракъ, по аналогіи вѣроятно Іезек. 13, 10—15) употребляется въ позднѣйшихъ книгахъ. (Ср. Іез. 13, 10, 11, Іов. 6, 6 и въ арамейск. яз.).

Ис. 59, 8—13 и Іер. 5, 12, 8, 15, 18, 15 и Пл. Іер. 4, 14. Пророки считаютъ нравственный путь іудейскаго народа искривленнымъ, самихъ іудеевъ слѣпымъ. У Іереміи встрѣчаются позднѣйшія слова: פָּחַד (страхъ, Ср. Іов. 6, 4, Пс. 88, 17), דֶּרֶךְ (путь, Ср. Пс. 77, 20—слово арамейское), מִן вмѣсто מִלֵּ (но). *Апак* לְעוֹמֵמוֹן Исаи: $\text{וַשָּׁה$ (освятить) въ Плачѣ Іереміи замѣнено общеупотребительнымъ פָּחַד (блуждать).

Ис. 63, 1—6 и Пл. Іер. 1, 15. Гнѣвное пораженіе народовъ уподобляется топтанію ихъ въ точилѣ. По свойству арамейскаго языка позднѣйшихъ книгъ, винитъ надежъ при словѣ: רָדַד въ Плачѣ Іереміи обозначается предлогомъ: בְּ въ сл. רָדַד בְּ . У Исаи этого нѣтъ.

Ис. 64, 6 и Іезек. 36, 17. Нравственное поведеніе іудейскаго народа уподобляется женской нечистотѣ. *Апак* לְעוֹמֵמוֹן Исаи שֵׂמֶרֶת (одежда нечистой женщины), затруднявшее еще древнихъ переводчиковъ (Феодотіона), у Іезекіиля замѣнено общеупотребительнымъ: פָּחַד (нечистая женщина).

Ис. 65, 6 и Іер. 2, 22, 16, 17, 17, 1. Грѣхы іудейскаго народа, по выраженію пророковъ, записаны и хранятся въ памяти Господа. У Іереміи употребляются позднѣйшія слова: סָפַד (записывать и печатать—арамейское слово); סָפַד (окрывать ср. Іов. 15, 20, 24, 1); עֵז (рѣзецъ—ср. Іов. 19, 24, Пс. 45, 2).

Ис. 66, 19—23 и Соф. 3, 10. Пророки предсказываютъ, что изъ отдаленнѣйшихъ, зарѣчныхъ, странъ принесены будутъ дары Іеговѣ. У Софоніи употреблены позднѣйшія слова: שָׁח (поклонникъ. Ср. Іез. 8, 11); בָּרַח (приводить—ср. Пс. 75, 12).

На основании представленнаго анализа параллельных мѣстъ изъ мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи и позднѣйшихъ ветхозавѣтныхъ писателей, можно утверждать, что мнимо-неподлинныя рѣчи Исаи появились ранѣе книгъ пророковъ: Софоніи, Іереміи и Іезекіиля. Векорѣ послѣ своего появленія, онѣ одѣлались извѣстныи іудеямъ, и потому изъ нихъ начали встрѣчаться цитаты въ пророческихъ и учительныхъ ветхозавѣтныхъ книгахъ, появившихся ранѣе и во время Вавилонскаго плѣна.

Перейдемъ къ дальнѣйшимъ пунктамъ сравненія языка мнимо-неподлинныхъ рѣчей Исаи съ языкомъ позднѣйшихъ библейскихъ писателей.

2) Со времени Ейхгорна въ библіологической наукѣ считается несомнѣннымъ рѣзкое отлічіе языка книгъ пророковъ Іереміи и Іезекіиля отъ древнѣйшихъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Особенности языка Іереміи и Іезекіиля объясняли историческимъ положеніемъ современнаго имъ іудейскаго царства. Бѣдственное положеніе Іудеи бѣдственно отразилось и на еврейскомъ языкѣ. Постоянное сношеніе евреевъ, предъ плѣномъ и во время плѣна, съ иноземцами имѣло своимъ слѣдствіемъ иноземное вліяніе арамейскаго и сирскаго диалектовъ на еврейскій языкъ. Еврейскій языкъ началъ терять свою древнюю чистоту и грамматическую правильность; еврейскія слова и формы начали замѣняться халдейскими и сирскими. Всѣми этими вліяніями обусловливаются отличительныя черты языка Іереміи и Іезекіиля, находящіяся, а иногда и не находящіяся, себѣ аналогію въ диалектахъ, сродныхъ еврейскому языку¹⁾. Мнѣніе Ейхгорна повторенъ и развито было Гезеніусомъ²⁾, Кнобелемъ³⁾, Герферникомъ и всѣми послѣ-

¹⁾ Eichhorn. *Beitragung in d. alt. Testament*. 3, 151—154; 242—48. 2-е изд. 1828 г.

²⁾ *Geschichte. d. Hebr. Sprache* 301—35. м.

³⁾ Knobel. *Jeremias chaldaizans*. 1832 г.

дующими гебраистами и библіологами. Особенности языка Иереміи и Іезекіиля обыкновенно объясняются из особенностей современной имъ еврейской разговорной рѣчи и въ исторіи еврейскаго языка, указываютъ на опредѣленную эпоху—Вавилонскаго плѣна.

На эту-то особенность языка эпохи плѣна, намъ кажется, очень важно обратить вниманіе. Писатель смѣрныхъ рѣчей Исаи, мнимый плѣнникъ, долженъ говорить, конечно, языкомъ своего времени. Было бы странно, если бы онъ сохранилъ въ своихъ произведеніяхъ всѣ черты древняго чистаго еврейскаго языка, вопреки вліянію историческихъ обстоятельствъ и разговорнаго языка своихъ слушателей. Если псалмопѣвцы, составлявшіе свои гимны, можетъ быть, вдали отъ людей,—въ тиши и уединеніи, могли сохранить древнюю чистоту языка, не смотря на языкъ плѣнниковъ, (и то не всегда, какъ увидимъ изъ дальнѣйшихъ примѣровъ), то пророкъ, вращавшійся среди соотечественниковъ, не могъ этого сдѣлать. Онъ въ такомъ случаѣ рисковалъ остаться непонятымъ своими слушателями, какъ ученый проповѣдникъ, съ своею изящною въ литературномъ отношеніи проповѣдью, можетъ быть непонятъ простымъ народомъ. Сознваемыхъ всѣми учеными, особенностей языка Иереміи и Іезекіиля доселѣ представители отрицательнаго направленія не прилагали къ изслѣдованію книги пророка Исаи. Они, при случаѣ, замѣчали, что мнимо-неподлинныя рѣчи Исаи носятъ на себѣ черты языка позднѣйшихъ писателей, но доводы ограничивались упоминаніемъ нѣсколькихъ словъ, встрѣчающихся у Исаи и въ позднѣйшихъ книгахъ. Почему же они забывали посерьезнѣе обратить вниманіе на этотъ доводъ первостепенной важности? Особенности языка Иереміи и Іезекіиля были имъ извѣстны, потому что раскрывались въ рационалистическихъ сочиненіяхъ (Ейхгорна, Гезеніуса и пр.), отвергавшихъ подлинность книги пророка Исаи. Намекъ на объясненіе этой странной забывчивости есть у Гезеніуса. Развивая теорію происхожденія ветхозаветной

письменности, на основаніи особенностей языка той или другой ветхозавѣтной книги, опредѣляя разныя эпохи въ еврейскомъ языкѣ и, отсюда, эпохи въ происхожденіи книгъ, Гезеніусъ въ подстрочномъ примѣчаніи (можетъ быть, не всякій прочтаетъ), по присутствію ему добросовѣстности, оговорился: „чистота (Reinheit) языка Девтероисаи (Ис. 40—66 гл.) не можетъ доказывать происхожденія его книги до плѣна. Она вообще ничего не доказываетъ¹⁾. Это короткое добросовѣстное признаніе авторитетнаго гербраиста - рационалиста послѣдующими критиками оставлено и доселѣ оставляется безъ вниманія. На него ортодоксальные богословы, защитники подлинности книги пророка Исаи, не обращали еще вниманія и не пытались также подтвердить его.

Попытаемся, теперь, указать отличительныя черты языка Іереміи и Іезекіиля, признанныя всѣми филологами и библиологами, и не имѣющія для себя аналогіи въ мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ Исаи.

Соответственно печальной эпохѣ въ жизни іудейскаго народа, отсутствію во всемъ порядка и благоустроенности, предъ Вавилонскимъ плѣномъ и во время плѣна, и въ еврейскій языкъ стали вкрадываться нѣкоторый беспорядокъ и произволь. Священнымъ писателямъ не было спокойнаго времени и мѣста наблюдать за правильностію своихъ выраженій. Можетъ быть отъ этого зависѣло, частое у Іереміи и Іезекіиля, соединеніе словъ, которыя слѣдовало бы писать раздѣльно. Напр. Іер. 6, 29 — אֶת־הַאֵשׁ вмѣсто אֵשׁ שְׂמַרְתָּ (пожранное огнемъ). 18, 3 — אֶת־הַאֵשׁ вмѣсто אֵשׁ הַאֵשׁ ; Іез. 9, 8 — אֶת־הַאֵשׁ вмѣсто אֵשׁ הַאֵשׁ ; Іез. 9, 8 — אֶת־הַאֵשׁ вмѣсто $\text{אֵשׁ הַאֵשׁ הַאֵשׁ}$ (остатокъ оставлю). Можетъ быть пророки спѣшили скорѣе записать свои рѣчи, боясь враговъ. А можетъ быть, подъ влияніемъ халдейскаго языка, имъ представлялось обычнымъ такое соединеніе. Соединеніе глаголовъ съ мѣсто-

¹⁾ Geschichte d. Hebr. Spr. 26 s.

исчисления встрѣчается, напр., въ таргумахъ. Такъ: у Іез. 8, 16 — קטור вмѣсто קטר тоже: Іер. 15, 10, 22, 26. Также неправильность встрѣчается въ таргумѣ на Быт. 49, 23 и въ Мишиѣ.

У тѣхъ же пророковъ встрѣчается неправильное раздѣленіе словъ, обыкновенно по правиламъ языка соединяющихся. Пл. Іер. 1, 6 — קטר вмѣсто קטר (отъ дочери), 4, 9 — קטר вмѣсто: קטר (какъ строусы).

Еще въ бблѣи и въ иврѣ изъ современныхъ историческихъ обстоятельствъ объясняется арамейская окраска еврейскаго языка этихъ пророковъ.

Вліяніемъ арамейскаго языка объясняется, встрѣчающееся у Іереміи и Іезекииля, отождествленіе глагола, имѣющаго въ корню своею букву ק и ל . Глаголы; имѣющіе въ корню букву ק , формируются по образцу глаголовъ съ ל , и наоборотъ. Напр. קטר (Іер. 8, 11), קטר (Іер. 9, 17. Іез. 39, 21), קטר (Іер. 39, 16), קטר (Іер. 32, 35), קטר (Іез. 28, 16). Это отступленіе встрѣчается въ арамейскомъ языкѣ. Напр. въ таргумѣ на Агг. 1, 6. Исх. 4, 9. Существительныя, производныя отъ глаголовъ съ корневой алефъ (ק), пишутся такъ, какъ будто они произведены отъ глагола съ ל (קטר). Напр. קטר вмѣсто קטר (остатокъ Іер. 15, 11. Пар. 12, 38); קטר вмѣсто קטר (узы—Іез. 30, 37); и наоборотъ: קטר вмѣсто קטר — (Іер. 38, 4), קטר вмѣсто קטר (Іер. 52, 15). И это отступленіе обычно въ арамейскомъ языкѣ. Также и другія буквы переименовываются, какъ въ арамейскомъ и сирскомъ диалектахъ. Напр. ק , ל , ל , — переименовываются. Такъ: קטר вмѣсто קטר (рѣчка. Іер. 16, 16. Іез. 47, 10. Сравни. сирское: קטר вмѣсто קטר); קטר вмѣсто קטר (я милостивъ. Іез. 48, 37. 31, 8. 47, 11); קטר вмѣсто קטר (яма. Іер. 2, 13).

Въ началѣ именовъ существительныхъ прибавляется къ древне-еврейскому корню слова буква ק . Напр. קטר (рѣка) вмѣсто קטר (Іер. 40, 1. 4); קטר вмѣсто קטר (сѣмя. Іер. 32, 21. Іов. 31, 22). Подобнымъ образомъ измѣняются еврейскія слова въ халдейскомъ языкѣ.

Очень много въ книгахъ Иереміи и Исакіила встрѣчается отступленій въ употребленіи грамматическихъ формъ. Таковы отступленія въ именахъ существительныхъ. Имена существительныхъ женскаго рода въ единственномъ числѣ оканчиваются по-арамейски на ם. Напр. מְרִירָה вмѣсто מְרִירָה (плешина. Іез. 23, 31), מְרִירָה вмѣсто מְרִירָה (стража. Пс. Іер. 3, 12).

Также имена существительныя вмѣстѣ съ прилагательными въ формѣ status constructus принимаютъ сирокое окончаніе ם вмѣсто еврейскаго ם. Напр. מְרִירָה ם вмѣсто מְרִירָה (многоплодная. Пс. Іер. 1, 1), מְרִירָה ם (видица. Пс. Іер. 1, 1).

Двойственное число именъ существительныхъ по-сирски оканчивается на ם и на ם вмѣсто ם. Напр. מְרִירָה ם вмѣсто מְרִירָה (на краяхъ. Іез. 46, 19), מְרִירָה ם вмѣсто מְרִירָה (рука. Іер. 22, 14. Іез. 13, 18).

Множественное число именъ существительныхъ оканчивается на ם вмѣсто ם. Напр. מְרִירָה ם (халден. Іез. 23, 14), מְרִירָה (крюки. Іез. 29, 4). Имя по-арамейски оканчивается на ם вмѣсто ם. Напр. מְרִירָה (хлѣбы. Іез. 4, 9), מְרִירָה (острова. Іез. 26, 18), מְרִירָה (изумленные. Пс. Іер. 1, 4).

Существуютъ также отступленія въ спряженіи глаголовъ. Таковы: 2-е лицо единственнаго числа перфекта женскаго рода оканчивается по-сирски на ם вмѣсто ם. Напр. מְרִירָה вмѣсто מְרִירָה (ты научила — Іер. 2, 23), מְרִירָה (Іер. 4, 19), מְרִירָה (Іер. 3, 4. Іез. 16, 18. 22). Въ соответствии этому и мѣстоименіе втораго лица: מְרִירָה вмѣсто מְרִירָה (Іер. 4, 30. Іез. 36, 13).

2-е и 3-е лицо множественнаго числа имперфекта оканчивается на ם вмѣсто ם. Напр. מְרִירָה вмѣсто מְרִירָה (найдутся — Іер. 50, 11), מְרִירָה — (умножатся. Іез. 16, 50. 23, 4). Дѣйствительное причастіе женскаго рода по-сирски оканчивается на ם вмѣсто ם. Напр. מְרִירָה вмѣсто מְרִירָה (Іер. 10, 17. 22, 23), מְרִירָה вмѣсто מְרִירָה (Іер. 22, 23. Пс. Іер. 4, 21. Іез. 27, 2).

Инфинитивъ оканчивается по-арамейски на ם и ם. Напр. מְרִירָה — (Іез. 17, 9), מְרִירָה (Іез. 24, 26. Дан. 11, 23).

У Иеремии и Иезекииля употребляются формы глаголовъ, свойственныя только арамейскому и сирскому диалектамъ. Таковы: *нѣтъ*: לֹא־יֵשׁ — (Иер. 28, 48 и въ минигъ); *кавал'арь*: רַכְּבָנִים — (Плач. Иер. 1, 20 и въ сирск. яз.); *тифаль*: טִפְלָל (Иер. 12, 5. 22, 15. 25, 34 и въ араб. яз.).

Особенностию языка Иеремии, Иезекииля и позднѣйшихъ писателей считаются также употреблеиіе повелительнаго наклоненія въ формѣ гофаль (напр. אֲמַר — Иер. 48, 8. Иез. 32, 19) и образованіе формы гофаль чрезъ *каббуцъ* (אֲמַרְכֵּם — Иер. 36, 30. Иез. 32, 32. 4 Цар. 20, 21).

Особенности и отступленія въ суффиксахъ: принимаются арамейскіе суффиксы. Таковы: въ женскомъ родѣ единственнаго числа: -ת вмѣсто -ה . Напр. אֲרָמָה вмѣсто אֲרָמָה־ה (воинны ея — Иез. 41, 15), אֲרָמָה (высота ея — Иез. 31, 5). Во множественномъ числѣ -ת вмѣсто -ה и -ו . Напр. אֲרָמָה , אֲרָמָה (широта и долгота ихъ — Иез. 42, 11—12), אֲרָמָה (плоды ихъ. Иер. 29, 5). Сирскій суффиксъ 3-го лица -ו вмѣсто -ה . Напр. אֲרָמָה (але твое — Иер. 11, 15. 4 Цар. 4, 3. Ис. 116, 7. 136, 6 — исключеніемъ же кабыли иноземнаго вліянія).

Употребляются суффиксы отличныя — или отличны — отъ употребленія ихъ въ другихъ ветхозаветныхъ книгахъ. Таковы: суффиксъ 1-го лица единственнаго числа -י вмѣсто -ה . (Напр. אֲרָמָה вмѣсто אֲרָמָה־ה — при возвращеніи мосье. — Иез. 47, 7), суффиксъ 2-го лица единственнаго числа -ך и -ת вмѣсто -ה и -ו . (אֲרָמָה — Иез. 5, 12. אֲרָמָה — во имя твое — Иер. 7, 27. 40, 4. 3 Цар. 18, 44); суффиксъ 3-го лица единственнаго числа -ו и -ה вмѣсто -ה и -ו . (אֲרָמָה — Иер. 2, 15. אֲרָמָה — Иез. 22, 6. אֲרָמָה — Иез. 14, 4); множественнаго числа 1-го лица: -י вмѣсто -ה (אֲרָמָה глава наши — Пс. Иер. 4, 17), и суффиксъ 3-го лица множеств. числа: -ו и -ה вмѣсто -ה и -ו . (אֲרָמָה — надъ ними, אֲרָמָה — Иез. 1, 11. 40, 16)).

¹⁾ При опредѣленіи грамматическихъ особенностей языка Иеремии и Иезекииля мы пользовались слѣдующими сочиненіями: Gesenius. Geschichte d. Hebräischen Sprache und Schrift. 1813 г. Hartmann. Linguistische Einleitung in d. Studium d. Bücher d. Alt.

Все указанные (объяснены и необъяснены, быть не может общепризнанные) особенности языка Иеремии и Иезекииля встречаются у обоих пророков, живших в разных странах. В этих особенностях можно видеть следы влияния современной еврейской разговорной речи, а потому естественно ожидать встретить их в спорных речах Исаии, как произведении мнимаго пленнаго пророка. Но у него нѣтъ ни одной почти черты сходства съ разсмотрѣнными выше особенностями языка Иеремии и Иезекииля. На этомъ основаніи можно заключать, что писателъ спорныхъ речей Исаии не былъ современнымъ пленнаго, потому что говорилъ языкомъ некончатныхъ плѣнниковъ.

3) Но если указанные особенности языка Иеремии и Иезекииля могутъ объясняться изъ современной разговорной речи, то еще болѣе несомнѣннымъ указаніемъ на нее должны служить выраженія, встрѣчающіяся у Иеремии и Иезекииля и вовсе чуждыя другимъ библейскимъ писателямъ. Эти выраженія уже въ высшей степени естественно считать заимствованными изъ разговорной еврейской речи плѣнниковъ, подобно народнымъ поговоркамъ, обличавшимъ пророковъ.

Въ обличительныхъ речахъ обоихъ пророковъ иудейскій народъ представляется съ *серуббамъ сердцамъ и притомъ лбомъ* (Иер. 1, 18—19. Иса. 3, 7—8). Къ нему „посылались пророки съ раняго утра“ (Иер. 7, 25, 26, 5. Иса. 24, 18). Ложные пророки и разные обманщики „уловляютъ его души“ (Иер. 5, 26. Иса. 13, 18). Среди иудеевъ употребляется поговорка: „отцы или вислосе, а у дѣтей есконина“ (אָפֶטֶר + אֶסְכֹנִי — Иер. 31, 29—30. Болѣе это слово въ Библии не употребляется. Оно, затѣмъ, встрѣчается въ халдейскомъ и новосврейскомъ языкахъ).

Testament. 1818 г. A. Knobel. Jeremias chaldaizans. 1832 г. Zimmer, Aramäismi Jeremiani. 1880 г. Smeid. Der Prophet Ezechiel. Leipzig, 1880 г.

За совершенныя беззаконія предсказываются бѣдствія. На Иудейскую землю придетъ народъ съ „глубокими устами“ (Иер. 33, 10. Іез. 3, 5—6). Онъ „поѣстъ сыновей и дочерей іудеевъ“ (Иер. 5, 17. 19, 9. Іез. 5, 10. 22, 25). Оставшіеся отъ врага „погибнутъ отъ меча, голода и моровой язвы“ (Иер. 42, 22. Іез. 7, 15). „Жгучій голодъ своими стрѣлами поразитъ ихъ“ (Пл. Иер. 5, 10. Іез. 5, 16). Кто останется въ живыхъ послѣ этихъ бѣдствій, „разсыянъ будетъ по народамъ, разсыянъ по землямъ“, т. е. въ плѣну (Иер. 9, 16. Іез. 12, 15. 30, 26. Пс. 105, 27 — לְרַגְלֵי הַיָּם). Земля Иудейская сдѣлается „пустынею, поруганіемъ и поношеищемъ“ (Иер. 42, 18. 44, 6. 12.). Иудеи лишатся „утѣхи очей“—святилища (Пл. Иер. 2, 4. Іез. 24, 21. 25 — תֵּיבֵי עֵינַי). Отъ печали они будутъ сидѣть „безчувственными“ (Иер. 50, 13. Іез. 3, 15. 1 Ездры 9, 3—4 — עֵינַי). Ф. нихъ будутъ „повлечены плѣсны на уста“ народныя и пророческія (Иер. 7, 29. Іез. 27, 2). Но послѣ того Иудея будетъ „засѣяна овменемъ чловѣка и скота“ (Иер. 31, 27. Іез. 36, 11).

Между Іереміею и Іезекилемъ есть сходство въ употребленіи отдѣльныхъ выраженій и своеобразномъ значеніи нѣкоторыхъ словъ. Напр. слово שָׁנָה — употребляется въ значеніи: время постигнети страны и народа (Иер. 27, 7. Іез. 30, 3). Выраженіе: כִּי יוֹם הַיּוֹם — „какъ день сей“ — потворна для увѣренія слушателей часто употребляется у Іереміи (32, 20. 44, 6. 22), Іезекиля (2, 3), Даниила (9, 7) и Варуха (2, 6). Слово: אֶל־עַיִן — на тебя! употребляется для обозначенія гнѣва Господня на ту или другую страну или лицо (Иер. 30, 31. 51, 25. Пл. Иер. 1, 12. Іез. 5, 8. 21, 8). Для обозначенія печали и горя употребляется выраженіе: „прильнуть языкъ къ гортани“ (Пл. Иер. 4, 4. Іез. 3, 26. Пс. 136, 5 — стало быть повсемѣтное выраженіе, извѣстное и псалмопѣвцамъ). Выраженія Іереміи: „отъ вѣка и до вѣка“ עַד־לְעַד — (Иер. 7, 7), и „сердце мое изныло“: עָרַב־לִי — (Иер. 8, 18)— вошли въ таргумистическій языкъ. Они вѣротно начали употребляться въ вѣкъ Іереміи и потомъ долго сохранялись.

Какъ эти доводы приведены израильтянами Иеремии и Иезекииля указываютъ на современный разговорный языкъ и подтверждаютъ свидѣтельство о современности пророческаго ихъ служенія, но у мнимаго третьяго ихъ современника, писателя спорныхъ рѣчей Исаи, ни одного изъ этихъ выраженій не встрѣчается.

У пророка Иезекииля приводятся многія поговорки, распространенныя среди іудейскихъ плѣнниковъ. Такъ напр. „не видитъ насъ Господь, оставилъ землю сію“ (8, 12, 9, 9). Эта поговорка есть измѣненіе пророческой рѣчи о томъ, что Господь за грѣхи народа оставилъ землю Іудейскую безъ всякаго попеченія. Она, вѣроятно, была распространена между плѣнниками. Сравненіе, въ другой іудейской поговоркѣ, Іерусалима „съ котломъ“ и жителей его съ „мясомъ“ (Иез. 11, 3), вѣроятно, есть искаженіе видѣнія Иеремии (Іер. 1 гл.). Употребляемое современниками Иезекииля, выраженіе: „не правъ путь Господа“ (Иез. 18, 25), есть результатъ народнаго самообольщенія и самовосхваленія и свидѣтельствуетъ о глубокой народной портѣ. Совершенно о другомъ настроеніи свидѣтельствуетъ поговорка, употреблявшаяся послѣ паденія Іерусалима: „иссохли кости наши, погибла надежда наша, мы оторваны отъ жорня“ (Иез. 37, 11). Она свидѣтельствуетъ о томъ, что изъ самоуниженія народъ перешелъ въ отчаяніе.

Братоубійственная рознь іудейскаго и израильскаго царствъ при Иезекиилѣ выразилась въ поговоркѣ надъ плѣнными израильтянами: „живите вдали отъ Господа; намъ во владѣніе отдана эта земля“ (11, 15). Въ спорныхъ рѣчахъ Исаи не встрѣчается ни одной изъ приведенныхъ поговорокъ, не смотря на умѣстность ихъ (напр. изъ Иез. 11, 15, 37, 11).

Къ особенностямъ языка Иезекииля и другаго его современника, пророка Даниила, несомнѣнно принадлежатъ символизмъ. Извѣстно, что у этихъ двухъ пророковъ преобладаютъ видѣнія надъ обыкновенными ясными рѣчами. Не только будущая, но и настоящая исторія Іудеи излагается у Иезекииля въ образахъ и символахъ.

человекъ дѣлать (1, 12 гл.). Точно также Даниилу открываются будущія судьбы царствъ и народовъ въ видѣніяхъ и образахъ (7—8 гл.). На эти особенности пророковъ заданна обращено было вниманіе богослововъ. Ихъ объясняли намѣреніемъ пророковъ противопоставить ветхозаветную библейскую символическую символику, окружавшую плѣнниковъ и въ настоящее время отрываемую учеными. Боже открыло критикамъ сигналы даже пророческую символику заимствованную у халдеевъ и персовъ. Но во всякомъ случаѣ, символику Иезекииля (отрицательные и ортодоксальные богословы) и Даниила (ортодоксальные богословы) считали характеристичной для эпохи плѣна. Ранѣе — и послѣ — плѣна подобной символики у ветхозаветныхъ писателей не встрѣчается. Если эту общепринятую теорию приложить къ еврейскимъ рѣчамъ Исая, то, очевидно, получится выводъ, нежелательный для отрицательной критики. У Исая есть даже намекъ на подобную символику, „очень естественную“ (какъ выражается критика) для писателя эпохи Вавилонскаго плѣна.

Противъ рѣзкаго различія книги пророка Даниила по языку отъ книги Исая, конечно, никто не можетъ возражать. Халдейскій языкъ, языкъ книги пророка Даниила, написанъ только послѣплѣннымъ произведеніемъ.

Теперь перейдемъ къ послѣднему разряду доказательствъ недлинности книги пророка Исая, основанныхъ на сравненіи языка его книги съ языкомъ послѣдующихъ пророческихъ книгъ.

Разсмотримъ словоупотребленіе позднѣйшихъ писателей, начиная съ Софоніи и Іереміи, и сравнимъ съ словоупотребленіемъ много-неподлинныхъ рѣчей Исая. На этотъ родъ доказательствъ, какъ неоднократно замѣчалось, обращается преимущественное вниманіе богослововъ отрицательнаго направленія.

За отсутствіемъ сходства языка много-неподлинныхъ рѣчей Исая съ послѣдующими книгами въ другихъ отношеніяхъ, критика обращаетъ вниманіе на

словоупотребленія. Въ мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ Исаии встрѣчаются еврейскія слова, употребляющіяся только въ позднѣйшихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ¹⁾. Отсюда дѣлается заключеніе, что мнимо-неподлинныя рѣчи Исаи составлены въ эпоху плѣна.

Въ параллель указываемыхъ критическомъ послѣднѣйшимъ словамъ въ мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ Исаи, укажемъ на слова, употребляющіяся у пророковъ народа плѣна и позднѣйшихъ писателей и неизвѣстная писателю спорныхъ рѣчей Исаи.

Анализъ словоупотребленія ветхозавѣтныхъ писателей, жившихъ позже Исаи, раздѣлимъ на две отдѣла. Во-первыхъ, укажемъ новыя слова и обороты рѣчи, встрѣчающіеся у Иезекиила и позднѣйшихъ писателей. Эти слова и выраженія характеризуютъ еврейскій языкъ эпохи плѣна и, вѣроятно, заимствованы изъ современной разговорной рѣчи²⁾. Во-вторыхъ, укажемъ на слова, встрѣчающіяся впервые у Иезекиила и Иереміи, а затѣмъ у послѣдующихъ писателей, и заимствованія у Исаи другими словами, встрѣчающимися у древнихъ библейскихъ писателей³⁾.

У Иезекиила впервые упоминаются военные орудія, — стѣнобитныя машины — (חֲרָ) , съ которыми евреи познакомились, вѣроятно, чрезъ халдеевъ (26, 9). Благодаря торговлѣ и жизни среди иностранцевъ, евреи, при Иезекиилѣ, познакомились съ „синирекими кипарисами“ (27, 5—у Исаи просто — кипарисъ — 60, 13), съ виссономъ (רִצָּ — 27, 16; ср. 1 Цар. 25, 37; 2 Цар. 5, 12);

¹⁾ Выборъ словъ, опирающійся на эпоху саддукѣевъ, въ западной богословской литературѣ существуетъ въ срч. Reiske: Die Messianischen Weissagungen bei d. grossen u. kleinen Propheten d. Alten Testaments. 1859—62 г. В. 2. Поэтому мы не считали слишкомъ необходимымъ заниматься разборомъ ихъ.

²⁾ Они соответствуютъ новымъ понятіямъ, неизвѣстнымъ древнимъ евреямъ. Имъ, поэтому, не можетъ быть соответствующихъ словъ въ древнихъ библейскихъ книгахъ и у ивр. Исаи.

³⁾ Т. е. слова, обозначающія общезвѣстные понятія.

съ особенным значением для товара (ц) — 27, 24; ср. Иез. 3, 9, 4, 7), съ языкомъ бычась мѣны товара на людей (27, 13).

Во время частыхъ войнъ выработались новыя слова, для выраженія соответствующихъ понятій, таковы: רָחַץ — насыль при осадѣ (Иер. 52, 4. Иез. 4, 2. 17, 17); גָּדֹל — вѣнность (Иез. 43, 14. 45, 19); גְּדֹל — незащищенная стѣнами страна (Иез. 38, 11. Зак. 2, 8. Есс. 9, 19). Выраженія: יָצָא מִן הַיָּם — стоять въ проломѣ стѣны (Иез. 22, 30. Пс. 105, 23). Въ еврейскій языкъ вошли вавилонскія названія провинцій и ихъ начальниковъ; таковы: בָּבֶל (Иез. 12, 18. Пс. Иер. 1, 11. Псал. 7, 6), בְּרִיָּה (Иер. 39, 1), בְּרִיָּה אֶרֶץ , מֶלֶךְ אֶרֶץ (Дан. 1, 8. Иер. 51, 2). Въ нечестивыя правленія Манасѣи и позднѣйшихъ еврейскихъ царей евреи не читали божество, подъ названіемъ: „варшна нѣба: $\text{עֲשֵׂתָהּ גִּבּוֹר}$ “. Этого мѣлъ часто порицаетъ пророкъ Иеремія (VII, 18. XLIV, 17—19; 25). Другіе пророки объ этомъ божествѣ не упоминаютъ.

Нѣкоторыя выраженія, со времени Иезекіиля и вѣднѣ, вошли въ употребленіе у библейскихъ писателей. Намр.: „земля Израилева“, вѣбото: „земля синовъ Израилевыхъ“ (Иез. 27, 17. 40, 2. 1 Пар. 13, 2. 2 Пар. 2, 16); „отъ времени до времени“ $\text{לְעֵת מִן הַיָּמִים}$ (Иез. 4, 10—11. 2 Пар. 25, 7. Дан. 11; 24. 12, 4). Пророки Иезекіиль и Данииль чаще другихъ библейскихъ писателей употребляютъ обычное въ халдейскомъ языкѣ выраженіе: „сынъ человѣчскій“: בְּנֵי אָדָם .

Всѣхъ приведенныхъ словъ и выраженій нѣтъ въ мнимо-неподлинныхъ рѣчахъ пророка Исаи.

Слѣдующія еврейскія слова впервые встрѣчаются у пророковъ, жившихъ позже Исаи, и неизвѣстны писателю спорныхъ рѣчей Исаи, а потому замѣняются у него другими словами, употребляющимися въ древнихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ. Большая часть этихъ словъ имѣють иностранное, египетское и калдейское происхожденіе, и употребляются въ позднѣйшихъ раввинскихъ сочиненіяхъ. Можно, слѣдовательно, надѣяться

что эти слова вошли въ еврейскій разговорный и литературный языкъ предъ пленомъ и во время Вавилонскаго плѣна, и съ этихъ поръ уже не выходили изъ употребленія. Отсутствие ихъ въ многолюдныхъ рѣчахъ Исаи, при очевидномъ поводѣ для употребленія ихъ, ясно доказываетъ, что эти рѣчи составлены не въ то время, къ какому приурочиваетъ ихъ отрицательная критика.

קנח — (крыло) Ис. 12, 14, 17, 21, 38, 6 и въ вавилонскомъ языкѣ, вѣсто קנח — Ис. 24, 16, 11, 12, 8, 1, 21.

לח — (стѣна) 3 Цар. 6, 31. Ис. 40, 14, 16 и въ халдейскомъ языкѣ, вѣсто לח — Ис. 26; 1. 56, 5. Ис. 14, 22—23.

רעם и רעם — (дѣстия) Ис. 41, 15—16, 42, 5, вѣсто רעם — Ис. 36, 8. Иер. 20, 36.

עז (перс. сл.) — готовить пищу, жарить. Ис. 25, 7. Дан. 1, 13, 15, 11, 26, — вѣсто עז — Ид. 42, 24, 22. Чис. 31, 32.

רע — (развалины) Ис. 27, 9, 27, 2 Цар. 34, 10 и въ халд. яз., вѣсто רע — Ис. 25, 2, 17, 1, 23, 13.

קנח — (добыча) Ис. 29, 10. Евр. 9, 7. Дан. 11, 24, вѣсто קנח — Ис. 42, 22, 8, 2.

קנח — (новоеврейское и халдейское слово) — вѣствие Ис. 40, 5, 41, 18, 15, вѣсто קנח — Ис. 64, 11. Вит. 15, 20.

קנח — (рубить) Ис. 16, 40 и въ тартумизм; вѣствие קנח — Ис. 14, 18. Вит. 16, 8.

עז — (опица, хребетъ) Ис. 1, 18, 16, 24. Ис. 129, 3, вѣсто עז — Ис. 50, 6. Пр. 10, 13.

קנח — (стѣна, загородъ, — съ арамейскима окончаніемъ) Ис. 42, 12. Ис. 89, 41, вл. קנח — Чис. 22, 24... Ис. 5, 5, 58, 12.

קנח — (жарина) Иер. 13, 18, 20, 18, 4 Цар. 10, 13, 2 Цар. 15, 16, вѣсто קנח — Ис. 49, 26. Вит. 15: 10.

עז — (долгъ халд. сл.) Ис. 18, 7 отъ עז — быть должнымъ — Дан. 1, 10; вѣствие : עז — Ис. 22, 24. Ис. 24, 2.

- חָפַץ — (жаждать) Ис. 24, 6. 11—12 и въ талмудѣ,
 вмѣсто חָפַץ — Чис. 35, 25. Ис. 21, 5.
 חָפַץ — (копаться, хватать) 4 Цар. 25, 12. Іер. 52, 16
 и оупиоствит. חָפַץ — (пале) Іер. 39, 10; вмѣсто חָפַץ —
 Ис. 35, 35. Ис. 44, 12.
 חָפַץ — (лугать) Ис. 13, 22. Пс. 109, 16. Дан. 11, 30,
 вмѣсто חָפַץ — Быт. 27, 33. Ис. 41, 5.
 חָפַץ — (скала) Іер. 4, 29. Іов. 30, 6; халд. слово,
 вмѣсто חָפַץ — Ис. 50, 1. Втор. 28, 11.
 חָפַץ и חָפַץ — (вѣнокъ) Іер. 52, 22. 2 Цар. 4, 12.
 Есѳ. 2, 17, вмѣсто חָפַץ — Ис. 39, 28. Ис. 61, 3.
 חָפַץ — (комната, халд. сл.) Іер. 35, 4. Іез. 40, 17,
 вмѣсто חָפַץ — Быт. 43, 30. Ис. 26, 20.
 חָפַץ и חָפַץ — (царица и царство) 3 Цар. 10, 4.
 2 Цар. 9, 3. Есѳ. 1, 9. Іер. 49, 34. Дан. 9, 1. Езд. 7, 1,
 вмѣсто חָפַץ — 1 Цар. 10, 16. Ис. 34, 12 и חָפַץ
 Ис. Нав. 10, 2. Ис. 60, 12.
 חָפַץ — (покрывало) Іез. 27, 7, вмѣсто חָפַץ — Ис.
 25, 7. 1 Цар. 21, 10.
 חָפַץ — (стража) Іер. 32, 2; 38, 13. Пс. 3, 6.
 Неем. 3, 25, вмѣсто חָפַץ — Ис. 21, 8. Быт. 31, 49.
 חָפַץ — (умножать) Іер. 33, 6. Іез. 35, 13 и въ ара-
 мейскомъ яз., вмѣсто חָפַץ — Быт. 6, 1. Ис. 59, 12.
 חָפַץ — (разрушеніе, съ арамейскимъ окончаніемъ)
 Іер. 17, 18. Іез. 21, 11, вмѣсто חָפַץ — Лев. 21, 19.
 Ис. 65, 14.
 חָפַץ — (путь) Іер. 18, 15. Пс. 77, 20—арамейское
 слово,—вмѣсто חָפַץ — Ис. 59, 8.
 חָפַץ — (знаменіе) Іез. 24, 26, вмѣсто חָפַץ — Быт.
 4, 15. Ис. 66, 19.
 חָפַץ — (шатерь) Іер. 43, 10—новоеврейское слово,
 вмѣсто חָפַץ — Ис. 54, 2. Быт. 4, 19.
 חָפַץ — (сиплеть) Пс. 1, 14. Іов. 40, 17—халдей-
 ское слово, вмѣсто חָפַץ — Фе. 2, 8. Ис. 58, 12.

*) Цифры, слѣдующія за скобками, указываютъ на библейскія мѣ-
 састы составленія книги въ древности съч. Фюрста и Дукстора.

Вспользовавшись всеми научными средствами, какими пользуется критика и какими можно воспользоваться въ настоящее время, въ заключеніе своего наследованія, мы приходимъ къ тому выводу, что вѣрующіе богословы могутъ съ успѣхомъ претивоборетвовать напору критическихъ возраженій противъ библейскихъ писаній. Наука только подтверждаетъ истинность іудейскаго и христіанскаго преданія о томъ, что въ книгѣ пророка Исаи находятя подлинныя рѣчи великаго пророка, собранныя и изданныя современнымъ ему обществомъ друзей Езекиа¹⁾.

П. Юнгеровъ.

Buxtorfius Joh. Lexicon chaldaicum, talmudicum et rabbinicum. 1639 г.
Buxtorfius. Lexicon chaldaicum et syriacum. 1722 г. Fürstius (Jul.).
Librorum sacrorum Veteris Testamenti concordantiae Hebraicae atque
chaldaicae. 1840 г.

¹⁾ Все сочиненіе напечатано въ Прав. Соб. за 1835 г. № 8;
1836 г. №№ 1, 2, 3, 5, 6, 7, 9; 1837 г. №№ 1—6.